

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 2 (23) июнь 2014

Серия «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна, д-р. социол. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (ОАО «Социнвестбанк»)

ЛЯНЧЕ Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектменеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

МАХМУТОВ Анас Хусаинович, д-р экон. наук, профессор, академик АН РБ (Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

САМИРХАНОВ Амирхан Миркадамович (Федерация профсоюзов Республики Башкортостан)

САМРАИЛОВА Татьяна Константиновна, д-р полит. наук, профессор (Академия труда и социальных отношений, Москва)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д-р юрид. наук (Евразийский научно-исследовательский институт проблем права)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы)

Редакционная коллегия

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БЕЛЯЕВ Максим Анатольевич, руководитель Агентства примирительных технологий (Башкирский институт социальных технологий)

БИКТАГИРОВА Алсу Рашитовна, канд. психол. наук (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, ст. научный сотрудник (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	7
Пудаков Е.Р. Проблемные вопросы представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих	7
Муратшина Г.П. Закон о мировых судьях нуждается в обновлении	12
Мещанинов А.П. К вопросу о составах административных правонарушений, посягающих на общественный порядок	17
ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	20
Беляев М.А. Медиация как технология укрепления института семьи в условиях трансформации российского общества	20
Сафаргалеева Е.А. Нарушения трудовых прав инвалидов в России	23
Горелов М.В. Особенности обучения студентов бакалавров в юридических клиниках	26
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	28
Биктагирова А.Р., Полозкова М.Р. Оперативно-розыскная деятельность: профессионализм и психологический портрет сотрудника	28
Сольская К.В., Кузнецов И.А. Меры противодействия и профилактики преступности несовершеннолетних	34
Мустафин Т.Р. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних	38

Хасанов Ф.З.

Конституционное право на охрану здоровья
при нахождении за границей 40

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
И ИДЕОЛОГИЯ..... 46****Курманов А.С.**

Отдельные аспекты правовой защиты свободы совести и вероисповедания..... 46

Лоло М.М.

Проблемы сохранения общего кинематографического пространства СНГ 50

Сулейманов Т.Ф.

Функции политической культуры и ее типология 56

Алексеева Т.Ю., Кузнецов И.А.

Функции правовой культуры во взаимосвязи с общественной жизнью
и элементами правовой системы..... 67

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ 72

НАУКА 73

ШКОЛА МОЛОДОГО ЛИДЕРА..... 74

CONTENTS 80

АВТОРАМ 86

CONTENTS

CIVIL AND BUSINESS LAW	7
Pudakov E.R. Problem questions of representation of income records and details of property and obligations of property character of civil servants.	7
Muratshina G.P. Law on the magistrates is in need of updating	12
Meshchaninov A.P. To the question of sets of elements of administrative offenses encroaching on the public order	17
LABOUR LAW AND LAW OF SOCIAL SECURITY	20
Belyaev M.A. Mediation as technology of strengthening of institute of the family in the conditions of transformation of the russian society	20
Safargaleyeva E.A. Violations of the labor rights of disabled people in Russia	23
Gorelov M.V. Features of training of bachelor students in legal clinics.	26
LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY AND PSYCHOLOGY OF CRIMES	28
Biktagirova A.R., Polozkova M.R. Investigative activities: professionalism and psychological portrait of the employee	28
Solskaya Ch.V., Kuznetsov I.A. Measures of counteraction and prevention of crime of minors.	34
Mustafin T.R. The problem of combating juvenile crime	38

Khasanov F.Z.

Constitutional right to health protection while being abroad 40

**POLITICAL AND LEGAL CULTURE
AND IDEOLOGY** ..... 46**Kurmanov A.S.**Separate aspects of legal protection
of the freedom of worship and religion..... 46**Lolo M.M.**

Problems of keeping the overall cinematic space of the CIS 50

Suleymanov T.F.

Functions of political culture and its typology 56

Alekseeva T.Y., Kuznetsov I.A.

Legal culture and communication functions 67

SOCIAL PROJECTS OF BIST ..... 72**SCIENCE** ..... 73**SCHOOL OF YOUNG LEADERS** ..... 74**CONTENTS** ..... 80**FOR AUTHORS** 86

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 342.9(470)

ПУДАКОВ Евгений Рустамович,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: bist-atiso@rambler.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье описывается законодательная база предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации. Определены наиболее важные и типичные проблемы, требующие скорейшего правового урегулирования в области декларирования доходов.

Ключевые слова: доход, государственный служащий, коррупция, государственная власть, декларант.

Государственные гражданские служащие и члены их семей обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, что является одной из мер, направленных на предупреждение коррупции на государственной гражданской службе. Внесение служащими ложных сведений в справки о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, сокрытие фактов получения доходов или приобретения имущества государственными и муниципальными служащими являются прямыми коррупционными проявлениями.

Статьей 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» определено, что граждане, претендующие на замещение должностей членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации, должностей в Центральном банке Российской Федерации, включенных в перечень, утвержденный Советом директоров Центрального банка Российской Федерации; претендующие на замеще-

ние должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, в государственных корпорациях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов; претендующие на замещение должностей руководителей государственных (муниципальных) учреждений, а также лица, замещающие указанные должности обязаны представлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В целях реализации данной нормы Закона, 18 мая 2009 года были изданы Указы Президента Российской Федерации № 557-560,

устанавливающие перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые и при замещении которых государственные служащие обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, не только своих, но и супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Кроме того, утверждены Положения о представлении указанных сведений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной службы, а также порядок представления сведений о доходах средствам массовой информации.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 558 определяются сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера предоставляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации. Перечень государственных должностей Российской Федерации был ранее утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11.01.1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации».

На основании Указов Президента Российской Федерации, на уровне каждого субъекта Российской Федерации были приняты нормативные акты по утверждению Перечня должностей государственной гражданской службы, при назначении на которые представляются сведения о доходах, а также положений о представлении таких сведений лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации и гражданскими служащими.

Важным шагом на пути совершенствования мер по борьбе с коррупцией стал подписанный Президентом России в ноябре 2011 г. федеральный закон, направленный на совершенствование государственного управления в области противодействия коррупции [5]. Законом определены положения, согласно которым уполномоченные должностные лица могут в рамках проверки деклараций получать необходимые сведения от налоговых органов и кредитных организаций. Так, банковские

и кредитные учреждения обязаны представлять проверяющим органам справки по операциям, счетам и вкладам госслужащих и членов их семей.

Кроме того, нормативным актом внесено положение о сообщении в справках о доходах сведений о зарубежных счетах, ценных бумагах и недвижимости и об источниках средств, на которые это все приобретено. За невыполнение этого требования, есть все основания на увольнение в связи с утратой доверия [4]. В этих же нормативных актах утверждена специальная справка из двух страниц, в примечании к которой отдельно упоминается, что заявлять нужно только расходы, превышающие трехлетний доход чиновника, его супруги и несовершеннолетних детей. Впрочем, в 2014 году появился единый документ — справка о доходах и расходах.

Декларант указывает стоимость приобретенного имущества, и если выяснится, что на самом деле он заплатил больше, чем указано в договоре, последует разбирательство. В любом случае, все подтверждающие сделки документы предоставлять обязательно.

Указом был установлен также переходный срок, в течение которого госслужащие могли закрыть счета за рубежом, при этом сообщить о них в декларации. Президент, распорядился предоставить защиту тем, кто сообщит о фактах коррупции, в том числе и бесплатную юридическую помощь.

На наш взгляд, необходимо определить наиболее важные и типичные проблемы, требующие скорейшего правового урегулирования.

1) Вопросы, связанные с введением института декларирования расходов лицами, замещающими государственные должности, и государственными служащими. Нормативно-правовая база по регулированию вопроса размещения сведений о доходах служащих государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, сложна по своему устройству, не носит системного характера. В связи с этим, требуется определение в едином акте перечней государственных должностей Российской Федерации, должностей федеральной государственной службы, а также типовых перечней должностей государственной гражданской

службы субъектов и муниципальной службы с указанием порядка и сроков размещения таких сведений.

Данное направление получило свое развитие после инициативы В.В. Путина о необходимости введения такой обязанности [3]. В декабре 2012 г. в Послании Федеральному Собранию, также была отмечена необходимость введения в наше законодательство этого антикоррупционного инструмента.

Необходимо также решить вопрос и об определении объектов декларирования. Это могут быть сведения по сделкам купли-продажи имущества, информация о покупке акций, других ценных бумаг за отчетный период. Остаётся дискуссионным вопрос о едином государственном органе, который будет уполномочен осуществлять проверку доходов и расходов. Ряд специалистов предлагают возложить данную обязанность на налоговые органы, Федеральную службу по финансовому мониторингу.

Требуется детальная регламентация норм регламентирующих обязанности государственных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений. При этом следует отметить такие позитивные тенденции, как расширение круга лиц, которые должны декларировать расходы, за счет руководства ЦБ РФ, вышеупомянутых фондов и госкомпаний. Кроме того, определяется, кто и куда должен подавать сведения о доходах — кто в кремлевское управление, кто в аппарат правительства, кто в соответствующие ведомственные подразделения, указаны уполномоченные объявлять проверки, запрашивать у разных ведомств подтверждающие данные и рассматривать их результаты. Управление по вопросам госслужбы и кадров администрации Президента РФ наделено полномочиями проверки любого чиновника [3].

Представляется, что главным моментом реализации данной обязанности является предание огласке факта склонения к коррупции. Для достижения этой цели достаточно уведомления руководителя того или иного органа.

2) Конфликт интересов на государственной гражданской службе.

Несмотря на то, что законодательно данный институт урегулирован в законах о государ-

ственной гражданской службе и о противодействии коррупции, в настоящее время решение конфликта интересов с практической точки зрения достаточно проблематично.

Это объясняется отсутствием перечня типовых конфликтных ситуаций или критериев отнесения ситуаций к конфликтным. Специалисты справедливо ставят вопрос: может ли занятие преподавательской, научной и иной творческой деятельностью содержать в себе условия возникновения ситуации конфликта интересов? [1] Например, получение государственного заказа на подготовку и переподготовку кадров в высшем учебном заведении может быть напрямую связано с интересами преподавательской деятельности лица, находящегося на государственной службе, при этом законодательстве отсутствует дефиниция понятия «творческая деятельность». А потому к разряду научной и творческой деятельности, наряду с созданием литературных произведений и научных трудов, могут быть отнесены: экспертная деятельность, подготовка проектов различных документов для органов государственной власти и местного самоуправления. И здесь существует опасность, что подобная творческая деятельность может содержать в себе признаки наличия конфликта интересов.

3) Закрепление на законодательном уровне обязанности кадровых служб размещать на официальном сайте сообщение о факте непредоставления сведений о доходах в случае, если по объективным причинам лицом не были предоставлены таковые, а также его причинах.

Обязательность размещения сведений о доходах государственных служащих на официальных сайтах в сети Интернет закреплена в ч. 6 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273 «О противодействии коррупции». В этой же ч. 6 ст. 8 определен перечень лиц, сведения о доходах которых в обязательном порядке размещаются на сайтах госорганов.

Вопрос размещения сведений о доходах государственных служащих в сети Интернет не остался без внимания законодателя, о чем свидетельствует принятие ряда нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровне, разработка ведомственных актов, регулирующих порядок предоставления сведений о доходах государственных служа-

щих, в том числе и размещение этих сведений в сети Интернет. Тем не менее, на практике приходится констатировать наличие проблемы с размещением таких сведений. По результатам проведенного Фондом Свободы Информации в 2013 году мониторинга официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти около 20% указанных органов не разместили сведения о доходах государственных служащих [6].

Генеральная прокуратура не остаётся в стороне от выявления правонарушений при проверке достоверности сведений в декларациях о доходах чиновников, так еще в 2012 году первым заместителем генерального прокурора Российской Федерации Буксманом А.Э. отмечалось: «практика прокурорского надзора показывает, что государственными служащими далеко не всегда соблюдаются запреты и ограничения, установленные Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Только в 2010 году выявлено свыше 226 тыс. нарушений федерального законодательства в сфере противодействия коррупции, в том числе более 17 тыс. нарушений законодательства о государственной службе, к дисциплинарной ответственности были привлечены свыше 37 тыс. лиц, к административной — более 5,5 тысяч.

Причем в основном нарушения законодательства о государственной службе из года в год носят достаточно типичный характер. Так, распространены случаи совмещения государственными служащими службы с занятием предпринимательской деятельностью. Причем нередко они воспринимают такое совмещение работ как способ ведения бизнеса и защиту от какого-либо давления или вмешательства. И хотя это прямое нарушение закона, их руководители нередко не проявляют принципиальности и не принимают решений в соответствии с федеральным законодательством о расторжении служебных контрактов или трудовых договоров, то есть фактически закрывают на это глаза, что только способствует таким нарушениям.

Остро стоит и проблема конфликта интересов — когда государственные гражданские служащие в нарушение требований закона не информируют представителя нанимателя

о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и соответственно наниматели не принимают мер по предотвращению такого конфликта. Как правило, госслужащие скрывают факты, когда их родственники, а также аффилированные им организации осуществляют коммерческую деятельность в той же сфере.

Сложилась порочная практика сокрытия или представления госслужащими недостоверных сведений о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера. Это также не расценивается руководителями государственных органов как основание для расторжения служебного контракта по дискредитирующим основаниям, хотя этого требует закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Есть и нарушения установленного законодательством конкурсного порядка замещения должностей государственной службы. На должности нередко назначаются граждане по иным, не основанным на законе критериям. Во главу угла порой ставится принцип личной преданности, что является удобным и безопасным для функционирования сложившихся коррупционных механизмов и схем. Хотя следует отметить, что количество подобных нарушений снижается. Наибольшее количество нарушений при декларировании доходов и имущества выявлено прокурорами Республик Башкортостан и Ингушетия, Алтайского, Красноярского, Пермского и Ставропольского краев, Архангельской, Брянской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Новосибирской, Ростовской областей.

При этом более половины правонарушений прокурорами выявлено при проведении проверок в органах местного самоуправления. Это объясняется и тем, что в ряде субъектов Российской Федерации органами местного самоуправления еще не приняты нормативные правовые акты, устанавливающие перечень служащих, обязанных представлять сведения о доходах, а также отсутствует правовое регулирование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений [2].

Учитывая вышеизложенное необходимо отметить что, коррупционные схемы постоянно

совершенствуются. Это объективно требует постоянной работы по актуализации и совершенствованию нашего законодательства.

Литература

[1] Лукьянова Н.И. Противодействие коррупции: проблемы и перспективы законодательного обеспечения // Серия: Проблемы национальной безопасности. — 2012. — № 10 (453),

[2] Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/management/interview/document-71859/>

[3] Указ Президента Российской Федерации от 02.04. 2013 г. № 309 г. Москва «О мерах по реали-

зации отдельных положений Федерального закона „О противодействии коррупции“».

[4] Указ Президента Российской Федерации от 02 апреля 2013 г. № 310 г. Москва «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона „О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам“».

[5] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

[6] URL: <http://www.svobodainfo.org.ru/node/2628>

УДК 347.97

МУРАТШИНА Галина Петровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Москва),
e-mail: atiso@inbox.ru

ЗАКОН О МИРОВЫХ СУДЬЯХ НУЖДАЕТСЯ В ОБНОВЛЕНИИ

В статье освящены нормативные положения, касающиеся мировых судей Российской Федерации, обоснована целесообразность дополнения Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» преамбулой и отдельными статьями.

Ключевые слова: мировой судья, закон, мировая юстиция, правосудие.

Ныне действующие в России нормативные положения, касающиеся мировых судей, сосредоточены в целом ряде федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, подзаконных актов федерального и регионального уровней.

Вопросам мировой юстиции на федеральном уровне посвящены специальные федеральные законы от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [10] и от 29.12.1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [13].

Кроме того, отдельные нормы о мировых судьях имеются также в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» [11], Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [9], Федеральных законах «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [14] и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [16].

Процессуальная деятельность мировых судей урегулирована Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Среди подзаконных актов можно выделить Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2006 г. № 530 «Об использовании Госу-

дарственного герба Российской Федерации на бланках и печатях мировых судей в Российской Федерации» [15], Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной власти России на 2013–2020 годы» [17], а также целый ряд нормативных по своему содержанию инструкций, приказов и иных документов Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Говоря о нормативных правовых актах регионального уровня, нужно в первую очередь назвать законы о мировых судьях конкретного субъекта Российской Федерации и о создании судебных участков и должностей мировых судей. Например, в Республике Башкортостан это Закон Республики Башкортостан от 31.07.1998 г. «О мировых судьях Республики Башкортостан» [4] и Закон Республики Башкортостан от 10.03.2000 г. «О судебных участках и должностях мировых судей в Республике Башкортостан» [5].

Кроме того можно выделить региональные целевые программы, принятые, в частности, в Амурской и Тамбовской областях в целях совершенствования организации и деятельности мировых судей, акты высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (например, Постановление Правительства Республики Башкортостан от 19.11.2008 г. «О мерах по обеспечению дея-

тельности мировых судей в Республике Башкортостан»), нормосодержащие подзаконные ведомственные документы (например, приказ Министерства юстиции Республики Башкортостан от 06.03.2009 г. «Об утверждении Правил поведения в здании (помещении) судебного участка мирового судьи») и т. д.

Несомненно, основным нормативным правовым актом, обеспечивающим правовое регулирование организации и деятельности мировых судей, служит Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации». С момента его принятия прошло уже пятнадцать лет. За это время он на деле доказал свою результативность и правильность содержащихся в нем норм. Благодаря ему удалось в считанные годы сформировать в стране действенный корпус мировых судей, способный нести на себе огромную ношу по рассмотрению уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях.

Однако время требует пересмотра и доработки даже самых эффективных механизмов регулирования. На наш взгляд, настало время не столько корректировки отдельных положений этого закона, сколько выработки новых концептуальных основ для его серьезного пересмотра.

Безусловно, в радикальном совершенствовании нуждаются не только нормы о мировых судьях, но и все российское законодательство о судебной системе. В этой связи мы поддерживаем позицию судьи Конституционного Суда Российской Федерации М.И. Клеандрова о необходимости не просто обновления законодательства о суде и судьях, а о кодификации содержащихся в нем норм, что обеспечит его скоординированность, сбалансированность и синхронность [6].

Учитывая невозможность в одной научной статье рассмотреть вопрос о совершенствовании всего законодательства о мировых судьях, включая федеральный и региональный его уровни, сконцентрируем свое внимание на предложениях по обновлению Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации».

Прежде всего, следует остановиться на наименовании данного Федерального закона. Как только что было отмечено, он называется «О мировых судьях в Российской Федерации». Примерно таким же образом сформулированы

названия и большинства соответствующих законов субъектов Российской Федерации. Хотя некоторые регионы, во избежание повторения с Федеральным законом, свои законы о мировых судьях назвали «о порядке назначения и деятельности мировых судей».

На наш взгляд, с учетом того, что мировые судьи действующим законодательством отнесены к судам субъектов Российской Федерации, Федеральный закон о мировых судьях точнее было бы назвать «Об общих принципах формирования и деятельности мировых судей субъектов Российской Федерации» подобно тому, как сформулировано наименование Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Ныне действующий Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» не содержит преамбулы. Вместе с тем, важность преамбулы, как структурного элемента нормативного правового акта, неоднократно подчеркивалась в юридической литературе. В частности, отмечалось, что в преамбуле отражается мотивация законодательного акта [19], стратегические цели, которые законодатель хотел бы достичь [7] и т. д. Размещение в нормативном правовом акте преамбулы, тем самым, имеет цель показать, чем вызвано его принятие, какие результаты ожидает от него правотворческий орган. Для субъектов реализации права, в том числе правоприменителя, преамбула всегда служит своего рода поведенческим ориентиром. Руководствуясь преамбулой, легче понять волю правотворческого органа и даже восполнить возникающие порой пробелы в правовом регулировании.

Исходя из этого, а также учитывая, что мировая юстиция для современной России, хотя и не новый, но достаточно забытый государственно-правовой институт, по нашему мнению, было бы неплохо дополнить Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» преамбулой, в которой кратко отразить причины возрождения в стране мировых судей, их правовую природу и предназначение, сферу действия данного закона.

В связи с неоднозначной трактовкой на практике многих терминов, связанных с дея-

тельностью мировых судей, считаем необходимым ввести в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» отдельную статью, посвященную основным понятиям, используемым в данном законе. К таким понятиям, в частности, можно было бы отнести категории «мировой судья», «мировой суд», «мировая юстиция», «органы мировой юстиции», «обеспечение деятельности мировых судей», «избрание мирового судьи», «назначение мирового судьи» и другие.

Также неплохо было бы отразить в Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» цели и задачи, стоящие перед мировыми судьями. Важнейшими среди них являются обеспечение большей доступности правосудия, реализация идей судебного федерализма, разгрузка районного звена судебной системы России, повышение оперативности судопроизводства.

Представляется целесообразным дополнить Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» отдельной статьей, а может быть, даже рядом статей, посвященных принципам деятельности мировых судей.

В философии принципом называют «первоначальную, руководящую идею, основное правило поведения» [18]. В юридической литературе под принципами права понимаются выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его создание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [2].

На определенных принципах основана и деятельность органов судебной власти. Важнейшие из них названы в Конституции Российской Федерации (ст. ст. 118–124):

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей и их подчинение Конституции Российской Федерации и федеральному закону;
- несменяемость судей;
- неприкосновенность судей;
- открытость разбирательства в суде;
- состязательность судопроизводства и равноправие сторон;
- финансирование судов только из федерального бюджета.

Применительно к мировым судьям на содержание и действие указанных конституци-

онных принципов накладывают свой отпечаток некоторые особенности правового статуса данных судей.

Так, вышеназванный принцип независимости судей и их подчинение Конституции Российской Федерации и федеральному закону в нашем случае должен быть дополнен указанием на то, что мировые судьи также подчиняются конституции (уставу) субъекта Российской Федерации и региональным законам.

Определенной корректировки требует и конституционный принцип несменяемости судей. Как уже отмечалось, в отличие от федеральных судей, которые назначаются на свои должности бессрочно, региональным законодательством для мировых судей установлены различные сроки осуществления полномочий, причем в зависимости от того, в первый раз назначены (избраны) эти судьи или в последующие разы.

Также имеются особенности в финансировании мировых судей. В связи с тем, что расходы на содержание аппарата мирового судьи компенсируются не из федерального, а регионального бюджета, по отношению к мировым судам конституционный принцип финансирования судов только из федерального бюджета в полном объеме не может быть выдержан.

Тем самым полагаем, что в Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» следует не просто перечислить общие принципы деятельности судов в России, в том числе и конституционные, но и раскрыть их, причем с учетом особенностей статуса и функционирования органов мировой юстиции.

Более подробно остановимся на законоположении о требованиях, предъявляемых к мировому судье. Помимо общих требований, зафиксированных в ст. 5 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», считаем целесообразным дополнительно законодательно закрепить в качестве желательных или предпочтительных факторов, учитываемых при назначении (избрании) претендентов на должности мировых судей, проживание кандидата в течение определенного периода в местности, где он намеревается работать, знание культуры, обычаев, традиций, религии, быта, языка местного населения, положитель-

ные отзывы о нем со стороны жителей судебного участка и т. д.

На наш взгляд, требуют детальной «расшифровки» и установления правовых гарантий применения предусмотренные статьей 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» два способа формирования в субъектах Российской Федерации мировых судей:

а) путем их назначения (избрания) региональным законодательным (представительным) органом государственной власти;

б) посредством избрания этих судей населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Полагаем, что право выбора одного из двух предусмотренных законодательством вариантов формирования мировых судей должно оставаться не за органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а за самим населением. В законах же субъектов Российской Федерации следует предусмотреть оба названных варианта с равными возможностями их реализации. Однако есть убежденность в том, что без соответствующих указаний на то в федеральном законодательстве, вряд ли можно ожидать того, чтобы субъекты Российской Федерации сами, по собственной инициативе разработают механизм исполнения данного требования.

С учетом ранее высказанного нами предложения об образовании мирового суда на базе нескольких мировых судей, чьи участки близко расположены, например, на территории одного района или города [8], предлагаем дополнить Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» отдельной статьей, в которой показать назначение и структуру мирового суда, права и обязанности его председателя и заместителей, полномочия руководителей и специалистов аппарата мирового суда.

Введение института мирового суда и регламентация компетенции его руководителей могли бы позволить пересмотреть и положения ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», согласно которым при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины)

исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. На наш взгляд, данную обязанность в случае создания мирового суда мог бы исполнять его председатель.

Принимая во внимание множество встречающихся в юридической литературе рекомендаций по оптимизации структуры и организации деятельности аппаратов мировых судей [1], в том числе с учетом предложения об образовании мировых судов [3], следовало бы пересмотреть и содержание ст. 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», посвященной аппарату мирового судьи.

Представляется целесообразным дополнить рассматриваемый Федеральный закон отдельной статьей об участии мировых судей в органах судейского сообщества Российской Федерации, предусмотренных в одноименном Федеральном законе, а также закрепить за мировыми судьями право на создание собственных органов судейского сообщества, прежде всего, советов мировых судей субъектов Российской Федерации.

Таковы, как нам представляется, основные составляющие нового концептуального подхода к Федеральному закону «О мировых судьях в Российской Федерации», изложенные с учетом современных реалий и аккумулирующие ранее сформулированные в юридической литературе предложения.

Литература

[1] Александров С.В. Аппарат мировых судей: проблемы правовой природы и организации работы // Российская юстиция. — 2009. — № 5. — С. 70.

[2] Алексеев С.С. Общая теория права. — М., 1981. — Т. 1. — С. 98.

[3] Борисов Г., Хапилин А. От мировых судей — к мировым судам // Российская юстиция. — 2002. — № 3. — С. 39.

[4] Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. — 1999. — № 216–217.

[5] Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. — 2000. — № 7 (109).

[6] Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 301.

[7] *Маланыч И.Н.* Стратегические цели как объекты правового регулирования в законодательстве субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 19. — С. 13.

[8] *Муратшина Г.П.* Мировой судья в системе российской судебной власти. — Уфа: Гилем, 2000. — С. 69.

[9] Российская газета. — 1992. — 29 июля.

[10] Собрание законодательства РФ, 21.12.1998, № 51, ст. 6270.

[11] Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

[12] Собрание законодательства РФ, 21.12.1998, № 51, ст. 6270.

[13] Собрание законодательства РФ, 03.01.2000, № 1 (часть 1), ст. 9.

[14] Собрание законодательства РФ, 08.03.2002, № 30, ст. 1023.

[15] Собрание законодательства РФ, 05.06.2006, № 23, ст. 2454.

[16] Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (часть 1), ст. 6217.

[17] Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, № 1, ст. 13.

[18] Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. — М.: Наука, 1972. — С. 329.

[19] *Чернобель Г.Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 93.

УДК 342.9

МЕЩАНИНОВ Антон Павлович,преподаватель Российского государственного
социального университета (Уфимский филиал)

e-mail: antonmeschaninov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОСТАВАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

В данной статье проводится разграничительная черта между составами устанавливаемых в федеральном законодательстве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и на общественную безопасность.

Ключевые слова: административные правонарушения, посягающие на общественный порядок.

Итак, что представляют собой административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, и какие составы административных правонарушений следует относить к данной группе деликтов? Собственно, что вообще представляют собой общественная безопасность и общественный порядок как родовые объекты противоправного посягательства вышеуказанных правонарушений? В настоящее время данные вопросы являются одними из наиболее проблемных в праве, поскольку ученые-административисты уделяют недостаточно внимания изучению рассматриваемого явления, по обыкновению придерживаясь общепринятой точки зрения, которая не лишена определенных недостатков, что позволяет говорить об актуальности темы настоящей научной работы.

История развития административного права знает несколько случаев, когда одна из наиболее популярных точек зрения о сопоставлении вышеуказанных понятий пришла на смену другой. Так, еще до принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ действовал Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.1984 г. Начиная с 1984 года и вплоть до 2001 года в науке административного права наибольшую популярность обрела теория, положения которой нашли отражение в КоАП РСФСР. При-

мечательно, что эта теория, как и законодательство, которое было создано на основе положений правовой доктрины, не знало понятия общественной безопасности, а потому гл. 13 вышеуказанного нормативного акта называлась «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок». В эту главу входили составы правонарушений, предусмотренных ст. ст. 158–164.3, а именно мелкое хулиганство, азартные игры и т. д. Со временем в силу того, что вышеуказанные положения КоАП РСФСР явно не отвечали требованиям и проблемам современности, в конце XX — начале XXI века ученые-юристы вместе с представителями органов государственной администрации приступили к разработке действующего на данный момент Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В этом нормативно-правовом акте было отражено мнение большинства правоведов и в гл. 20 КоАП РФ наряду с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок, были включены составы административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность. Вместе с тем, теория, заложенная в положениях правовых норм, указанных в данной главе, характеризуется наличием некоторых проблем, поскольку на данный момент ее сторонники не выработали четких критериев разделе-

ния родовых объектов посягательства данных правонарушений. Причина абстрактности, недостаточной точности этих критериев заключается в том, что они основаны на определениях вышеуказанных понятий и квалифицирующих признаках составов вышеуказанных правонарушений. Однако для того чтобы понять в чем именно заключается эта проблема, необходимо раскрыть определения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», указать общие квалифицирующие признаки данных видов правонарушений, а затем сопоставить все вышеизложенное между собой.

Итак, что представляет собой общественная безопасность? По мнению большинства ученых-административистов, термин «общественная безопасность» характеризуется через связь с категорией общественной опасности как угрозой причинения вреда жизни, здоровью людей вследствие нарушения установленного порядка при проведении массовых мероприятий, неподготовленности мест для их проведения, несвоевременности принятия мер к упорядочению движения больших групп людей, во время стихийных бедствий и при других чрезвычайных обстоятельствах. По мнению Л.М. Рогозина, В.М. Безденежных, Д.Н. Бахраха и иных ученых-юристов, квалифицирующими признаками данных деяний являются совершение противоправных действий, создающих угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, при вышеперечисленных обстоятельствах. Руководствуясь этим критерием, они относят к административным правонарушениям, посягающим на общественную безопасность, составы деликтов, предусмотренных ст.ст. 20.4–20.17, 20.19, 20.23, 20.24, 20.27 КоАП РФ (нарушение особого режима в ЗАТО и др.).

Но что в таком случае представляет собой общественный порядок? По мнению сторонников этой теории, общественный порядок представляет собой политико-правовую категорию и означает социальную благоустроенность и организованность всего общества, охватывает все сферы общественных отношений, регулируемых правовыми нормами, а в узком смысле общественный порядок рассматривается как полицейская категория. Согласно

этой теории, квалифицирующим признаком объективной стороны административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, является совершение противоправного деяния, не создающего угрозы личной и общественной безопасности, в общественных местах, т.е. в специально предназначенных местах для постоянного или временного, в том числе эпизодического, использования для совместного труда, отдыха, досуга и удовлетворения иных потребностей человека (парки, улицы, площади, транспортные магистрали, поликлиники и иные места, свободные для доступа неопределенного круга лиц). При этом деяние, совершенное в общественном месте не считается противоправным в случае, если общественное место специально предназначено для совершения определенных действий. Например, распитие спиртных напитков в ресторане не является правонарушением. Руководствуясь этим критерием, ученые-юристы относят к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок, составы деликтов, закрепленных в ст.ст. 20.1, 20.2, 20.20–20.22 КоАП РФ (употребление спиртных напитков в общественных местах и др.) [1]. Однако с этой точкой зрения нельзя согласиться, т.к. деяния, квалифицируемые по ст. 20.2 КоАП РФ «нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга...» нецелесообразно относить к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок, потому что при проведении масштабных несанкционированных митингов, в том числе в непосредственной близости от территории ядерной установки или пункта хранения радиоактивных веществ, а равно активное участие в таких акциях, может осложнить выполнение персоналом указанных объектов служебных обязанностей и создать угрозы безопасности населения и окружающей среде. Именно поэтому родовым объектом состава данного административного правонарушения следует признать общественную безопасность, а не общественный порядок, а к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок, следует отнести составы правонарушений, установленных в ст.ст. 20.1, 20.20–20.22 КоАП РФ, что и требовалось доказать.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать соответствующие выводы. К административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок, закрепленным в федеральном законодательстве, целесообразно относить составы административных правонарушений, регламентированных

ст. ст. 20.1, 20.20–20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

Литература

[1] Административная деятельность органов внутренних дел. Часть особенная: учебник. — М.: ЦОКР МВД России, 2009.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 347.6(470)

БЕЛЯЕВ Максим Анатольевич

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
директор Агентства примирительных технологий
Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации
на базе Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: apt.unevoc@gmail.com

МЕДИАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрываются процедура урегулирования споров с участием посредника (медиатора) в дореволюционной и современной России, особенно в области рассмотрения семейных споров (развод, раздел имущества и т.п.), роль медиатора в урегулировании семейных конфликтов.

Ключевые слова: медиация, медиатор, институт семьи, судья, спор, процессуальное законодательство.

В 2011 году российское процессуальное законодательство пополнилось еще одной формой альтернативного разрешения споров — процедурой медиации. С 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Нередко можно встретить высказывания о заимствовании российским законодателем данного механизма из правовых систем иных государств Европы и Америки, где медиация широко распространена. Вместе с тем данный институт не является новым для российского законодательства, а был известен на протяжении нескольких столетий [6].

Одним из первых отечественных нормативных актов, непосредственно регламентирующих деятельность посредников (медиаторов), является Именной указ «О выборе медиаторов для разбора дела третейским судом», данный 11 ноября 1802 г. Санкт-Петербургскому военному коменданту графу Каменскому. Согласно Указу, каждая сторона спорного правоотношения

должна была для урегулирования конфликта выбрать медиатора или посредника [4]. Впоследствии процедура урегулирования спора с участием посредника (медиатора) была закреплена в нормах Высочайше утвержденного Положения о третейском суде от 15 апреля 1832 г. [5].

Процедура урегулирования споров с участием посредника (медиатора) просуществовала до 1917 года и впоследствии была исключена из отечественной правоприменительной практики. В XXI в. законодатель вернулся к данному механизму, распространенному и общепринятому в мировой практике.

Медиация в праве (от лат. *mediare* — посредничать) — одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [2].

Медиация известна в России давно и использовалась при разрешении международных, межэтнических и просто многосторонних споров. Людей, занимающихся медиацией, называли по-разному: «посредник», «примиритель».

В современной России медиация зиждется на следующих основных моментах:

1. Медиация носит добровольный характер (т.е. отсутствуют законодательно закрепленные категории дел, по которым проведение примирительной процедуры является обязательным).

2. Процедура медиации реализуется на основании взаимного волеизъявления сторон, принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

3. Применяется к спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, экономических и иных связанных с предпринимательской деятельностью отношений.

4. Проводится на основании заключенного в письменной форме соглашения сторон о применении процедуры медиации.

5. Процедура примирения проводится медиатором (независимым физическим лицом (лицами), привлекаемым сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора).

6. Медиативное соглашение является итоговым актом и завершает процедуру медиации, заключается в письменной форме и содержит согласованные сторонами обязательства, подлежит исполнению на принципах добровольности и добросовестности сторон.

Из всего вышеперечисленного видно, что медиация наиболее актуальна и востребована в области семейных споров, особенно при разводах, разделе имущества.

В большинстве стран медиация активно развивалась именно в области разрешения семейных конфликтов, напрямую касаясь семейного права, что вполне логично. Например, если обратиться к Семейному кодексу Российской Федерации то в нем содержится ряд статей, прямо указывающих на право субъектов семейных отношений самостоятельно заключать соглашение [7].

Как пишет Х. Бесемер, «быстро растущее число разводов привело к тому, что суды совершенно перегружены. Поэтому стали искать другие возможности, чтобы рассматривать и регулировать последствия разводов. Медиацию все больше стали рассматривать как подходящее для этого средство» [1].

Л. Паркинсон в книге «Семейная медиация» пишет, что факторами [3], когда субъекты семейных отношений (как правило, только супруги) принимают добровольное участие в семейной медиации, являются:

– необходимость в помощи третьего беспристрастного лица при невозможности самостоятельного урегулирования семейного конфликта;

– желание разрешить спор во внесудебном порядке;

– желание найти решение, от которого меньше всего пострадают их дети;

– желание развестись мирно и сохранить нормальные отношения друг с другом;

– потребность в практической и эмоциональной помощи одновременно;

– желание достичь согласия сообща, а не через адвокатов.

При урегулировании семейного конфликта помощь медиатора просто необходима [3], так как речь идет о сохранении, а где-то даже о восстановлении нормальных взаимоотношений между обоими родителями, так как воспитание психически здоровой личности (общего ребенка) — цель не только самих родителей, но и любого государства. Ведь ребенок — какого бы возраста он ни был — страдает от расставания родителей, от напряженных конфликтных отношений между ними. Поэтому родители должны принять решение, направленное, прежде всего, на благополучие их ребенка; также важно дать возможность ребенку сохранить контакт с обоими родителями после их развода.

Однако медиация не должна применяться, если речь идет о следующем:

1) домашнем насилии, в том числе насилии над детьми;

2) умственном расстройстве одного из родителей;

3) злоупотреблении алкоголем или наркотическими средствами родителем(-ями) и т. п. [3].

В настоящее время суды очень загружены делами, из этого следует, что каждое отдельно взятое дело рассматривается не столь пристально и тщательно, руководствуясь только сухой буквой закона, не обращая внимания, что каждый спор — это маленькая трагедия отдельно взятой семьи.

В связи с этим семейный конфликт целесообразно урегулировать в досудебном порядке, так как разрешение семейных конфликтов является не столько правовой, сколько психологической проблемой. Результатами такого подхода являются грамотные и взвешенные решения, которые получены в ходе переговоров, когда каждая из сторон может высказать свою точку зрения и выслушать партнера, чтобы затем прийти к логическому консенсусу, который устраивает обоих супругов.

Таким образом, медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора, поскольку проводится в свободное и удобное для сторон время, в устраивающем их месте, что исключает длительность судебной тяжбы; при ее проведении обстановка, организация, регламент и содержание процедуры могут быть определены индивидуально (медиатор не придерживается жестких судебных процессуальных правил и процедур); медиатор ориентирован не столько на конфликт (выяснение, кто прав, а кто виноват) или на выигрыш, сколько на конструктивный поиск решений и достижение компромисса.

Медиатор больше психолог, чем судья или юрист. Медиация позволяет участникам спора сохранить в будущем хорошие партнерские отношения (после развода, если затрагиваются интересы детей; в бизнесе — при длительных деловых отношениях), так как направлена на поиск конструктивного решения, устраивающего клиентов и обоюдно приемлемого для

обеих сторон; часто стороны предпочитают сохранять полную конфиденциальность, а судебные процессы, как правило, публичны.

Использование процедуры медиации в семейных спорах на сегодняшний день не очень распространено в нашей стране ввиду отсутствия профессиональных медиаторов и недостаточной информационной поддержки.

В Республике Башкортостан в рамках Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации на базе Башкирского института социальных технологий с 2013 года работает Агентство примирительных технологий, которое является центром подготовки профессиональных медиаторов и продвижения практики медиации в регионе.

Литература

[1] *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н.В. Маловой. — Калуга: Духовное познание, 2004.

[2] *Загайнова С.К., Ярков В.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». — Москва — Берлин: Infotropic media, 2011.

[3] *Паркинсон Л.* Семейная медиация. — М., 2010.

[4] Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. — Т. XXVII. СПб., 1830. — № 20504.

[5] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VI. Отделение второе. СПб., 1832. № 4500.

[6] *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. — 2012. — № 11.

[7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

[8] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

УДК 349.2

САФАРГАЛЕЕВА Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: sapfir1953@mail.ru

НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

В статье речь идет о правовом регулировании труда инвалидов, типичных нарушениях законодательства о труде и охране специальных норм трудового законодательства в отношении работающих инвалидов и мерах, которые позволят эти нарушения минимизировать.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, работодатели, типичные нарушения, нормы трудового законодательства, надзорно-контрольная деятельность.

Одной из проблем современного общества является использование труда инвалидов. Значительное количество людей с ограниченными возможностями имеют по медицинским показаниям возможность трудиться. Однако, согласно статистическим данным, трудится только каждый третий из них. В настоящее время в Российской Федерации сложилась такая ситуация, когда работодатель не заинтересован в трудоустройстве инвалидов, так как на рынке труда существует большой выбор трудоспособных работников, не ограниченных медицинскими противопоказаниями. Администрация организаций объясняет причину нежелания принимать инвалидов еще и тем, что создание рабочих мест для них требует немалых материальных вложений, а льготы условия труда инвалидов предоставляются исключительно за счет средств работодателя.

Экономическая ситуация в стране такова, что не позволяет прогнозировать хозяйственную деятельность организации на длительный срок. Причинами являются также: отсутствие стабильного числа заказов на работы, выполняемые предприятием-работодателем, несвоевременное поступление денежных средств от заказчиков за выполненные работы, отвлечение значительных денежных средств на обеспечение кредитных обязательств. Все это влечет финансовые затруднения предприятий, а в некоторых случаях и несвоевременную и неполную выплату заработной платы работ-

никам. Между тем именно в использовании труда инвалидов заключена, по мнению многих экспертов, перспектива положительной динамики рынка рабочей силы.

На сегодняшний день отсутствуют и законодательные рычаги воздействия на руководителей, кроме как установление предприятиям квот для приема на работу инвалидов согласно ст. 21 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Следует отметить, что до 1 февраля 2002 г. в России действовал Кодекс законов о труде Российской Федерации, ст. 157 которого имела название «Применение труда инвалидов». Эта статья обязывала администрации предприятий принимать в порядке трудоустройства инвалидов и устанавливать им в соответствии с медицинскими рекомендациями льготные условия труда. В Трудовом кодексе Российской Федерации, введенном в действие с 1 февраля 2002 г., вообще отсутствует общая статья, определяющая особенности трудового и правового статуса инвалидов. Справедливости ради отметим, что эти особенности оговариваются в отдельных статьях ТК РФ, например, в ст. 96 регламентируется работа инвалидов в ночное время, а в ст. 224 — дополнительные гарантии охраны труда отдельным категориям работников, в том числе и инвалидам [1].

Общие правила о труде инвалидов в России содержатся лишь в Федеральном законе

от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в ст.ст. 20, 22, 23, где определены основные специальные мероприятия, направленные на обеспечение условий труда инвалидов в соответствии с индивидуальной программой реабилитации.

Отсюда следует вывод, согласно которому работающие инвалиды в целом, за небольшими исключениями, подпадают под действие статей трудового законодательства, общих для всех работников.

К числу наиболее типичных нарушений законодательства о труде и охране специальных норм трудового законодательства в отношении работающих инвалидов, выявленных госинспекторами труда в 2012–2013 гг., относились следующие нарушения:

- не соблюдение продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска (предоставление менее 30 календарных дней), что является нарушением ст. 115 Трудового кодекса Российской Федерации и ст. 23 Федерального закона № 181-ФЗ);

- не установление сокращенной продолжительности рабочего времени (установление рабочей недели более 35 часов), что является нарушением ст. 92 Трудового кодекса Российской Федерации);

- не включение в трудовой договор обязательных условий трудового договора о продолжительности ежегодного (удлиненного) отпуска, об обстоятельствах (причинах), послуживших основанием для заключения срочного трудового договора, что является нарушением ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации.

Приведем примеры нарушения трудовых прав работающих инвалидов, которые были выявлены Государственными инспекциями труда в субъектах Российской Федерации при проведении надзорно-контрольной деятельности.

В ОАО «Комбинат «Магнезит» г. Сатка Челябинской области (генеральный директор В.А. Зайцев) продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска работников-инвалидов составляла 28 календарных дней (менее 30 календарных дней), продолжительность рабочего времени инвалидам была установлена

без учета медицинского заключения. Кроме того, инвалиды, работающие по графику с ночными сменами, не были ознакомлены в письменной форме со своим правом отказаться от работы в ночное время. Выдано предписание, юридическое лицо, в том числе за другие нарушения, привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 35 тыс. рублей, начальник Управления персоналом привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 2 тыс. рублей [2].

В Ейском почтамте УФПС по Краснодарском краю — филиала ФГУП «Почта России» (начальник Н.С. Харитоновна) в нарушение ст. 23 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам 3-й группы в графике отпусков на 2012 года предусмотрено предоставление ежегодного основного оплачиваемого отпуска 28 календарных дней вместо положенных по законодательству 30 календарных дней. Указанное нарушение выявлено и при проведении проверок в ООО «Санаторий «Вита» г. Анапа (генеральный директор В.Н. Димоев), ОАО «Армавирская фабрика нетканых материалов» г. Армавир (генеральный директор А.Г. Гевондян), ООО «Телеграф-сервис» г. Краснодар (директор Д.С. Бережной), ООО «Девелопмент техно» г. Краснодар (директор Г.В. Илюхин), ГУП КК «Центральная районная аптека № 178 Крыловского района» (директор Е.И. Якупова), МБУЗ города Сочи «Стоматологическая поликлиника № 1» (главный врач С.В. Дубовицкий) и др. По результатам проверок в целях устранения выявленных нарушений работодателям предъявлены предписания, виновные лица привлечены к административной ответственности [4].

В ОАО «Торговая сеть «Аптечка» (СВАО г. Москва, ул. Академика Королева, д. 4, корп. 4) при проведении внеплановой выездной проверки по обращению работницы было выявлено нарушение п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ: работодатель — после полученного работником в данной организации трудового увечья — прекратил трудовой договор с заявительницей по названному основанию без достаточных оснований и без соблюдения установленной законом процедуры. При выяснении противопоказаний и доступных видов труда для работницы рабо-

тодатель не принял во внимание рекомендации, указанные в медицинском заключении и Программе реабилитации пострадавшего, которыми работнице показан труд с учетом профессии, но с уменьшением объема производственной деятельности, чем нарушил п. 5 ст. 20, ч. 1 ст. 23, п. 2 ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ в ред. 02.07.2013 г. № 186-З-ФЗ «О социальной защите инвалидов». Работодателю выдано предписание об отмене незаконного приказа об увольнении № 7-5042-13-ОБ/243/19 [5].

В «Нефтекамскгаз» — филиале ОАО «Газсервис» (Республика Башкортостан) при проведении проверки установлено, что инвалид 2 группы работал сторожем, в том числе и в ночное время, письменное согласие на привлечение к работе в ночное время инвалид не давал — тем самым нарушена ст. 96 ТК РФ. Руководитель предприятия привлечен к административной ответственности. Выданное на устранение нарушений предписание исполнено [3].

Несмотря на невысокий уровень применения труда инвалидов, нарушения работодателями требований законодательства в отношении данной категории работников продолжают иметь распространенный и постоянный характер. Это свидетельствует о необходимости, с одной стороны, ужесточения ответственности работодателей за неисполнение принятых законов, более строгого наказания Государ-

ственными инспекциями труда работодателей за нарушение трудовых прав инвалидов, а с другой стороны — разработки льготной финансово-кредитной политики государства, других стимулов в отношении всех работодателей, применяющих труд инвалидов.

Литература

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 191-ФЗ (в ред. от 02.04.2014 г. с изм. 04.06.2014 г.).

[2] Доклад Государственной инспекции труда в Челябинской области за 2012 год об осуществлении и эффективности федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.git74.rostrud.ru/results/5796>

[3] Итоги проверок Государственной инспекции труда в Республике Башкортостан за 2012 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.git03.rostrud.ru>

[4] Отчет о деятельности Государственной инспекции труда в Краснодарском крае по государственному надзору за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, за 2012 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.git23.rostrud.ru>.

[5] Пояснительная записка к отчету по форме 21-ГИТ о деятельности Государственной инспекции труда в городе Москве за I полугодие 2013 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.git77.rostrud.ru>

УДК 340

ГОРЕЛОВ Максим Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: Gorelov-maksim@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ

В статье говорится об организации работы в вузах России юридических клиник, которые должны помочь в реализации принципа доступности правосудия. Актуален вопрос, насколько качественно они могут выполнить эту задачу.

Ключевые слова: юридическая клиника, правосудие, гражданское дело, муниципальная адвокатура.

Первое известное употребление термина юридическая клиника, было зафиксировано в «Юридической газете» № 35 за 1896 год, где в передовой статье речь шла о желательности учреждения практических студий при высших юридических учебных заведениях. По иному поставил задачу кишиневский присяжный поверенный — Иосиф Соломонович Иосилевич. Он писал: «вместо отвлеченного рассуждения о теоретическом правиле, демонстрируйте перед читателем конкретное дело, откройте ему лабораторию юристов-практиков, разверните перед ним весь процесс борьбы, которая происходила между сторонами или между ними и судом, и это принесет, по моему мнению, двойную пользу. С одной стороны этим путем лучше усвоится самое теоретическое правило, а с другой, что еще важнее, знакомиться со способом применения правовых начал, со способом постановки диагноза дела и лечения его и, таким образом, приобретается знание и искусство вместе. Это будет своего рода юридическая клиника, которой, к сожалению, у нас нет... Вместо осмысленной постановки вопроса, вытекающего из дела, вместо точного установления диагноза дела и разумного, логического, толкового и справедливого разрешения существенных вопросов и правильного применения общих начал права, очень часто спорят о предметах, фактах, вовсе не важных или маловажных...».

Следуя этой программе, И.С. Иосилевич опубликовал в той же газете (за 1897–98 гг.) цикл из 30 практических статей под общим названием «Юридическая клиника».

В настоящее время во многих юридических вузах России существуют юридические клиники, выполняя роль помощи в реализации принципа доступности правосудия. Отсюда возникает вопрос насколько качественно юридические клиники при вузах выполняют задачу реализации принципа доступности судебной защиты? Если взять любое гражданское дело, которое рассматривается в судах общей юрисдикции то данный гражданско-правовой спор остается в памяти человека на всю жизнь не зависимо от того, как выступает гражданин в качестве истца или ответчика. Почему остается в памяти человека? Потому что гражданское дело может быть связано непосредственно с судьбой человека, например, спор касается назначения пенсии, или дела особого производства.

Можно ли в настоящее время полагаться на квалифицированную юридическую помощь студента, который проходит обучение в юридической клинике?

Предполагаю, что нет, поскольку студент юридического вуза может столкнуться с теми правовыми вопросами, которые ему только предстоит изучать в будущем, напри-

мер в магистратуре. Осуществлять юридическую помощь гражданам могут только юристы, осуществляющие свою деятельность на профессиональной основе. С этой целью во многих зарубежных странах существует институт муниципальной адвокатуры, который финансируется за счет средств государства. Институт муниципальной адвокатуры решает проблему предоставления квалифицированной юридической помощи для граждан. Но данное положение вовсе не отрицает существования юридических клиник в системе высшего юридического образования России,

так как существуют различные методы обучения студентов в юридических клиниках, например, обучение в юридической клинике, не предусматривающее работу с реальными клиентами — практические спецкурсы в рамках учебной программы — отдельные модули. Работа же с клиентами в юридических клиниках должна осуществляться при обязательном прохождении процедуры отбора студентов и с изучением дополнительных образовательных курсов для бакалавров (например, юридическая психология; юридическая риторика и т. д.)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343:159.9

БИКТАГИРОВА Алсу Рашитовна,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: Biktagirova-alsu@mail.ru

ПОЛОЗКОВА Майя Равилевна,

доцент кафедры специальных дисциплин
Уфимского филиала Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России
e-mail: mpolozkova@bk.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОТРУДНИКА

В статье раскрыты специфика профессиональной деятельности сотрудников оперативно-розыскной службы, также личностные качества, обуславливающие их профессионализм и успешность данной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, профессионализм, профессионально-важные и личностные качества, факторный анализ.

Цель данной статьи обусловлена необходимостью обозначения научно верифицированных переменных, характеризующих оперативно-розыскную деятельность и факторов профессионализма личности его сотрудников. Так как важное место оперативной службы занимает комплектование кадрами, способными добиваться успешного выполнения возложенных на них задач. Назначение на должность должно осуществляться, с одной стороны, с учетом профессиональных требований, а с другой — психологических качеств и способностей, в связи с этим актуальным становится обращение к психологическим особенностям личности сотрудника [1].

Частными основаниями исследования явились личностно- и социально-деятельностные подходы к оценке офицерских кадров (А.В. Барабанщиков, В.Н. Герасимов, В.П. Да-

выдов, В.Я. Кикоть, В.Я. Слепов, Н.В. Феденко, Я.Я. Юрченко); профессиографические требования к личности оперативных сотрудников ОВД (Б.Г. Бовина, Ю.М. Забродин, М.И. Марьин, Н.И. Мягих, А.Д. Сафронова, В.Л. Цветков, Ю.В. Чуфаровский, В.М. Шевченко, Н.Е. Шаматава и др.) и методологические принципы дифференциальной психодиагностики (В.А. Бодров, Л.Ф. Бурдачук, К.М. Гуревич, К.К. Платонов, А.А. Реан, В.Л. Маришук, В.Н. Машков). Правовой основой исследования служили: Конституция Российской Федерации; Закон Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.1999 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности», приказы и методические рекомендации ФСКН России, имеющие отношение к организации морально-психологического обеспечения служебной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность отнесена к разряду психологически сложных видов профессиональной деятельности, которая характеризуется чрезвычайным разнообразием решаемых задач, спецификой которых являются неизвестность или высокая степень неопределенности самих объектов розыска, преодоление сопротивления отдельных лиц и преступных группировок. Анализ решаемых задач оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о ее социально-психологическом своеобразии, которое вбирает в себя следующие характеристики: 1) высокая нормативность деятельности, которая формирует и развивает правосознание ее субъектов, социально-ориентированную мотивацию, нормативность поведения; 2) наличие властных полномочий у оперативных сотрудников, которое накладывает определенный отпечаток на их личность и поведение; 3) конфиденциальность отношений, конспиративность общения субъектов оперативно-розыскной деятельности; 4) разнообразие ролевого поведения, предполагающего частую смену оперуполномоченными открытых и вымышленных социальных ролей, изменения межличностных коммуникаций, тактик взаимодействия с окружающими, что требует развития у них умений и навыков вхождения в роль (часто криминальной направленности), перевоплощения, пластичности познавательных психических процессов и других психологических характеристик; 5) экстремальный, эмоционально насыщенный характер деятельности.

Все это способствует развитию устойчивых негативных психических состояний, появлению невротических реакций, психопатических и функциональных расстройств [2].

Оперативно-розыскная деятельность протекает в режиме состязательности, противодействий и противоборства с преступной средой. Оперуполномоченные общаются с преступниками в реальных жизненных ситуациях, полных постоянного риска, несущих непосредственную угрозу для их жизни и здоровья. При этом, состязательность предполагает умение «переиграть» преступников, документировать их поведение и преодолевать психологическое воздействие. Противодействие, рассматриваем как, осуществление различных специаль-

ных мероприятий, провокаций в отношении оперуполномоченных с целью обеспечения безопасности лица. Нередко подобное противодействие создает реальную угрозу здоровью и жизни сотрудников, увеличивает степень их профессионального риска. Поэтому необходимо уделять значительное внимание формированию у оперативных сотрудников волевых качеств, психологической готовности к выполнению оперативных заданий, артистизма при исполнении вымышленных криминальных ролей [5].

Таким образом, социально-психологический анализ деятельности оперативных работников предполагает изучение ее специфики, структуры и основных особенностей, которые взаимосвязаны между собой и составляют единую социально психологическую характеристику.

Следующий аспект данной работы заключается в раскрытии особенности профессионализма сотрудников оперативно-розыскной службы и ее факторов-детерминантов.

Термином «профессионализм» обозначается высокий уровень сформированности профессиональных умений, свойств и качеств личности, позволяющих сотруднику продуктивно и качественно решать оперативно-служебные задачи [3]. Профессиональная компетентность формируется в условиях выполнения сотрудником реальной профессиональной деятельности практически на протяжении всего трудового периода его жизни. При длительном трудовом стаже у сотрудника формируются не только отдельные функциональные системы и психические процессы, позволяющие ему достичь высоких результатов в своей работе, но изменяется и его личность. Постепенно развивается профессиональное мышление, складывается профессиональный тип личности с определенными ценностными ориентациями, характером, особенностями профессионального поведения, общения и образа жизни.

Психологическими предпосылками становления профессионализма является формирование и развитие профессионально важных качеств личности, ее специальных способностей. Основу профессионализма сотрудника составляют профессиональные умения. Профессиональное умение, рассматриваем, как

способ успешного решения задач на основе приобретенных знаний, навыков, развитых профессионально значимых психологических свойств и качеств личности сотрудника.

В структуру профессионализма сотрудника входят такие элементы, как:

- 1) профессиональные знания, умения и навыки;
- 2) профессионально важные свойства и качества личности сотрудника (способности).

Профессиональное умение выражается в правильном использовании юридических знаний для решения практических задач. Оно характеризуется: осознанностью, внутренней обоснованностью планируемого и выполняемого действия. При этом, высокий уровень мастерства, мы рассматриваем как, творческое исполнение работ с использованием различных приемов.

Одной из главных составляющих профессионализма личности сотрудника является профессионально-психологическая подготовленность. Профессионально-психологическая подготовленность — это совокупность сформированных и развитых психологических характеристик личности сотрудника, отвечающих специфичным особенностям оперативно-служебной деятельности и влияющих на ее эффективное осуществление [4].

Итак, перейдем к обсуждению эмпирически полученных результатов исследования. В социально-психологическом исследовании приняли участие 67 сотрудников оперативной службы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Возраст респондентов от 20 до 45 лет. При этом: до 30 лет — 32 сотрудника (48%); от 30 до 40 лет — 28 сотрудников (42%); от 40 до 45 лет — 7 сотрудников (10%).

По опыту работы в оперативной службе органов наркоконтроля выборка распределилась следующим образом: до года — 8 сотрудников (12%); от 1 года до 3 лет — 18 сотрудников (27%); от 3 до 5 лет — 13 сотрудников (19%); от 5 до 10 лет — 14 сотрудников (21%); свыше 10 лет — 14 сотрудников (21%).

Исследовательский инструментарий:

- методика 10-ФЛО (десятифакторный личностный опросник К. Сугоняева, разработанный на основе 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла);
- методика ИТО+ (индивидуально-типологический опросник Л. Собчик);
- методика «Оценка индивидуальных особенностей трансперсонального поведения» по Т. Лири (Я-реальное);
- опросник оценки волевых качеств личности (М. Чумаков);
- опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Орла.

Для обработки полученных в ходе диагностики данных, использовался метод математической статистики — факторный анализ. Мы отдали предпочтение данному статистическому методу, поскольку он позволяет снизить количество показателей, объединяя их в большие по размеру группы — факторы, и тем самым облегчает анализ статистической информации. Результаты факторного анализа представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Как видно из данных, представленных на графике, выделяются пять наиболее значимых факторов.

После обработки статистических данных были выделены следующие факторы, которые приведены в таблице 1.

В первый фактор, наиболее весомый (собственное значение — 13,6) входят такие личностные характеристики, как волевые качества, эмоциональная устойчивость, выдержка, настойчивость, внимательность, энергичность, решительность, самооценка, инициативность, целеустремленность, адаптивность, по которым были получены высокие значения, а также низкая напряженность. Данные характеристики мы объединили под условным названием **«Эмоционально-волевые качества»**.

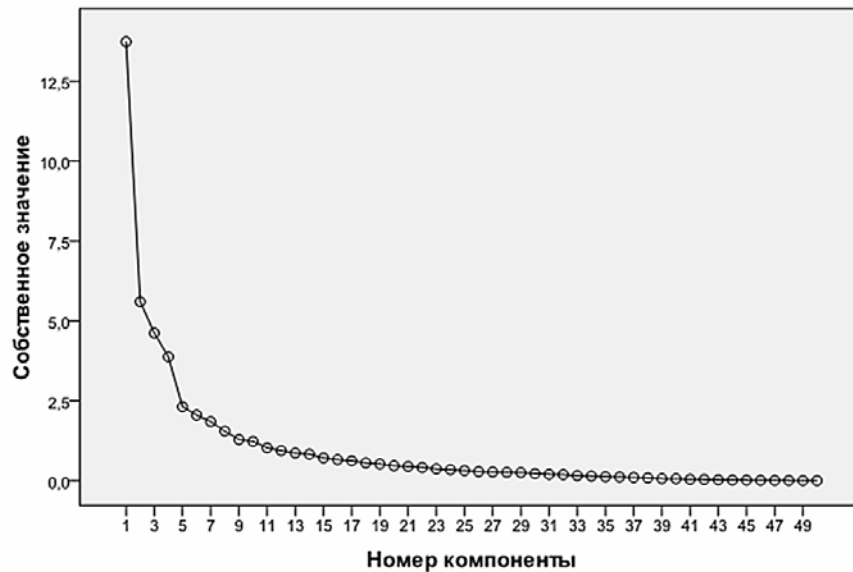
Второй фактор (собственное значение — 5,6) включает такие ярко выраженные показатели, как самодостаточность (поведенческая), экстрапунитивность, стеничность, властность, спонтанность, акцентуированность, доминирование, агрессивность, ригидность и низкие показатели конформизма и компромиссности. Данному фактору можно присвоить название **«Лидерские качества»**.

Третий фактор (собственное значение — 4,6) охватывает такие показатели, как: социальность, экстраверсия, лидерство, смелость и общительность, по которым были получены высокие значения. И низкая выраженность

Таблица 1 — Матрица факторных нагрузок

Личностные качества	Факторы											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Общительность	,272	,658	,248	-,026	,000	,091	,323	-,149	-,158	,051	,160	,041
Эмоциональная устойчивость	,750	,029	,046	-,418	-,027	,033	,119	,093	-,111	-,107	,143	,018
Добросовестность	,165	-,099	-,048	,098	,090	-,109	,556	,079	,547	,072	-,101	,015
Смелость	,198	,638	,377	-,296	,003	-,012	,210	,057	,080	-,022	,220	,040
Подозрительность	-,279	-,187	,106	,007	-,162	,250	-,160	,122	,090	,027	-,077	,717
Проницательность	-,012	-,031	,174	,029	,134	-,326	,689	-,234	,108	,090	,041	-,147
Самообвинение	-,382	-,378	-,163	,179	,238	-,068	-,448	,214	,111	-,046	,268	,099
Самодостаточность	-,139	-,748	,084	,037	-,110	-,270	-,197	-,130	,127	,094	-,142	-,128
Самоконтроль	,356	-,046	-,078	-,001	-,083	,072	,675	,001	,001	,041	,180	,040
Напряженность	-,593	-,238	-,176	,383	-,159	,014	-,270	-,111	-,162	,041	,048	,289
Самооценка	,458	,116	,423	-,182	,279	,071	,353	,123	,171	-,188	,053	-,144
Атипичность ответов	,009	-,179	-,017	,256	-,078	-,095	-,662	-,107	-,266	-,185	-,008	,013
Социальная желательность	,114	,094	,196	-,003	,132	,034	,117	-,112	,732	,182	,117	,021
Агравация	-,272	-,065	,000	,474	,125	,151	-,144	,471	,144	-,183	-,081	-,420
Экстраверсия	,053	,803	,005	,080	,090	,040	-,148	-,284	,139	,251	-,076	-,067
Сpontанность	-,023	,220	,664	-,202	-,120	,188	-,006	,103	-,151	,215	,369	-,062
Стеничность	-,005	,158	,209	-,141	,014	,786	-,118	,038	,000	-,003	-,086	,098
Ригидность	,176	-,071	,205	-,019	-,005	,407	,370	,114	,354	,525	,091	-,054
Интроверсия	-,229	-,734	-,009	,258	-,017	-,008	-,047	,124	-,105	,259	,039	,233
Сензитивность	-,199	-,257	-,126	,611	,259	-,356	,215	-,068	-,007	,198	,059	,045
Тревожность	-,186	-,113	-,170	,775	,110	-,074	-,029	,133	,058	,139	-,004	,095
Лабильность	,062	,362	,164	-,074	,348	-,504	-,009	,356	,149	,193	-,258	-,026
Адаптивность	,484	,168	,100	-,668	-,005	-,102	,242	-,258	,049	-,067	,059	,040
Экстрапунитивность	-,199	,131	,221	,075	,009	,719	,012	,368	-,023	,009	-,062	,070
Интропунитивность	-,318	-,248	-,124	,717	,110	-,133	-,201	,114	,001	,064	-,069	-,188

Рисунок 1 — График собственных значений для показателей личностных качеств оперативных сотрудников органов

таких качеств, как интроверсия и самодостаточность (личностная). Характеристики данного фактора получили условное название «**Коммуникативные качества**».

В четвертом факторе (собственное значение — 3,8) объединяются показатели с низкими значениями таких характеристик, как компромисность, зависимость, подозрительность, подчиненность, аггравация, тревожность, интрапунитивность, которые коррелируют с высокой адаптивностью. Данный фактор получил условное название «**Адаптационные способности**».

Пятый фактор имеет наименьший вес из выделенных пяти факторов (собственное значение — 2,3) включает показатели пронципальности, добросовестности, ответственности и ригидности, по которым получены высокие значения, и альтруистичности и дружелюбия, по которым получены низкие значения. Условно данный фактор мы обозначили как «**Характерологические особенности**».

Таким образом, в ходе данного исследования получены следующие результаты:

- В структуру профессионализма оперативного сотрудника входят такие элементы, как профессиональные знания, умения и навыки, с одной стороны, и профессионально важные свойства и качества личности сотрудника, с другой. Профессиональное умение характеризуется осознанностью, внутренней

обоснованностью планируемого и выполняемого действия. Сформированные и развитые психологические характеристики личности сотрудника, составляют основу профессионально-психологической подготовленности.

- Оперативно-розыскная деятельность предъявляет к сотрудникам особенные требования в отношении сформированности: познавательных процессов и их устойчивости в экстремальных условиях; эмоционально-волевых качеств (нервно-эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, самообладание и выдержка) и их адекватности в различных служебных ситуациях; личностных особенностей (коммуникативные и лидерские качества). Данные характеристики выступают предпосылками дальнейшей успешной деятельности сотрудника и личностной реализации.

- Эффективность процесса формирования личности оперативного работника зависит от уровня развития его психологических особенностей: хорошего контроля поведения и эмоционального состояния, низкой степени тревожности, напряженности; отсутствия застревающих эмоциональных состояний, таких, как чувство вины, подавленность, самообвинение, неудовлетворенность собой; наличия социальной адекватности, желания общаться с людьми, умеренной выраженности агрессивности и подозрительности.

Литература

[1] Михайлова Т.В. Оценка и прогноз профессиональной пригодности личного состава специальных подразделений МВД РФ к деятельности в чрезвычайных и экстремальных ситуациях: диссертационное исследование. — Псков, 2002 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/otsenka-i-prognoz-professionalnoi-prigodnosti-lichnogo-sostava-spetsialnykh-podrazdelenii-mv#ixzz2-pos4w1lb>

[2] Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе ОВД / под

ред. Б.Г. Бовина, Н.И. Мягких, А.Д. Сафронова. — М., 1997.

[3] Пономаренко В.А., Ворона А.А. Формирование личности профессионала. — М., 1992.

[4] Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ ДАНА, 2001. — 639 с.

[5] Цветков В.Л., Шевченко В.М., Шаматава Н.Е. Психология оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

УДК 343

СОЛЬСКАЯ Кристина Владимировна,
студентка 4-го курса юридического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: christinabelle@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры истории
государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: igor45-119@yandex.ru

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются причины преступности несовершеннолетних, основные меры противодействия преступности несовершеннолетних, способы профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: подросток, несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, профилактика правонарушений.

Причины преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Вместе с тем, многие авторы делят причины преступности несовершеннолетних на две большие группы: отражающие недостатки общественного устройства и связанные с личностными особенностями несовершеннолетних [7].

Подросткам часто свойственны такие качества как неполнота сформированности собственных нравственных установок, недостаток жизненного опыта, повышенная эмоциональность, впечатлительность, внушаемость. Определяющую роль в поведении несовершеннолетних играет система ценностей личности, собственная социальная практика, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении [6].

Низкий общеобразовательный уровень большей частью влечет негатив запросов и интересов личности, ослабляет самоконтроль и искажает самооценку.

Преступность несовершеннолетних — самостоятельный вид преступности, представ-

ляющий совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории за конкретный период времени лицами в возрасте 14–18 лет с отрицательными количественно-качественными характеристиками. В криминологии ювенальная преступность разделяется на три возрастные группы: 14–15, 15–16 и 17–18 лет [8].

Понятие — «предупреждение преступности» можно определить как сложную систему сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, процессы, имеющую своей целью снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного уничтожения или нейтрализации, и создание условий, которые исключили бы возможность возникновения таких явлений.

Профилактика правонарушений рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающей преобразование общественных отношений. Деятельность этой практики направляется на нейтрализацию или устранение причин, способствующих девиантному поведению. Данная деятельность

представляет собой совокупность социальных, воспитательных и организационных мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, на исправление и воспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение от противоправных деяний.

Исследование практики показывает, что динамика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, развивается волнообразно. Так, с 1997 по 1999 гг., а также в период с 2003 по 2006 гг. отмечался рост числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности в большинстве регионов Российской Федерации. В 2013 году по России отмечается новая волна этой преступности. Органами внутренних дел рассмотрено 2,02 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, связанных с несовершеннолетними, что на 9,0% больше, чем за период 2012 года. По каждому пятнадцатому сообщению (6,5%) принято решение о возбуждении уголовного дела. В то же время надо отметить, что наблюдается тенденция к снижению возбуждения уголовных дел данной категории. Всего возбуждено 130,3 тыс. уголовных дел, что на 3,7% меньше показателя аналогичного периода прошлого года. Кроме того, в последнее десятилетие наблюдается процесс омоложения преступности несовершеннолетних. Криминальная активность лиц в возрасте 14–15 лет растет более быстрыми темпами, чем активность 16–17-летних.

По результатам анализа статистических данных ГИАЦ МВД России, за январь-сентябрь 2013 года каждое двадцать первое (4,8%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Организованными группами или преступными сообществами, с участием несовершеннолетних за 2012 год, совершено 2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+35,5%). По оценкам экспертов, данные преступления обладают высокой степенью латентности.

В структуре ювенальной преступности преобладают корыстные и корыстно-насильственные преступления. Доминирующими мотивами преступного поведения несовершеннолетних мужского пола являются корыстные побуждения — 80%, (женского пола — 41%), 7% — пре-

ступления против общественной безопасности и общественного порядка, 6% — против здоровья населения и общественной нравственности и 4% — против личности.

Меры, проводимые по предупреждению преступности несовершеннолетних, могут быть разделены на пять групп [1]. Первые две направлены на профилактику первичной преступности, а последние три — рецидивной.

Первая группа мер — это меры по устранению неблагоприятных условий семейного воспитания детей. Эти меры предусматривают воздействие только на родителей или лиц, их заменяющих. Эта мера может быть и воспитательной и принудительной (например: лишение родительских прав). Данная группа мер применяется на этапе ранней профилактики преступлений несовершеннолетних, когда появляется лишь отдельная угроза нравственному здоровью человека.

Вторая группа мер — это меры по оказанию помощи подросткам, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, начавших совершать поступки, свидетельствующие о высокой степени вероятности становления их на преступный путь (уход из дома и бродяжничество, мелкие кражи, мелкое хулиганство и т. д.) Эффективное применение этих двух мер во многом предопределяет успех всей работы по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Третья группа мер — это меры по установлению подростков, совершивших преступления, привлечение их к ответственности, судебное рассмотрение соответствующих уголовных дел, исправление и перевоспитание тех из них, кто не осужден к лишению свободы.

Четвертая группа мер — воспитательные и карательные меры к подросткам, отбывающим наказание в воспитательно-трудовых колониях, в целях предотвращения рецидива с их стороны.

Пятая группа мер — это меры по приобщению к нормальной жизни, включению в трудовые и учебные коллективы несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы [3].

Все эти меры по предупреждению преступлений несовершеннолетних в зависимости от содержания, характера, ряд исследователей

(Е. Строганова, И. Андреева, А. Ефремов) делят на:

– воспитательные, т. е. направленные на перестройку нравственного сознания личности, ее взглядов, потребностей, ориентаций. Многие из форм воспитательной работы (а именно в ней участвует наибольшее количество организаций и учреждений) регламентированы законом и иными нормативными актами. Воспитательное воздействие реализуется в ходе бесед, повседневных контактов с подростком, путем вовлечения в работу или учебу, подачи ему положительных примеров, общения к художественной литературе, искусству, спорту и т. д.

– принудительные, т. е. уголовно-правовые, административные, дисциплинарные, исправительно-трудовые. Все они, конечно, регламентированы правом и применяются в основном правоохранительными органами. Однако и общественные организации участвуют в их реализации.

– организационные — специальные меры по улучшению выявления и учета неблагополучных семей и совершающих правонарушения подростков, оказавшихся в трудных условиях и т. д., планирование работы с ними, контроль, координацию действий различных организаций (в отношении несовершеннолетних это наиболее актуально в силу отмеченного выше значительного числа субъектов предупредительной работы).

– различные виды помощи подросткам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях: устройство на работу или учебу, разрешение семейных конфликтов или конфликтов в учебных или производственных коллективах [2].

Длительное кризисное состояние общества, ведущее к втягиванию большое количество несовершеннолетних, неизбежно порождает у подростков, превращающихся сначала в молодежь, а затем во взрослых, эффект привыкания к противоправному поведению, к совершению преступлений, снабжает их криминальными навыками и связями, навыками круговой поруки, пренебрежения к честному труду и т. п. Это делает реальной опасностью того, что для больших когорт молодого населения страны совершение преступлений

станет нормой жизни, образом жизни и будет сопровождать их жизненный путь, а значит, и жизнь общества на протяжении десятилетий [4].

В жизни подростка 5–10 лет — большой срок, за который происходит формирование личности, возникают и укореняются социальные связи, профессиональные навыки. Поэтому нахождение подростка в течение 5–10 лет в криминальной среде фактически предопределяет его жизненный путь. Обществу, столкнувшемуся со столь масштабным и грозным явлением, понадобятся чрезвычайные и долговременные усилия для нейтрализации и позитивной трансформации такой крупномасштабной криминальной активности [2].

В условиях дезорганизации общества особое место среди средств реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних должно принадлежать праву, поскольку право — главное средство преодоления дезорганизации общества. Однако, по нашему мнению, несогласованность и противоречивость Федерального законодательства, относящегося к разным областям права, (например, Законы Российской Федерации «Об образовании», «О занятости населения в Российской Федерации»), а также законов разных уровней (Федеральных и субъектов Федерации) превращает право из фактора интеграции в фактор дезинтеграции.

В заключении отметим, что криминологами доказана социальная природа преступности. Еще в 1848 году А. Кетле писал, что «общество подготавливает преступление, а преступник есть только орудие» [5]. Из этого следует, что объектом профилактического воздействия должны стать основные, наиболее значимые в социальном отношении, сферы жизнедеятельности несовершеннолетних. Именно на них необходимо сосредоточить основные усилия разработчиков политики. Таких сфер жизнедеятельности можно взять всего семь; родительская семья, учеба, досуг, трудоустройство, трудовая занятость, здоровье, поведение в криминальных ситуациях и, может быть, следует выделить как самостоятельную сферу — формирование у несовершеннолетних и молодежи жизненных, нравственных, трудовых и иных базовых ценностных ориентаций.

Литература

- [1] *Антоян Ю.М.* Лекции по криминологии. — М.: Знание, 1982. — С. 40.
- [2] *Антоян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. — М.: Логос, 2004. — С. 448.
- [3] *Бурлакова В. Н.* Кропачева Н. М.: Криминология: учебник. — СПб.: Питер, 2002. — С. 432.
- [4] *Бакаев А.А.* Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. — М., Логос, 2008. — С. 22.
- [5] *Кетле А.* Du systeme social et des lois qui le regissent. — Париж, 1848.
- [6] *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Криминология: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012. — 800 с.
- [7] *Малкова В.Д.* Криминология: учебник. — М.: Юстицинформ, 2004. — С. 450.
- [8] *Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р.* Криминология: краткий курс лекций. — М.: Юрайт, 2011. — С. 121.

УДК 343

МУСТАФИН Тимур Равилевич,
курсант Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: julia.rgfbgu@yandex.ru

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы борьбы с подростковой преступностью, раскрываются причины, побуждающие несовершеннолетних к участию в совершении преступлений.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, правонарушение, общественное поведение.

Одной из актуальных проблем современного общества является преступность среди несовершеннолетних. Данный термин принято трактовать как «форму социального поведения людей, нарушающую нормальное функционирование общественного организма». Преступление представляет собой явление, имеющее свои закономерности существования, внутренне противоречивое, связанное с другими социальными явлениями, часто ими определяющееся.

Стоит отметить, что значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. К ним относят небольшие кражи, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших [2].

Борьба с преступностью в среде несовершеннолетних (как и в среде молодежи в целом) представляет собой одно из ведущих направлений всей борьбы с преступностью. Эффективное предупреждение преступлений несовершеннолетних является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, вступающего в самостоятельную жизнь.

Личностные качества несовершеннолетних преступников имеют свои возрастные особенности, которые хотя и присущи всем подросткам, но далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения. В то же время для несовершеннолетних преступников типично нахождение их

в таких семьях, возможности которых в воспитании детей ограничены или которые непосредственно оказывают на них отрицательное влияние.

Несовершеннолетние правонарушители, как правило, так называемую уголовную романтику принимают за чистую монету, не видят ее изнанки. Преступление для них нередко просто акт смелости, в нем реализуется стремление самоутвердиться, показать себя взрослым, «настоящим мужчиной», покрасоваться перед сверстниками, знакомыми девушками. Под вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления следует понимать действия, возбуждающие у него желание участвовать в совершении одного или нескольких преступлений (в соответствии с ч. 1–3 ст. 150 УК РФ только небольшой и средней степени тяжести) [1], сопряженные с применением физического или психического воздействия.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления предполагает активные действия взрослых, связанные с физическими или психическим воздействием на несовершеннолетнего: простое участие взрослых вместе с несовершеннолетним в совершении преступления не образует состава этого преступления и влечет ответственность по правилам о соучастии (ст. 33 УК РФ) [1].

Большинство несовершеннолетних преступников обладают устойчивыми привычками и стереотипами антиобщественного поведения: постоянно демонстрируют пренебре-

жение к общепринятым нормам поведения, склонны к употреблению спиртных напитков, наркотиков, а также к бродяжничеству, побегам из дома и воспитательных учреждений. Все это имеет значительное сходство с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 151 УК) [1]. Его своеобразие состоит в том, что несовершеннолетний вовлекается не в преступное, а в антиобщественное поведение, к которому закон относит: а) систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ; б) занятие проституцией; в) занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Замыкаясь в своем круге общения, они, как правило, враждебно относятся к тем подросткам, которые хорошо учатся, соблюдают дисциплину, уважают старших по возрасту.

Необходимо обеспечить применение такого уголовно-правового средства предупреждения правонарушений подростков, как ответственность за неисполнение или ненадлежащее использование обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения (ст. 156 УК) [1].

Как показывает практика, несовершеннолетние нередко совершают преступления в виде ответной реакции на насильственные действия со стороны общественности, родителей, направленные против них (или угрожающие им). В этой связи следует более активно использовать все правовые (в том числе уго-

ловно-правовые) средства борьбы с насилием в отношении детей и подростков.

Отметим, что наряду с совокупностью мероприятий, которые создают основу для успешной деятельности по предупреждению преступлений, важное место занимают: 1) оздоровление среды и оказание помощи несовершеннолетним; 2) предупреждение перехода на сторону лиц, допускающих правонарушения; 3) создание условий для исправления лиц, допускающих систематически правонарушения. Вместе с тем, как показывают исследования, у несовершеннолетних, совершивших преступления, чаще встречаются нервно-психические расстройства, чем у их сверстников, которые соблюдают закон. Затрудняют борьбу с преступностью и недостатки в применении правовых актов о борьбе с пьянством в среде несовершеннолетних (в том числе о запрете продавать им спиртные напитки). Значительные резервы повышения эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних связаны, прежде всего, с устранением недостатков индивидуального предупреждения преступлений.

Таким образом, система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних базируется на мероприятиях общесоциального характера, призванных обеспечить надлежащий уровень жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан.

Литература

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации. — М., 2000.

[2] URL: <http://images.yandex.ru/>

УДК 342

ХАСАНОВ Фидель Загирович,
кандидат политических наук, помощник судьи
Верховного Суда Республики Башкортостан
e-mail: tackbir@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ПРИ НАХОЖДЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

В статье рассматриваются вопросы безопасности при реализации конституционного права на охрану здоровья, многие из которых согласуются с глобальными угрозами для здоровья.

Ключевые слова: конституционное право на охрану здоровья, здравоохранение, борьба, государство, закон.

Одной из проблем, требующих международно-правового регулирования, является регламентация права человека на получение медицинской помощи при нахождении за пределами собственного государства. Постоянно увеличивается количество лиц, находящихся по тем или иным основаниям за границей. Это связано с транспарентностью государственных границ, массовой миграцией населения, широким размахом трансграничного движения лиц в связи со служебными, с деловыми, личными, культурными, туристическими и иными целями.

Для каждого человека всегда будет актуален вопрос о том, в каком порядке и в каком объеме он сможет получить в случае необходимости медицинскую помощь, пребывая за пределами собственного государства. В сфере получения медицинской помощи именно неграждане зачастую оказываются незащищенными, а в отдельных случаях возможны злоупотребления в отношении права таких лиц на медицинскую помощь.

Обеспечение права человека на получение медицинской помощи при нахождении за границей возможно только при взаимодействии государств. Согласно преамбуле Устава ВОЗ: «Здоровье всех народов... зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств». При этом до настоящего времени в международно-правовом контексте не исследовались особенности международного сотрудничества по вопросу регламентации права

человека на получение медицинской помощи при нахождении за пределами собственного государства.

Специальное регулирование в международно-правовых актах, касающихся обеспечения права человека на медицинскую помощь, отсутствует, а имеющиеся общие положения неэффективны. Нормы, регулирующие данное право человека, могут быть включены в различные разделы международного права. Соглашения по защите прав человека устанавлены лишь общие положения в отношении права человека на здоровье и медицинскую помощь. Международными актами в сфере здравоохранения и медицины регулируются в основном организационные вопросы взаимодействия государств. При этом проблема обеспечения права человека на получение медицинской помощи при нахождении за границей остается неурегулированной.

С одной стороны, происходит унификация и гармонизация правового положения личности, в том числе в отношении социальных прав, в частности права на здоровье, а с другой стороны, актуальным остается вопрос об объеме социальных прав, предоставляемых государством своим гражданам и лицам, находящимся за пределами собственного государства. Положения национального законодательства направлены, прежде всего, на защиту и обеспечение интересов собственных граждан, а в отношении неграждан в нем содержатся в основном общие положения.

Особый интерес вызывает проблема соотношения права на получение медицинской помощи гражданином какого-либо государства и лицом, не имеющим его гражданства, поскольку нередко объем медицинской помощи, предоставляемый государством своему гражданину, существенно отличается от объема медицинской помощи, предоставляемого негражданам.

Решающим условием для реализации права человека на получение медицинской помощи является эффективное взаимодействие государств с целью выработки универсальных положений, обеспечивающих защиту и реализацию человеком права на получение медицинской помощи.

Проблема получения медицинской помощи всегда будет актуальна для каждого человека, находящегося по той или иной причине вне пределов собственного государства. В то же время очевидно, что государства в большинстве случаев будут заботиться, прежде всего, о правах и интересах своих граждан, в том числе в отношении вопросов здоровья и медицинской помощи. Именно поэтому необходимо тесное международное сотрудничество государств по обеспечению права каждого человека на получение медицинской помощи. Сотрудничество по данному вопросу осуществляется государствами в рамках общего взаимодействия государств в сфере здравоохранения и медицины, которое, в свою очередь, является составной частью международного сотрудничества государств в социальной области в целом.

С созданием в 1945 году ООН как общего центра по согласованию действий государств, одной из целей которой является осуществление международного сотрудничества в разрешении проблем социального характера (п. 3 ст. 1 Устава ООН), взаимодействие государств в сфере здравоохранения приобрело обязательный характер.

Положения Устава ООН (ст. 56) налагают на государства юридическую обязанность «предпринимать совместные действия в сотрудничестве с ООН» для разрешения международных проблем в сфере здравоохранения, т. е. осуществлять международное сотрудничество для достижения этих целей.

Таким образом, Устав ООН, являющийся многосторонним международным договором, во-первых, расширил сферу сотрудничества государств, не ограничивая взаимодействие государств лишь разрешением отдельных вопросов в сфере здравоохранения, а охватывая всю социально-экономическую область взаимодействия государств, и, во-вторых, адресовал членам организации конкретную обязанность — участвовать в международном сотрудничестве в сфере здравоохранения.

Во взаимодействии государств в сфере обеспечения права человека на здоровье изначально заложено определенное противоречие, поскольку, с одной стороны, сотрудничество в сфере здравоохранения является международно-правовым обязательством государств, а с другой стороны, такое международное сотрудничество не может выйти за определенные рамки с учетом разницы имеющихся экономических и социальных ресурсов государств. Данное положение имеет особое значение применительно к ситуации, когда речь идет об обеспечении права на предоставление медицинской помощи человеку при нахождении за пределами собственного государства, поскольку основные ресурсы страны направлены, прежде всего, на реализацию права на медицинскую помощь в отношении граждан, а не всех лиц, находящихся на территории государства.

Несмотря на разницу в социальных и экономических ресурсах, сотрудничество государств в области здравоохранения должно строиться на основе равной доступности медицинской помощи для каждого человека. Такая доступность не означает предоставление государством на равных условиях одинакового объема медицинской помощи и медицинских услуг каждому человеку, находящемуся на его территории. Регулирование порядка оказания медицинской помощи и предоставления медицинских услуг происходит в рамках национального законодательства каждого государства в отдельности, но при этом обязательным условием будет являться обеспечение возможности каждому человеку вне зависимости от его правового статуса обратиться за медицинской помощью. Под равным доступом следует понимать не только создание формального равен-

ства, но и обеспечение равенства по существу, при котором учитываются разные потребности людей в медицинской помощи.

Взаимодействие государств в сфере здравоохранения и медицины носит комплексный характер. Это объясняется, прежде всего, спецификой и сложностью проблемы. Комплексный характер взаимодействия государств заключается в том, что осуществляется такое сотрудничество не только в сфере собственно здравоохранения и медицины, но и во многих смежных областях. Это и взаимодействие государств в сферах фармакологии и экологии, проблемы которых так же, как и заболевания, не имеют государственных границ по распространению и в случае возникновения требуют активного взаимодействия государств. Регламентация вопросов здравоохранения затрагивает сферу обеспечения прав человека, экономическую и гуманитарную области.

До провозглашения права человека на здоровье в Уставе ВОЗ от 22 июля 1946 г. государства длительный период сотрудничали по отдельным вопросам в области здравоохранения и оказания медицинской помощи. Исторически право на получение медицинской помощи или медицинского обслуживания предшествовало появлению более общего понятия — права человека на здоровье. В дальнейшем, после появления в Уставе ВОЗ данного термина, в основных международных документах о правах человека на универсальном уровне в большинстве случаев стал использоваться термин «право на здоровье».

«Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья, — провозглашается в преамбуле Устава ВОЗ, — является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения». Определить «наивысший достижимый уровень здоровья» не представляется возможным ни с правовой, ни с медицинской точки зрения. Но именно такая формулировка права на здоровье позволяет государствам уже более шестидесяти лет после вступления в силу Устава ВОЗ (а также позволит и в будущем) сотрудничать в целях обеспечения и защиты права человека на здоровье. Основное значение появления в Уставе ВОЗ положений о праве на здоровье состоит,

прежде всего, в том, что с момента принятия этого универсального международного договора право на здоровье стало предметом регулирования международного права и послужило основой для последующей конкретизации данного права в других международных документах.

Знаменательно, что понятие «право на здоровье» впервые закреплено в уставе международной организации, объединившей государства, которые желали взаимодействовать в этой сфере. В известной мере такое определение носит функциональный характер. Вместе с тем существенно, что государства не только согласовали то, как они понимают здоровье, но и определили цель своих совместных действий на будущее.

Однако на сегодняшний день не существует общепризнанного представления о содержании права на здоровье и объеме конкретных обязательств государств по реализации данного права. Установить такое содержание вряд ли возможно по многим причинам, главная из которых — разница государств в социальных и экономических ресурсах. Право человека на здоровье в международных документах рассматривается как комплексное понятие, включающее в себя несколько составляющих: право на получение медицинской помощи; право на информацию по вопросам здравоохранения; право не подвергаться медицинским и научным опытам без свободного согласия; право на физическую неприкосновенность; право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень; право на благоприятную среду обитания и др.

В отношении права на медицинскую помощь на универсальном международном уровне не существует общеобязательного содержания данного права и определенного объема медицинской помощи, который должен быть предоставлен каждому человеку.

Право на здоровье как более общая категория по отношению к праву на получение медицинской помощи предусмотрено многими универсальными и региональными международными соглашениями и в подавляющем большинстве случаев установлено в отношении именно человека, а не гражданина. В международных актах имеются не согласующиеся

между собой положений при регламентации вопроса о том, кто именно является адресатом права на здоровье — человек или гражданин. Так, в рамках одного документа или даже одной статьи международного договора имеют место взаимоисключающие установления, когда государства провозглашают право на здоровье изначально как право человека, а впоследствии как право гражданина.

Реализация права на здоровье регламентируется внутренним правом всякого государства. Лицо, пребывая на территории государства, гражданином которого оно не является, прежде всего, оказывается в рамках действия национального законодательства данного государства. В национальных правовых системах право на здоровье предусмотрено в конституциях многих государств. Именно на национальном уровне право на здоровье конкретизируется в виде права на получение медицинской помощи. Единого подхода к содержанию права на здоровье и права на медицинскую помощь на национальном уровне не существует, что подтверждается различными формулировками рассматриваемого права в основных законах государств.

На международно-правовом уровне по различным критериям выделены отдельные категории лиц, нуждающиеся в особой защите их прав и предоставлении дополнительных гарантий, включая право на здоровье, в том числе при разрешении вопроса оказания им медицинской помощи и предоставления медицинского обслуживания. К числу таких лиц, в частности, относятся: дети и женщины; инвалиды и умственно отсталые; беженцы; жертвы вооруженных конфликтов; трудящиеся-мигранты и члены их семей; лица, свобода которых ограничена (правонарушители); лица, не имеющие достаточных средств к существованию.

Существует комплекс специальных международно-правовых документов, регламентирующих вопрос об оказании человеку медицинской помощи в период пребывания на территории иностранного государства.

Европейская конвенция о медицинском и социальном обслуживании Совета Европы от 11 декабря 1953 г. (далее — Европейская конвенция о медобслуживании 1953 г.) регулирует вопросы предоставления медицинско-

го обслуживания гражданам договаривающихся государств при нахождении их за пределами государства гражданства. Медицинское обслуживание предоставляется на равных условиях с гражданами государства пребывания, но, во-первых, данное правило распространяется только на граждан договаривающихся государств или лиц без гражданства, законно пребывающих на территории государства-участника, во-вторых, у указанных лиц должны отсутствовать «достаточные средства к существованию» (ст. 1 и 2 Европейской конвенции о медобслуживании 1953 года). При этом положениями Европейской конвенции о медобслуживании 1953 года не предусмотрено, как устанавливается отсутствие достаточных средств к существованию. В таком случае в национальном законодательстве каждого государства, ратифицировавшего данную Конвенцию, должны быть предусмотрены условия, позволяющие считать негражданина лицом, не имеющим достаточных средств к существованию.

Более 30 лет назад государствами была предпринята попытка разработки специального международного соглашения, регулирующего порядок предоставления медицинской помощи лицам, временно пребывающим за границей. Речь идет о принятом на региональной конференции МОТ в Женеве Европейском соглашении о предоставлении медицинского обслуживания лицам, временно пребывающим на территории другой страны, от 17 октября 1980 г. (далее — Соглашение 1980 года).

Несмотря на значение и актуальность проблемы оказания медицинской помощи лицам, временно пребывающим за границей, положения Соглашения 1980 года фактически не применяются, поскольку процедура получения медицинской помощи, предусмотренная данным договором, сопряжена со многими формальностями, которые государства-участники не стремятся урегулировать между собой.

Примером сотрудничества государств на субрегиональном уровне по вопросу предоставления медицинской помощи негражданам государства пребывания является принятие и применение государствами-участниками СНГ специальных международных документов. В Соглашении об оказании медицинской помощи гражданам государств — участников Со-

дружества Независимых Государств от 27 марта 1997 г. предусмотрены детальные положения о двух видах медицинской помощи — скорой и неотложной медицинской помощи и плановой медицинской помощи.

Международная миграция является основной характеристикой глобализованного мира, она оказывает влияние практически на все страны мира, будь то государство гражданства мигранта, страны транзита или страны работы по найму. Во многих государствах, куда мигранты приезжают работать, отсутствуют правовые и иные формы их защиты, национальным законодательством не предусмотрены порядок и структуры, с помощью которых можно было бы регулировать легальную миграцию и снижать нелегальную, обеспечивать достойные условия труда для трудящихся-мигрантов.

Какого-либо единого документа на международном уровне, регламентирующего миграционный процесс и защищающего права всех трудящихся-мигрантов, не существует. Нормы, регулирующие миграцию, содержатся в ряде документов в разных разделах международного права.

Основными международными соглашениями, которые разработаны МОТ и направлены на защиту и предоставление гарантий прав трудящимся-мигрантам и членам их семей, являются две взаимосвязанные конвенции: Конвенция МОТ о трудящихся-мигрантах от 01.07.1949 г. № 97 (далее — Конвенция МОТ № 97) и принятая в дополнение к Конвенции МОТ № 97 Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения от 24 июня 1975 года.

Положения Конвенции МОТ № 97 предусматривают равное обращение с гражданами страны пребывания и трудящимися-мигрантами в ограниченных вопросах социального обеспечения и не охватывают проблему оказания медицинской помощи трудящимся-мигрантам и членам их семей, предусматривая лишь правило о создании в рамках национальной юрисдикции государства-участника международного соглашения специальной медицинской службы по обеспечению необходимого медицинского обслуживания и гигиенических условий трудящимся-мигрантам и членам их семей.

В качестве механизма обеспечения прав всех трудящихся, включая трудящихся-мигрантов, в рамках МОТ принята Конвенция № 161 о службах гигиены труда от 26 июня 1985 года. Одной из функций службы гигиены труда является организация первой и неотложной медицинской помощи трудящимся.

На сегодняшний день самым подробным специальным международным документом, регулирующим права трудящихся-мигрантов и членов их семей, является принятая ООН 18 декабря 1990 г. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее — Конвенция ООН 1990 года). Трудящемуся-мигранту и члену его семьи нельзя отказать в срочной медицинской помощи, и это является основной гарантией со стороны государства пребывания, иная медицинская помощь должна оказываться в соответствии с национальным законодательством государства пребывания. Однако доступ к медицинскому и социальному обслуживанию как для трудящихся-мигрантов, так и для членов их семей должен быть равным с гражданами государства работы по найму.

При этом равный доступ к медицинскому обслуживанию возможен только при условии соблюдения определенных требований, в том числе предъявляемых в отношении участия в соответствующих государственных программах. Конвенция ООН 1990 года не определяет ни требований, ни программ, ни условий, которые должны соблюдаться трудящимися-мигрантами и членами их семей для равного с гражданами страны работы по найму доступа к медицинскому и социальному обслуживанию. В таком случае государство работы по найму в своем законодательстве должно разработать и установить программы для трудящихся-мигрантов, четко и однозначно определить, какие условия и требования должны быть соблюдены трудящимися-мигрантами и членами их семей для получения на равной основе доступа к медицинскому обслуживанию.

Цель международно-правовых норм по обеспечению права на медицинскую помощь трудящимся-мигрантам и членам их семей состоит не в предоставлении в полном объеме равных прав на медицинское обслуживание с гражданами государства пребывания, а в обеспе-

чении определенных гарантий трудящимся-мигрантам и членам их семей при реализации права на медицинскую помощь, установлении общего порядка предоставления такой помощи, а также обеспечения равного доступа с гражданами государства работы по найму к медицинским услугам.

Дети являются самой социально уязвимой категорией лиц ввиду их физической и умственной незрелости. Основным документом, подробно регламентирующим право ребенка на получение медицинской помощи, является Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. При этом государства-участники взяли на себя обязательство обеспечивать предусмотренные данной Конвенцией права каждому ребенку, находящемуся в пределах их юрисдикции (ст. 2).

Главное различие в обеспечении права человека и права ребенка на медицинскую помощь состоит в том, что в отношении детей на государства возложены конкретные обязательства: обеспечить доступ ребенка к услугам здравоохранения и предоставить ему необходимую медицинскую помощь, при этом такое обеспечение не зависит от ресурсов, имеющихся у государства.

Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. (далее — Конвенция о недискриминации женщин 1979 г.) помимо обеспечения женщинам равного доступа с мужчинами к медицинскому обслуживанию предусмотрено предоставление женщинам особого медицинского обслуживания как в период беременности и родов, так и в послеродовой период, предоставление, когда это необходимо, бесплатных услуг. При этом порядок и условия предоставления медицинских услуг, в том числе бесплатных, Конвенцией о недискриминации женщин 1979 года не регламентированы. Эти вопросы подлежат разрешению в национальном законодательстве государств.

В отношении инвалидов государства-участники Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. предусмотрели те же набор, качество и уровень бесплатных или недоро-

гих услуг и программ по охране здоровья, что и другим лицам, а также установили запрет на дискриминацию в отношении инвалидов при предоставлении медицинского страхования и страхования жизни. Инвалиды не только не подлежат дискриминации по признаку инвалидности, но в отношении них как на международном, так и на национальном уровнях требуются разработка и принятие специальных мер, обеспечение дополнительных возможностей и гарантий при предоставлении им медицинской помощи.

На универсальном международно-правовом уровне для государств разработаны рекомендации о минимальном объеме медицинских услуг и порядке оказания необходимой медицинской помощи каждому человеку, свобода которого ограничена. В качестве отдельной правовой гарантии предусмотрено оказание негражданам необходимой помощи, в том числе медицинской, на языке, который они понимают.

Государствами до настоящего момента по данному вопросу не принято ни одного специального международного соглашения. В силу определенного статуса лиц, свобода которых ограничена, социальной уязвимости и возможности злоупотребления их правами, необходимо разработать международное соглашение, предусматривающее минимальные гарантии для лиц, свобода которых ограничена, в том числе и в отношении доступа к медицинским услугам, а также определения порядка и минимального объема медицинской помощи.

Литература

[1] Богданова Д.И. Международно-правовая регламентация оказания медицинской помощи лицам, свобода которых ограничена // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 14. — 2011. — Вып. 2. — С. 80–84.

[2] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Прокурор. — 2012. — № 3. — С. 4–21.

[3] Жебенева Д.И. Право человека на получение медицинской помощи при нахождении за пределами собственного государства // Альманах молодых ученых. — 2005. — № 5. — С. 63–66.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ

УДК 34:32(470)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович,

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: uristbist@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В статье рассматриваются свобода совести и вероисповедания, как объект правовой охраны от противоправных посягательств. Проведен анализ значимости данных свобод с позиции общепризнанных принципов и норм международного права, а также Конституции Российской Федерации. Затрагиваются проблемы и пути совершенствования их реализации.

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания, права и свободы человека, административная и уголовная ответственность.

Свобода совести, свобода вероисповедания, согласно Всеобщей декларации прав человека, включает право свободно менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков. Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 18 конкретизирует данный тезис: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору». Аналогичным образом данное право сформулировано в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Декларация прав и свобод человека и гражданина (1991 г.) [6], отмечая необходимость приведения законодательства России в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека, провозгласила свободу совести, вероисповедания, религиозной или атеисти-

ческой деятельности, фактически став прообразом соответствующего положения Конституции Российской Федерации.

Если говорить о положениях, изложенных в ст. 28 Конституции Российской Федерации, то ее редакция представляется вполне удачной и соответствующей общемировым стандартам в указанной области, поскольку в ней отражено право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения.

В тоже время, несмотря на признание указанных свобод на международном и внутригосударственном уровне, имеет место их попрание. И такая, казалось бы, такая сугубо личная сфера человеческих отношений, часто становится объектом противоправного воздействия. Как отметил в своем докладе Уполномоченный по правам человека, обращения граждан в связи с нарушением их права на свободу совести и вероисповедания поступали в среднем через день примерно из половины субъектов Российской Федерации. По его

мнению, с учетом того, что едва ли не в каждом случае речь шла о правах всех членов того или иного религиозного объединения, такое количество обращений следует признать значительным. Анализ указанных обращений позволяет конкретизировать, что значительная их часть связана с фактами некорректного отношения к служителям культа и представителям церковного актива, а порой и с их преследованием [1]. К примеру, администрация одной из средних школ в Челябинской области пыталась уволить с работы преподавателя С., члена местной адвентистской общины в связи с его религиозными убеждениями. Конфликт был устранен только после вмешательства Уполномоченного по правам человека [2].

В приведенном ниже случае верующим за защитой своих религиозных прав пришлось дойти до Европейского Суда по правам человека в Страсбурге, удовлетворившего жалобу представителей религиозной организации «Свидетели Иеговы» из Челябинска, которые обвинили местные власти в незаконном срыве их богослужения и расторжении договора аренды на молельное помещение. По данным пресс-службы Славянского правового центра, в жалобе говорилось, что 16 апреля 2000 г. председатель комиссии по правам человека при губернаторе Г. в сопровождении сотрудников милиции сорвала богослужение. На следующий день под давлением представителей власти директор ПТУ, где проходили собрания общины, сообщил, что договор аренды будет расторгнут «в связи с определенными нарушениями, допущенными администрацией училища во время его заключения».

Более 100 членов религиозной организации подали иск в Советский суд Челябинска, обвиняя Г. и сотрудников милиции в нарушении их конституционных прав на свободу совести и вероисповедания. Однако судья указанную жалобу не удовлетворил. Последующие обжалования в российских судебных инстанциях успехом также не увенчались.

9 сентября 2004 г. жалоба была принята к рассмотрению Европейским Судом по правам человека. Спустя два с половиной года, Страсбургский суд признал, что в случае с челябинскими членами общины была нарушена ст. 9 Европейской конвенции по правам

человека (свобода мысли, совести, религии) и ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство). Суд постановил, что Российская Федерация обязана выплатить заявителям 30 тыс. евро в качестве возмещения морального ущерба и компенсировать издержки — 60 544 евро [11].

В отдельных обращениях к Уполномоченному по правам человека заявители возражали против разработки неправомερных, по их мнению, федеральных и региональных правовых актов, регулирующих деятельность религиозных объединений. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила жалобу Ш. о признании некоторых статей Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях», противоречащими федеральному законодательству. Ш. оспаривал положение, содержащееся в п. 5 ст. 10 Закона Республики Татарстан, о том, что мусульманские религиозные организации в республике представляются и управляются одной централизованной религиозной организацией — Духовным управлением мусульман.

В ходе проведенного разбирательства Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что указанная статья закона Республики Татарстан противоречит норме федерального закона. Поскольку законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения, суд вынес решение об удовлетворении жалобы заявителя [5].

Хочется отдельно подчеркнуть, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, выходит за рамки нарушения конституционного права на свободу совести и вероисповедания, поскольку также противоречит принципам светского государства, равенства религиозных объединений перед законом и в ряде случаев порождает религиозную ненависть и вражду. Следовательно, может спровоцировать рост межконфессиональной напряженности, неприязнь между представителями различных религий и т. п. Более того, в крайних формах проявления деяний данного вида, когда воспрепятствование совершению религиозных обрядов

совершается с применением физического насилия, не исключены и человеческие жертвы. Так, 11 января 2006 г. Копцев проник в синагогу на ул. Большая Бронная в Москве, где в это время проходила служба. Выхватив нож, он стал наносить без разбора удары находящимся вблизи него прихожанам. Девять человек получили ранения различной тяжести, и только по счастливой случайности никто не погиб [10].

Несмотря на международно-правовое признание свободы вероисповедания, так же приходится сталкиваться с ее грубым попранием в ряде стран. Например, к организованному насилию против иноверцев прибегает исламский фундаментализм, утвердившийся на государственной основе в Ираке, Иране, Палестине, Афганистане; террористические акции проводят религиозные приверженцы в Алжире, Египте и других странах. Притеснения по религиозным мотивам характерны для государств, основанных на официальной религии (напр., Израиль, Арабские страны) [3]. К примеру, в Ираке представляется весьма реальной гражданская война между двумя религиозными группировками: шиитами и суннитами. Об этом прямо заявил на заседании комитета сената США по вооруженным силам директор национальной разведки США. По его словам, в последнее время столкновения шиитов и суннитов приобрели особенно ожесточенный характер. Объектами большинства происходящих в Ираке террористических актов стали суннитские мечети, где взрывы все чаще происходят во время религиозных обрядов. По данным газеты «Вашингтон пост» только за одну неделю в Ираке в ходе столкновений на религиозной почве погибли 1300 человек [7].

Для недопущения посягательств на выше названные свободы отечественный законодатель поставил их под защиту административного и уголовного законодательства.

Так в ст. 5.26. КоАП РФ ответственность установлена за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, а так же за умышленное публичное осквернение религиозной или бо-

гослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение. Как видим из выше названной нормы, охране подлежат, как религиозные, так и иные мировоззренческие убеждения.

Однако, то же самое, нельзя сказать про уголовное законодательство России, несмотря на принципиальные изменения, внесенные в 2013 году в данную норму [8]. Поскольку, исходя из понимания свободы совести и вероисповедования, видно, что объект преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, сужен, т.к. в этом случае не защищены интересы атеистов, лиц, не исповедующих какую-либо религию. К такому заключению нас приводит диспозиция ст. 148 УК РФ, из которой вытекает, что уголовно наказуемым являются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1), а так же незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов (ч. 3), т. е. деяние посягает только на свободу вероисповедания, а атеистические убеждения в это понятие не включены.

Свобода вероисповедания (или свобода религии) представляет собой часть свободы совести и включает в себя право выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь и распространять любые религиозные взгляды, отказываться от них и менять их, участвовать в религиозных обрядах, жить в соответствии с религиозными правилами, соблюдая их в быту, в семье, в обществе [4]. Такого же мнения придерживается Н.С. Федосова, что в отличие от права на свободу совести, правом на свободу вероисповедания пользуются лишь верующие, так как суть свободы вероисповедания состоит не в выборе между религиозным и атеистическим мировоззрением, а в выборе между различными религиозными убеждениями [9].

В связи с этим можно смоделировать ситуацию, при которой правонарушитель, сорвавший религиозный обряд (например, венчание и т.п.), будет подлежать уголовной ответственности по ст. 148 УК РФ. В то же время действия

лица, воспрепятствовавшего законной деятельности отдельного человека или общественной организации, пропагандировавших атеизм, не подпадают под юрисдикцию названной статьи УК РФ. Несмотря на то, что и в первом, и во втором случае виновный посягает на конституционное право, предусмотренное ст. 28 Конституции Российской Федерации, — свободу совести и вероисповедания. Сказанное приводит к выводу о несоответствии по объему объекта уголовно-правовой охраны, провозглашенному Конституцией Российской Федерации и общепризнанными международными принципами и нормами праву человека на свободу совести и вероисповедания. Такая ситуация инициирует внесения соответствующих изменений в диспозицию ст. 148 УК РФ с тем, чтобы указанная норма распространяла свою охранительную функцию не только на права верующих, но и на право быть атеистом.

Литература

- [1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2006 году // Российская газета. — 2007. — 4 апр.
- [2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2007 году // Российская газета. — 2008. — 14 марта.
- [3] Конституционное право зарубежных стран / под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. — М., 1999. — С. 95.
- [4] *Новиков, М.А.* Свобода совести как философско-этическая категория // Вопросы научного атеизма. — М., 1981. — Вып. 27. — С. 47.
- [5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2001 г. № 11Г01-40 // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>
- [6] Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 г. «1920-I № О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1991. — № 52. — Ст. 1865. — 26 дек.
- [7] *Сорокина Н.* Межрелигиозные столкновения в Ираке унесли жизни 1300 человек // Российская газета. — 2006. — 2 марта.
- [8] Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. — 2013. № 26. — Ст. 3209.
- [9] *Федосова Н.С.* Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2003. — С. 128.
- [10] *Шаров А.* Поножовщина в синагоге тянет на 20 лет // Российская газета. — 2006. — 3 февр.
- [11] *Шраменко М.* Страсбургский суд удовлетворил жалобу челябинской религиозной общины на представителей властей // Челябинский рабочий. — 2007. — 17 янв.

УДК 791.43.079

ЛОЛО Марк Мерденович,
кандидат политических наук,
доцент Государственного университета
управления, г. Москва
e-mail: Mark.Lolo@dreamteammedia.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕГО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ

В статье поднимается проблема гуманитарного сотрудничества стран-участниц Содружества Независимых Государств. Показано, что кинематографическое сотрудничество, осуществляемое в разных формах, не только способствует сохранению общего культурного пространства, но и направлено на придание связям этих государств нового импульса.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, кинематограф, кинофестивали, русскоязычный мир.*

Через четверть века после распада СССР в политической, экономической и бытовой лексике весьма прочно утвердился термин «постсоветское пространство». При этом данное понятие часто используется автоматически, повторяя формулы «посткоммунистическое» или «посттоталитарное» пространства, однако, в отличие от них оно имеет отношение не к идеологической, а к геополитической реальности. И такая реальность сохраняется в сознании, как всего общества, так и экспертного сообщества гораздо дольше, чем влияние любой идеологии. Это объясняется существованием и после ее исчезновения многообразных политических, экономических и культурных связей этого пространства, наличием тех геополитических акторов, которые не могут в относительно короткие с исторической точки зрения сроки выйти из тех форматов, которые определяли их роли в формировании данного пространства.

Кинематограф в современном мире выступает одним из таких акторов, причем во всех направлениях своего развития: производстве фильмов, их прокате, связях деятелей киноиндустрии и пр. Это обусловлено еще и такой важной компонентой кино, как коллективная память. А она представляет собой важный для любого пространства политический ресурс [1]. Этот ресурс опирается не только на общую

культурно-историческую традицию или даже длительной общей судьбе народов, живущих на данном пространстве, но и на ту единую символику, которая свойственна большинству проявлений культурной, социально-экономической и политической жизни, на близкие представления о сущем и о будущем. Все это позволяет давать оценку факторам со-развития обрзовавшихся на пространстве бывшего СССР государств с учетом того, как в кинопространстве проявляются новые формы и векторы взаимодействия представителей стран, того, как зритель реагирует на показываемые кинематографом другой страны ее заботы и боли.

Кинематографическое пространство в постсоветских контурах представляет собой плотную ткань с разнообразным рисунком. Общее «плетение» такой ткани отчетливо заметно на кинематографических фестивалях стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии «Киношок», проходящих по традиции ежегодно в сентябре в Анапе. Этот открытый фестиваль кино стран СНГ и Балтии возник как форум авангардного кино в 1992 году Эмблемой первого фестиваля были серп и молот, превращенные в кукиш (позже замененным политкорректным изображением розы), и обрывок киноплёнки. С 1995 года фестиваль получил официальный статус фестиваля кино стран СНГ и Балтии, а в 2001 году — статус государственного. Он включен в число

российских фестивалей, проводимых с участием средств федерального бюджета, проходит под патронатом Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств участников СНГ, Министерства культуры Российской Федерации, администрации Краснодарского края, администрации города-курорта Анапа.

С 2007 года фестиваль называется Открытый кинофестиваль стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии «Киношок». Сохранив за собой прежнее название, он отказался от скандальности, во многом свойственной проявлениям культуры в годы, последовавшие за годом крушения СССР, когда демонстрация эпатажа служила «доказательством» приверженности политическим переменам. Сейчас на фестивале можно получить полное представление о том, что происходит в кинематографе бывших союзных республик. В настоящее время отчетливо просматривается цель фестиваля, состоящая в выявлении и профессиональной поддержке талантливых кинематографистов, работающих во всех жанрах кинематографа. К заботам тех, чье творчество несет духовность и эстетическую новизну, относится сохранение единого кинематографического пространства, национальных культур, сотрудничество между кинематографистами стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии, популяризация национального киноискусства. В рамках фестиваля проходят пять конкурсов: полнометражных фильмов; короткометражных фильмов «Границы Шока»; конкурс «Неформат» (полнометражные фильмы на видео и в цифровом формате); конкурсы «ТВ Шок» (полнометражные игровые телефильмы) и «КиноМалыШок» (конкурс детского игрового и анимационного кино), а также внеконкурсные, информационные и ретроспективные показы.

Отдельно отметим, что на фестивале вручается приз за лучшую операторскую работу в полнометражном кино имени Александра Княжинского. В 1960 году он окончил операторский факультет ВГИКа (мастерская Б. Волчека), работал оператором на Свердловской киностудии, оператором-постановщиком на студии Беларусьфильм, с 1965 года — на сту-

дии Мосфильм. С 1989 года он преподавал операторское мастерство во ВГИКе. Княжинский был первым президентом Гильдии операторов кино и телевидения [3]. Вручение приза, напоминающего современным кинематографистам об удивительном операторе обращает внимание общественности на роль человека, глазами которого зритель видит недоступный его непосредственному взгляду кадр. И хотя этот эффект прямого присутствия исключительно значим в телевизионном репортаже, его эффект в кино также имеет отношение к концентрации внимания на определенных фрагментах, на выработке отношений к герою или антигерою, что в современных условиях становится ключевым аспектом визуального воздействия.

О таком воздействии необходимо думать и применительно к самым юным зрителям. Фестиваль «КиноМалыШок» стал одним из важнейших мероприятий «Киношока» на Кубани. Он проводится одновременно в трех городах: Анапе, Новороссийске, Темрюке. В каждом из этих городов формируется свой состав детского жюри. Победители другого конкурса — конкурса «ТВ-Шок» определяются по результатам зрительского опроса. Жюри не имеет права делить присуждаемые призы и изменять формулировки установленных номинаций.

В состав жюри конкурсных программ входят ведущие кинематографисты России, СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии. В жюри не могут входить лица, участвовавшие в создании конкурсных фильмов. По традиции Большое жюри фестиваля возглавляет выдающийся деятель культуры, но не кинематографист. Среди победителей фестиваля в разные годы были: В. Хотиненко (фильм «Макаров»), А. Хван («Дюба Дюба»), А. Кончаловский («Курочка Ряба»), Ю. Мамин (фильм «Окно в Париж»), Г. Чохели («Райские птички»), С. Урсуляк («Летние люди. Дачники»), А. Сахаров («Барышня крестьянка»), В. Меньшов («Ширли-мырли»), Ш. Бартас («Нас мало»), В. Сорокин («Тоталитарный роман») и др.

«Киношок» состоит не только из конкурсных показов, но и внеконкурсных, которые проходят на открытых площадках Анапы — «Кино на площади», встреч с актерами в режиме «прямого эфира», многочисленных творческих вечеров деятелей кино в городах и станицах Крас-

нодарского края, гала концертов артистов театра и кино, традиционных Гостагаевских встреч и т.д. Из советской практики в программу фестиваля перешли народные конференции. Но с учетом новых реалий в рамках фестиваля организуются аукционы, выставки продажи произведений живописи, декоративно прикладного искусства.

В начале 2000-х гг. в Смоленске стартовал Международный кинофестиваль стран СНГ и Балтии «Новое кино XXI век». Цель фестиваля — восстанавливать кинопрокатное пространство на территории бывшего Союза, поэтому к главным темам обсуждения на «круглом столе» относятся вопросы ко-продукции как основа кинопроката и льготные условия показа российских фильмов, снятых до 1996 года, на русскоязычных телевизионных каналах стран СНГ и Балтии. Этот фестиваль проходит в разных городах.

Еще одно проявление фестивального вектора сотрудничества связано с кинофорумом стран СНГ «Кино друзей». В 2011 году он впервые проведен в Москве. Его отличие от других фестивалей в том, что нет жюри и конкурсной программы. Фестиваль фильмов, созданных в странах, которые когда-то были связаны с Россией единым кинематографическим пространством, дает возможность зрителям оценить современный уровень национальных кинематографий. Первый день кинофорума был посвящен Украине и Грузии, затем государствам Балтии и Казахстану, а завершил форум картинами стран Центральной Европы — Венгрии и Словакии.

Кинематографическое искусство включает в себя множество жанров. В последнее время, возможно, не без влияния компьютерной графики, вырос интерес к анимационному кино. Поэтому так важно и в этой области иметь сотрудничество кинематографистов разных стран СНГ и Балтии. В 2013 году впервые в рамках 18-го Открытого Российского Фестиваля анимационного кино был организован Форум анимационного кино стран СНГ и Балтии, его официальным партнером стал Союз кинематографистов Российской Федерации. В программе Форума был показ подборки анимационных лучших фильмов различных студий стран СНГ и Балтии за последние пять лет.

А итогом работы Форума явилась Конференция, на которой впервые за много лет встретились профессионалы анимационного сообщества всего постсоветского пространства. Актуальность этого Форума подтверждается тем, что сегодня практически в каждом государстве на постсоветском пространстве существуют или анимационные международные кинофестивали и форумы, или анимация обязательно присутствует в них отдельной программой. Производство анимационных фильмов в каждом государстве на разных уровнях и в разных объемах, но ведется. Международные и национальные фестивали при всей своей важности и культурной ценности не могли восполнить отсутствие Анимационного Форума профессионалов стран СНГ и Балтии. Поэтому Открытый российский фестиваль анимационного кино предложил возродить профессиональное общение аниматоров стран постсоветского пространства.

Показательным для анализа этапов международного кинематографического сотрудничества можно считать прошедший в Москве в Киноцентре на Красной Пресне в 2011 году уже XV Форум национальных кинематографий. Он был организован Конфедерацией союзов кинематографистов при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ и Госфильмофонда Российской Федерации в рамках фестиваля «Московская премьера». Уникальность данного кинопроекта состоит в том, что благодаря ему можно получить достаточно объемное представление о современном положении дел в кинематографиях постсоветского пространства. За пятнадцатилетнюю историю Форум способствовал открытию многих имен, ставших постоянными участниками международных кинофестивалей. Традиционно особое внимание уделяется новым работам признанных мастеров. Как справедливо подчеркивается в официальном релизе, «опыт показывает, что во взаимоотношениях со странами СНГ и Балтии именно культурная составляющая оказывается наиболее прочной, в минимальной степени подверженной колебанию политических обстоятельств. Поэтому чрезвычайно важно сохранить, упрочить культурный фундамент во взаимоотношениях с нашими ближай-

шими соседями. И именно в решении этой задачи роль Форума трудно переоценить» [4].

Важно, что фестивали проходят не только на территории России. В 2010 году фестиваль популярных фильмов стран СНГ «Кино: открытые границы», проводимый с 2009 года в Душанбе по инициативе Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, в своей программе объединяет лучшие фильмы, созданные режиссерами Беларуси, России и Украины. В 2010 году этот же фестиваль был организован в Армении [7]. Таким образом, общее культурное пространство в постсоветском мире сохраняется, а в какой-то степени и развивается. Устанавливаются связи между кинематографистами стран СНГ и европейских государств. Примером этого может быть показанный на фестивале фильм «Сплетенные параллели», который является результатом совместных усилий авторов из Армении, Франции и Норвегии. Что касается Армении, то там постоянно проходит Международный кинофестиваль «Золотой абрикос». В 2011 году его программа пополнилась программой короткометражных фильмов «Косточка», которая обеспечивает возможность самовыражения для молодых кинорежиссеров, формулировать идеи и выявлять жанровые особенности кино будущего. Учитывая большой интерес зрителей и профессионалов к кинопродукции стран СНГ, «Золотой абрикос» в 2011 году представил новую внеконкурсную программу — «Кино стран СНГ», посвященную 20-летию Содружества.

Давней кинематографической традицией стало проведение дней или недель зарубежного кино. В ее развитии в Минске проходят Дни российского кино [5]. А перед сеансами зрители имели возможность увидеть фотовыставку «Шедевры российского кино», посвященную фильмам, ставшим своеобразным эталоном в кинематографе: «Веселые ребята», «Чапаев», «Летят журавли», «Сто дней после детства», «Андрей Рублев», «Я шагаю по Москве». Начало показа было посвящено советскому периоду развития кинематографа, в частности, был показан фильм «Баллада о солдате». Чтобы у кино было будущее, его должны смотреть дети. Поэтому так много внимания уделяется детским программам сотрудничества кинематографи-

стов, просмотрам детских фильмов на фестивалях и пр. И во время Дней российского кино в Минске также был специальный день детского кино, когда зрителям был показан первый российский анимационный фильм, снятый в формате 3D «Белка и Стрелка. Звездные собаки» С. Ушакова и И. Евланниковой. Также на Днях российского кино в качестве завершения этой акции был избран просмотр в рамках дня современного кино двух первых серий 8-серийного фильма А. Ефремова «Немец». Этот фильм является вольной трактовкой событий вокруг исчезновения одной из самых значимых духовных и сакральных ценностей Беларуси — Креста Евфросинии Полоцкой. Авторы ставили задачу обратиться к реальной истории, к национальным духовным ценностям, что не мешало им рассказать сюжет увлекательным и динамичным языком.

Кинофестивали, тематика которых неразрывно связана с проблемами постсоветского пространства, естественно, выходят и за рамки стран-участниц СНГ. Творческой общности далеко не безразлично то, как воспринимает жизнь в странах СНГ, зритель в Грузии, с которой у этих стран сложились глубокие культурные связи, есть одна художественная школа. Поэтому огромную пользу в поддержании таких связей оказал первый Фестиваль российского кино, проходивший в Грузии в ноябре 2010 года. Проведение фестиваля российского кино стало возможным благодаря поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ. Среди условий, которые ставили организаторы фестиваля, было то, что в его программу должны были войти фильмы режиссеров стран СНГ.

Когда мы говорим о постсоветском пространстве, то понимаем, что частично оно охватывает и более широкое пространство — постсоциалистическое. Конечно, далеко не все граждане бывших социалистических стран Восточной Европы с чувством глубокого сожаления вспоминают этот период истории своих государств. Однако никто не может отрицать того, что в эти годы те связи, которые всегда были в культуре России и восточноевропейских стран, получали достаточно серьезную государственную поддержку. Правда, часто такая поддержка носила избирательный характер,

затрагивала идеологические темы, но она в то же время открывала возможности и более широкого взаимодействия представителей творческих профессий.

Интерес к культуре России и стран СНГ в регионе Восточной Европы сохранился. Об этом можно судить по тому, как в 2010 году в Праге был проведен Фестиваль современного кино стран СНГ. Для демонстрации произведений ведущих мастеров киноискусства России и ее ближайших соседей были предоставлены залы «Светозора» — одного из наиболее престижных кинотеатров чешской столицы. Цели фестиваля — расширение профессионального диалога между деятелями кино, продвижение кинематографии России и стран СНГ за рубежом, знакомство участников кинорынка с лучшими работами последних лет. Этот фестиваль в отличие от предыдущих пражских фестивалей российского кино 2008 и 2009 гг. был посвящен 65-летию Великой Победы и представил зрителю режиссерские работы из России, Украины, Казахстана и Армении. Это важно с точки зрения того, что зритель воспринимает Победу как результат усилий всех народов бывшего СССР, как тот исторический факт, который и сейчас играет консолидирующую роль на постсоветском пространстве.

Современное единство этого пространства необходимо постоянно демонстрировать, в том числе средствами кино. Этому, в частности, служит показ лент авторов стран СНГ в странах дальнего зарубежья. В мае 2011 г. в Лиссабоне при содействии представительства Россотрудничества и поддержке Посольств России, Украины и Молдавии в Португальской республике в рамках празднования 20-летия СНГ был проведен фестиваль «Русскоязычное кино стран СНГ». В его организации участвовали Конфедерация Союзов кинематографистов стран СНГ, Литвы, Латвии и Эстонии и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). Само понятие «русскоязычное кино» указывает интерес к изучению русского языка.

В это же время в рамках празднования 20-летия СНГ в Российском центре науки и культуры в Париже прошел Первый Фестиваль русскоязычного кино стран СНГ с показом фильмов из России, Азербайджана, Ка-

захстана и Украины. Почетным председателем фестиваля стал известный сценарист и режиссер, председатель Конфедерации союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии, заслуженный деятель искусств России Рустам Ибрагимбеков.

Отметим, что известность пришла к Ибрагимбекову после того, как он в соавторстве с Валентином Ежовым написал сценарий к фильму «Белое солнце пустыни». А эта лента приобрела в СССР культовый статус и сохранила его в современной России, поскольку у космонавтов есть ритуал обязательного просмотра данного фильма непосредственно перед запуском. Этот ритуал стал важным условием для того, чтобы полет прошел успешно.

Ибрагимбеков является Президентом киношколы молодых кинематографистов, организованной Конфедерацией Союзов кинематографистов при поддержке Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Опыт этой Киношколы уникален, поскольку позволяет молодым талантам из разных стран постсоветского мира окунуться в познавательный процесс, реализовать свои творческие возможности и поделиться новыми идеями. Начинающие режиссеры, драматурги, критики и продюсеры смогут приобщиться к знаниям и приобрести ценный опыт признанных мэтров кинематографа. Проведено четыре таких школы, на каждой из которых возникало ощущение единства, общности интересов, молодые, талантливые люди были счастливы и обсудить работы своих сверстников из других стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии, получить советы от друзей и мастеров, узнать, что происходит в кинематографе в бывших союзных республиках. Мастер-классы по режиссуре проводили знаменитые режиссеры: С. Лозница, Д. Астрахан, С. Дворцовой, А. Хржановский, Э. Шенгелая, С. Проскурина, Л. Садилова, А. Хамраев, А. Герман мл., М. Разбежкина, П. Костомаров; по драматургии — П. Финн, В. Черных, Р. Ибрагимбеков, Л. Кожина, Е. Гремина, по кинокритике — В. Матизен, С. Лаврентьев, мастер-классы продюсеров вели Р. Ибрагимбеков, Р. Ахадов.

Возвращаясь к истории фестивалей, следует отметить, что подобные культурные меро-

приятия могли бы проходить и в других российских центрах науки и культуры, число которых в разных странах постоянно увеличивается.

У кинематографического сотрудничества как фактора развития взаимодействия множества государственных и негосударственных акторов постсоветского пространства имеются серьезные перспективы. Однако кинематографическое пространство отличается открытостью, свободой творческого самовыражения, а потому ему непросто быть в рамках определенных границ, например, границ СНГ. Закладываются основы более широкой взаимосвязи деятелей кино. Так, был подписан договор о сотрудничестве в области кино между Россией и Германией [2]. Это соглашение призвано в несколько раз увеличить количество картин совместного производства. Соглашение призвано упростить создание совместной российско-немецкой кинопродукции и сделать доступным использование для этой цели финансовых фондов обеих стран. В настоящий момент Германия является ключевым кинопартнером России. За последние годы были созданы совместные картины, среди которых есть номинированные на «Оскара» «Монгол» С. Бодрова-старшего и «Последнее воскресение» М. Хоффмана, «В субботу» А. Миндадзе и «Четыре дня в мае» А. Бориса. Во время Петербургского кинофорума, было объявлено о создании российско-французской киноакадемии, одна из задач которой заключается в упрощении создания совместных кинопроектов двух стран. На пространстве СНГ многие творческие проекты реализуются без заключения специальных международных договоренностей, что еще раз подчеркивает общность школ, подходов к производству деятелей кинематографа.

Какими бы глубокими ни были исторические связи, они требуют постоянной заботы, постоянного обновления, потому что у кинематогра-

фа постоянно обновляется не только тематика, но и зритель. В большинстве случаев проблемы кинематографа стран бывшего СССР отличаются схожестью [6]. В основе этих проблем лежит отсутствие национально ориентированной политики кинопроката, который захвачен голливудскими фильмами. Не меньше трудностей связано с засильем сериалов, которые изобилуют сценами насилия. Есть проблемы с обеспечением возможности самореализации молодых режиссеров и актеров.

Самое главное, следует понимать, что после распада СССР на его территории выросло новое поколение, у которого появились новые ориентиры, в том числе кинематографические. Это поколение выросло на иных образцах культуры, в том числе на других кинофильмах, среди которых уже не было выдающихся советских лент, они не помнили ни героев кинокартин СССР, ни актеров, воплотивших эти образы. Поэтому многое важное из исторической памяти ушло. Но чтобы потеря не оказалась безвозвратной, необходимо развивать всестороннее сотрудничество деятелей культуры и искусства, в том числе кинематографистов.

Литература

- [1] *Жабский М.И.* Социокультурная драма кинематографа. Аналитическая летопись 1969–2005 гг. — М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009.
- [2] Известия. — 2011. — 22 июля.
- [3] *Княжинский А.Л.* «Скажи, зачем без цели бродишь?..» [из дневника] // Искусство кино. — 1999. — № 7.
- [4] *Корнеева И.* Нежданная казахская любовь // Российская газета. — 2011. — 25 авг.
- [5] *Пепеляев В.* «Звездные собаки» приземлились в Минске // Союз Россия-Беларусь. — 2008. — № 516. — 25 авг.
- [6] Социология и кинематограф. — М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012.
- [7] URL: www.newsarmenia.ru

УДК 34:32

СУЛЕЙМАНОВ Тимур Фуатович,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского филиала ФГБОУ ВПО «Московская
государственная академия водного транспорта»
e-mail: suleymanov1957@mail.ru

ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ТИПОЛОГИЯ

В статье рассматриваются функции политической культуры и ее типология.

Ключевые слова: функция, интеграция, коммуникация, адаптация социализация, аксиология, идентификация, субкультура.

Охарактеризовать политическую культуру государства, по сути, означает заполнить подобную матрицу для значимой выборки его жителей.

Политическая культура принимает форму частотности различных видов когнитивных, эмоциональных и оценочных ориентаций на политическую систему в целом, ее «вход» и «выход», а также на себя как политического актора.

Прежде всего, понятие «субкультура» может использоваться для обозначения слоев населения, которые устойчиво придерживаются сходных позиций по вопросам политического курса на «входе» и «выходе» и при этом «лояльно» настроены по отношению к политической структуре.

Г.А. Алмонд, С.Верба

Функциональный анализ политической культуры позволяет существенно углубить наши представления о ее специфике, месте и социальной роли. Кроме того, он необходим для конкретного решения ряда организационно-управленческих проблем и задач, для успешных преобразований в области политической культуры, политической жизни общества и личности.

Под функцией понимается «любое действие, которое способствует сохранению и развитию достигнутого состояния, взаимодействию со средой» [5, с. 252].

В части, касающейся определения основных функций политической культуры, среди исследователей нет единого мнения, равно как и единой общепринятой дефиниции.

Так, Л.Н. Коган к основным функциям, выполняемым политической культурой, относит следующие:

- регулятивная;
- трансляционная;
- коммуникативная;
- аксиологическая (ценностная);
- человекотворческая [13, с. 93–94].

Д.П. Зеркин функциями политической культуры считает такие, как:

- интегративная;
- нормативно-регулирующая;
- воспитательная;
- защитная;
- адаптационная [11, с. 401–405].

Несколько иной точки зрения на функции политической культуры придерживается В.Н. Лавриненко. По его мнению, политическая культура осуществляет следующие функции:

- познавательно-ориентационную;
- идентификации;
- интеграционную;

- коммуникационную;
- нормативную;
- социализации [27, с. 357–358].

А.С. Панарин функциями политической культуры считает такие, как:

- когнитивная, связанная с пониманием современного мира, истолкованием его реальностей и тенденций;

- мотивационная, связанная с особыми эмоционально окрашенными стимулами политического поведения;

- нормативная, связанная с выстраиванием определенного культурного (не опирающегося на юридические санкции) «законодательства» — эталонов поведения, воплощающих представление о должном и престижном;

- проектирование, связанное с ответами на вызовы будущего и представлениями о лучшем обществе, о перспективах собственной науки и всего человечества [23, с. 329].

Ученые политологической школы МГИМО(У) МИД России выделяют следующие функции политической культуры:

- идентификации;
- ориентации;
- предписания (программирования) «выражает приоритетность каких-то ориентаций, норм и представлений, обуславливающих направленность и границы человеческого поведения» [29, с. 442].

- адаптации;
- социализации;
- интеграции;
- коммуникации [29, с. 441–442].

Итак, рассмотрев вышеприведенные точки зрения, мы приходим к выводу, что между ними не существует принципиальных отличий и один из исследователей лишь дополняет другого.

Проанализировав основные точки зрения на функции политической культуры, мы приходим к тому, что, по мнению как зарубежных, так и отечественных политологов [4–5, 7, 10, 14, 23–26], для политической культуры характерны следующие функции:

- коммуникативная;
- регулятивная;
- нормативно-ценностная;
- воспитательная;
- познавательная;

- функция хранения и накопления информации;

- интегративная;
- прогностическая.

Итак, рассмотрим каждую из вышеуказанных функций в отдельности.

Коммуникативная функция

Под коммуникацией чаще всего понимается передача информации от одной системы к другой посредством специальных материальных носителей, сигналов» [32, с. 202].

Исходная функция коммуникации — взаимопонимание между участниками общего дела.

Через коммуникацию, как пишет Б.С. Ерасов, культура «осуществляет следующие задачи:

а) интеграции общества и социальных групп;

б) внутренней дифференциации общества и групп;

в) отделения общества и различных групп друг от друга и их общения» [12, с. 219].

Политическая культура удовлетворяет потребности людей в общении и коммуникации, обеспечивает процесс взаимовосприятия, взаимопонимания, обмен социально-политическими знаниями, высшими политическими ценностями, переживаниями, установками, мнениями, настроениями, оценками и пр.

Она «учит умению вести политический диалог с союзниками и противниками, вооружает знанием норм политического общения. Это общение происходит как по «горизонтали» — между людьми, стоящими на одном уровне политической иерархии, так и по «вертикали» — между лидерами и рядовыми участниками политических действий» и «обмен идеями, в отличие от обмена предметами, возвращает в человеке его личностную культуру. Дело ведь не только в получении знаний, но и в том отклике, в том идейном или эмоциональном движении, которое они рождают в человеке» [31, с. 37].

Существование общих, одинаково осмысляемых значений, норм, закрепляемых в законе и иных средствах (политическая коммуникация, являясь разновидностью массовой коммуникации, предполагает использование средств массовой информации), — основа коммуникации.

В любой организованной группе (а это характерно для всех субъектов политической

деятельности — политические партии, движения и т. д.) взаимодействие людей и их реакция на внешние стимулы опосредованы политико-культурными значениями, закрепленными в языке, политических нормах, убеждениях.

Регулятивная функция

Регулятивная функция культуры связана прежде всего с определением (регулируем) различных сторон, видов общественной и личной деятельности людей. В сфере труда, быта, межличностных отношений культура так или иначе влияет на поведение людей и регулирует их поступки, действия и даже выбор тех или иных материальных и духовных ценностей. Регулятивная функция культуры опирается на такие нормативные системы, как мораль и право.

В силу того, что «политика констатируется как организационно-регулятивная деятельность, и отсюда следует одна из ее важнейших функций — социальное управление. Политика — это всеобщее организационное начало общества, образующее регулятивно-контрольную сферу» [33, с. 527], то и политическая культура способствует «поддержанию постоянства, качественной определенности социальных объектов и систем» [21, с. 59].

Овладение политической культурой является средством регулирования и направления политических действий. Благодаря политической культуре можно предотвращать конфликты и столкновения, политические антагонизмы и межнациональную вражду. Сегодня особенно важны политическая толерантность, лояльность, готовность к решению конфликтов путем переговоров. Это и обеспечивает высокая политическая культура.

Достаточно точно и правильно суть данной функции определяет А.И. Арнольдов, по мнению которого «политическая культура объединяет государственные, правовые институты общества, регулирующие на общественном уровне экономические, социальные и культурные процессы. В то же время это особая система идеологических ценностей, выражающих социальное положение и интересы ответственных социальных групп и политических группировок и партий, их общественные цели и задачи. Она определяет характер функционирования соответствующих организаций, степень социальной активности и формы об-

щественно-политической деятельности людей, их участия в управлении обществом. С этой точки зрения уровень ее развития оценивается по политической активности человека, степени усвоения им общественно-политических знаний, осознание своих гражданских прав и обязанностей, умение применить эти знания в своей практической социальной и индивидуальной жизни» [3, с. 11].

Нормативно-ценностная функция

Если в политике основой отношений выступает власть, то в политической культуре такой основой выступают политические нормы и ценности.

Политическая культура отражает важнейшие качественные характеристики политики и определенные ценностные потребности и ориентации, по их уровню и качеству чаще всего судят о степени культурности того или иного человека.

Усвоенные политические нормы и ценности представляют собой своеобразный «компас» — регулятор поведения людей. Данная функция политической культуры дает возможность ее субъекту выбирать из накопленных веками и современных ценностей политической жизни именно те, которые в наибольшей степени соответствуют его потребностям, интересам и идеалам. Политически культурный человек способен дать верную оценку тем или иным фактам и событиям быстро меняющейся политической жизни.

Политические нормы и ценности «регламентируют поведение человека, обязывают его придерживаться каких-то границ, которые считаются приемлемыми» [31, с. 37] в той или иной политической системе.

Принятые нормы и ценности, правила и способы политического поведения, как правило «дополняются правовым закреплением норм в законодательстве и Конституции страны» [27, с. 358].

Воспитательная функция

Поскольку политическая культура представляет собой реализацию политических знаний, ценностных ориентаций, образцов поведения социального субъекта, то очевидна воспитательная функция.

Политическая культура воспитывает в человеке определенные социальные качества,

ибо процесс воспитания — это, прежде всего, целенаправленное воздействие на ум, интеллект, чувства воспитуемого [21, с. 61].

Важность воспитательной функции предельно точно отмечена К. Поппером, который пишет, «что наши умственные способности и наши убеждения в значительной мере, но все же полностью, обусловлены нашим воспитанием» [30, с. 241].

Суть данной функции заключается в выработке, формировании политических качеств личности (таких, как патриотизм, интернационализм, чувство долга и ответственности перед обществом, исполнение своих гражданских обязанностей и т. д.). Вышеназванная функция способствует формированию активной гражданской позиции, сопричастности к тому, что происходит как в отдельно взятом регионе, так и в стране в целом. Как классический пример воспитания соответствующих политических качеств можно сослаться на деятельность КПСС в бытность СССР, где образцом желаемых политических и социальных качеств личности был моральный кодекс строителей коммунизма.

Познавательная (гносеологическая) функция

Политическая культура, концентрирующая в себе лучший социальный опыт множества поколений людей, имманентно приобретает способность накапливать богатейшие знания о мире и тем самым создавать благоприятные возможности для его познания и освоения.

Она способствует пониманию смысла политических явлений, осознанию возможностей и границу политических действий, степени реализации прав и свобод, роли политики в жизни общества, сравнению с другими политическими системами.

«В политической культуре фиксируются достигнутые, приобретенные знания, политический опыт, политические ценности, идеалы и т. д. Посредством познавательной функции политическая культура взаимосвязана с общественным сознанием, воспринимает от него систему знаний, характеризующих уровень духовной культуры общества и привносит эти достижения в сферу политической жизни» [36, с. 34].

Функция хранения и накопления информации

Ее нередко называют функцией исторической преемственности.

Культура, представляющая собой сложную знаковую систему, выступает единственным механизмом передачи социального опыта от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, от одной страны к другой. Ведь кроме культуры, «общество не располагает никаким иным механизмом трансляции всего богатейшего опыта, накопленного человечеством. Поэтому не случайно культуру считают социальной памятью человечества. Разрыв же культурной преемственности обрекает новые поколения на потерю социальной памяти (феномен манкуртизма) со всеми вытекающими отсюда последствиями» [15, с. 10].

Политическая культура выступает разнообразно социальным опытом и через нее осуществляется социальное наследование.

И.В. Суханов верно заметил: «главное содержание процесса «социального наследования» — это формирование духовных качеств новых поколений, необходимых для того, чтобы эти поколения могли включиться в систему общественных отношений, сложившуюся в предшествующем историческом развитии, изменять, совершенствовать ее больше или же осуществить ее революционное преобразование в соответствии с требованиями объективных законов общественного развития» [37, с. 146].

Политическая культура является своеобразной «политической памятью» общества, ибо «она сохраняет и передает новым поколениям политический опыт их отцов и дедов. Ни одно серьезное политическое движение, ни одна партия не могли бы добиться успеха, не используя политический опыт истории. Этот опыт помогает избежать ошибок в реальной политической деятельности, использовать имеющиеся политические традиции» [13, с. 93].

Интегративная функция

Культура, как социальное явление, призвана объединять людей вокруг общечеловеческих ценностей, гуманистических идей и программ, интегрировать различные компоненты их духовного мира в единое целое, сплачивать, а не разъединять людей, усиливать общность

человеческого рода. Она исходит из того, что человечество является сложным биосоциальным образованием, представлено сложной диалектикой единого и многообразного.

В части, касающейся данной функции, Д.П. Зеркин пишет: «Будут сущностным признаком политической системы и вместе с тем, выступая предпосылкой, в определенной степени основой ее формирования, политическая культура выполняет, прежде всего, функцию интегратора всего политического опыта и механизма передачи его от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему» [11, с. 401].

Через данную функцию обеспечивается «усвоение гражданами политических норм и ценностей, присущих данной общности, и тем самым спланирует» [20, с. 697].

Также политическая культура обеспечивает возможность достижения согласия между различными политическими группами и поддержание стабильности системы, ориентируя на определенный способ выражения и регулирования политических противоречий. В политической культуре находит отражение и закрепление общность социального опыта и исторической судьбы.

Функция идентификации

Суть данной функции заключается в том, что она придает «ощущение своей принадлежности к определенной политической или социальной группе, понимание ее места в политической системе общества, форм и способов участия в политической жизни, в отстаивании интересов своей общности» [27, с. 358].

Политическая культура способствует более четкой социальной стратификации, т. е. тому, что личность соотносит себя с конкретной социальной группой, для которой характерны политические ценности, взгляды, политико-правовой статус, социально-экономическое положение.

Она предотвращает превращение личности в человека массы, что влечет за собой его изоляцию от нормальных социальных взаимоотношений и, как следствие, становлению тоталитарных режимов.

На данное обстоятельство указывает выдающийся политический философ XX века Арндт Ханна, которая в своей работе «Начало тоталитаризма» пишет: «Главная черта человека мас-

сы не жестокость и отсталость, а его изоляция и нехватка нормальных социальных взаимоотношений» [2, с. 532], «тоталитарные движения — это массовые организации атомизированных, изолированных индивидов. В сравнении со всеми другими партиями и движениями их наиболее выпуклая, внешняя черта есть требование тотальной, неограниченной, безусловной и неизменной преданности от своих индивидуальных членов. Такое требование вожди тоталитарных движений выдвигают даже еще до захвата ими власти. Оно обыкновенно предшествует тотальной организации страны под их всамделишным правлением и вытекает из притязания их идеологии, но та, новая организация охватит в должное время весь род человеческий» [2, с. 540].

Политическая культура наряду с вышеперечисленными функциями осуществляет функцию прогностическую, и прогностическая способность в конечном счете измеряется глубиной и объемом политической памяти.

Прогнозирование в политике — «это объяснение возможных состояний, изменений политической системы, ее институтов, других политических явлений в определенных границах социального времени и пространства» [11, с. 501].

Степень и объем политического знания, усвоенного социально-политического опыта позволяют субъекту политических отношений, осуществить специальный анализ, целью которого является выявление тенденций, происходящих в политических процессах, оперировать такими категориями, как политическое время и политическое пространство [23, с. 73–178], иначе говоря, предвидеть возможные варианты политического развития, его конечные результаты. На то, что теории политической культуры являются одним из институтов политического прогнозирования указывают зарубежные политологи, занимающиеся проблематикой сравнительной политологии, так, в частности, П. Мэр пишет, что «важно и то, что в условиях изменяющегося мира есть возможность испытать теории политической культуры в качестве инструмента прогнозирования. Можно выяснить, как развивается взаимосвязь между политической культурой и политическими институтами, т. к. в целом ряде стран

идут политические преобразования. Проверка теории культурных изменений или теории неполитического происхождения политической культуры — благодатная почва для исследований в столь необычное время политических перемен. Есть множество других вопросов, относящихся к сознанию культурных норм и политической идентификации, а также частичному совпадению личных предпочтений граждан и воспринимаемых ими социальных норм. Кое-где есть некоторые положительные сдвиги, однако они далеки от фронтального наступления в теоретическом осмыслении мировых реалий, как это было в предшествующие периоды демократизации» [19, с. 334–335]. В силу того, что в данной работе не ставится задача выявления природы, особенностей, специфики политического прогноза, ограничимся этим. Потому что для осуществления прогноза необходим соответствующий уровень политических званий, а, следовательно, и соответственно уровню политической культуры.

Итак, рассмотрев функции политической культуры, нам необходимо отметить и то обстоятельство, что политическая культура общества не гомогенна в силу того, что общество состоит из различных социальных групп, а, следовательно, для них (для каждой социальной группы) характерны различные социокультурные нормативы, ценности, идеалы, политические ориентации, политические установки и т. д.

И это, в свою очередь, позволяет выделить в рамках единой политической культуры отдельные субкультуры, в рамках которых могут преобладать конфессиональные, этнические, региональные и иные начала, это является основанием для разграничения различных политических культур.

Основополагающие принципы разграничения политической культуры (выделение того или иного ее типа) были предложены Г. Алмондом и С. Вербой.

Основоположники использования категории политической культуры в политологии пишут, что «политическая культура нации — распределение образцов ориентации относительно политических объектов среди членов нации. Перед тем как определить это распределение, нам необходимо систематизировать индивидуальные ориентации относительно политиче-

ских объектов. Другими словами, нам нужно определить и обозначить модусы (модели) политической ориентации и классы политических объектов» [2, с. 595].

В основу выделения того или иного типа политической культуры Г. Алмонд и С. Верба положили ориентации, которые подразделил на:

- когнитивные ориентации;
- аффективные ориентации;
- оценочные ориентации.

По их мнению, «когнитивные ориентации», т.е. знания и вера относительно политической системы, ее ролей и обязанности относительно этих ролей, того, что система берет из окружающей среды и что отдает (что «на входе» и что «на выходе» системы);

– «аффективные ориентации», или чувства, относительно политической системы, ее ролей, ее работы и вовлеченных в нее людей;

– «оценочные ориентации», суждения и мнения о политических объектах, которые обычно представляют собой комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств» [2, с. 595].

Исходя из политических ориентаций, Г. Алмонд и С. Верба выделяют следующие типы политических культур:

- парохильная ;
- подданническая;
- участническая.

И далее они характеризует каждую из них следующим образом:

«Парохильная политическая культура.

В эту категорию попадают политические культуры африканских родовых обществ и автономных местных общин... В подобных обществах нет специализированных политических ролей: роли вождя племени, вождя клана, «шамана» носят диффузный политико-экономико-религиозный характер, и для членов таких обществ политические ориентации на эти роли неотделимы от религиозных и социальных. Парохильная ориентация подразумевает также относительное отсутствие надежд на перемены, инициированные политической системой. Парохильял ничего не ждет от политической системы» [1, с. 135];

Подданническая политическая культура. «Для нее характерна высокая частотность ориентаций на дифференцированную поли-

тическую систему и ее функционирование на «выходе», но частотность ориентаций на специфические объекты «входа» и личность как активного участника приближается к нулю. Подданный знает о существовании специализированной правительственной власти; он эмоционально ориентирован на нее, возможно гордится ее либо, напротив, испытывает к ней неприязнь; он оценивает ее как легитимную или нет. Но это — отношение к системе в целом и ее «выходу», к административной ее стороне, то есть к «нисходящему потоку» политической системы, и оно носит в основном пассивный характер...» [1, с. 136].

Участническая политическая культура. «Третьим основным типом политической культуры является участническая культура, в рамках которой члены общества обычно четко ориентированы на систему в целом и структуры и процессы как политического, так и административного плана, другими словами, на аспекты как «входа», так и «выхода». Ориентация конкретных членов политики участия на различные классы политических объектов может быть как позитивной, так и негативной. Они склонны ориентироваться на «активистскую» роль личности в политике, хотя... на эмоциональном и оценочном уровне их отношение к этой роли может варьировать от одобрения до неприятия» [1, с. 136].

Наряду с так называемыми «чистыми» типами политических культур Г. Алмонд и С. Верба выделяют еще «три типа системно-смешанных политических культур: (1) парохияльно-подданическую культуру, (2) подданическо-участническую культуру и (3) парохияльно-участническую культуру» [1, с. 140]. И будет правильным привести краткую характеристику вышеназванных.

Итак, **«Парохияльно-подданическая культура.** Это тот тип политической культуры, при котором существенная часть населения отвергает особые права диффузных племенных, деревенских или феодальных властей и проявляет ясно выраженную преданность по отношению к более сложной политической системе, обладающей специализированными структурами централизованного управления.

Подданическо-участническая культура. В смешанной подданическо-участнической культуре существенная часть населения уже

приобрела специализированные ориентации, направленные на структуры «входа», и активистский набор самоориентаций, в то время как большинство остальных продолжает ориентироваться на авторитарную правительственную структуру и сохраняет относительно пассивный набор самоориентаций.

Парохияльно-участническая культура. В случае с парохияльно-участнической культурой мы выходим на проблему культурного развития, как она стоит в настоящее время перед многими недавно освободившимися странами. Политическая культура большинства этих стран является по преимуществу парохияльной. Внедряемые же ими структурные нормы, как правило, носят участнический характер; поэтому, чтобы достичь согласованности им нужна и участническая культура [1, с. 142].

Аналогичный подход к изучению политической культуры тех или иных социальных групп используют и отечественные политологи, стержнем данного подхода для них является изучение политических ценностей и ориентаций населения нашей страны с учетом динамики и качества происходящих в ней институциональных перемен [6, 16, 35].

Как было уже выше сказано в силу того, что общество неоднородно и представляет собой достаточно сложную систему отношений между различными социальными группами, которые имеют свои особенные специфические характеристики, среди них и особые политические интересы, и это, на наш взгляд, служит основой выделения политических субкультур. Данные политические культуры можно характеризовать как с точки зрения общественно-исторического, национально-культурного, географического, религиозного аспекта и т. д.

Под субкультурой принято понимать «совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества (делинквентная подкультура); особая форма организации людей (чаще всего молодежи) — автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами; трансформированная

профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску» [34, с. 336].

Из приведенных выше определений субкультуры, исходя из темы нашего исследования, последнее толкование наиболее верно.

Определившись с сущностью понятия субкультура, необходимо содержательное уточнение понятия политического субъекта, и на наш взгляд, достаточно верное ее определение дано Э.Я. Баталовым, по его мнению, «политическая субкультура — это совокупность политических ориентаций и моделей политического поведения, характерных для определенной социальной группы или региона и отличающихся в своей системной целостности от ориентаций и моделей, присущих как другим социальным группам и регионам, так и нации в целом» [цит. по 27, с. 348].

Выделение политических субкультур, исходя из особенностей и специфики социальной группы, позволяет нам выделить основной признак, характерный для того или иного типа политической культуры, а именно — географические, этно-национальные, культурные.

Другим основополагающим критерием может быть социально-экономический (уровень дохода, профессии).

В-третьих, выделение той элитной социальной группы, исходя из ее объема — большие социальные группы, средние уровни, малые группы.

В-четвертых, религиозный признак, что, несомненно, нельзя не учитывать при характеристике исследования политической культуры, как на уровне общества, так и на уровне отдельной социальной группы.

Нельзя не согласиться с мнением А.Г. Монанова и Т.М. Ивановой о том, что «дифференциация политической культуры может производиться на основе большого количества критериев, но ее результаты, в конечном счете, можно спроецировать на две основные (составляющие): вертикальную (социальная стратификация) и горизонтальную (пространственное разнообразие).

Результатом дифференциации политической культуры по вертикальной оси являются социально-политические страты-группы лю-

дей, обладающие устойчивыми политическими ориентациями (предпочтениями, симпатиями, отношениями к власти) и общими стереотипами политического поведения. В отечественной политологии для обозначения политической направленности партии, блоков и движений уже существует относительно устоявшаяся терминология, которая использует одновременно и для соответствующей характеристики населения, проголосовавшего за эти политические организации. Наиболее часто применяется разделение политических партий, блоков и движений» [17, с. 48–53].

Примером того, что при характеристике той или иной политической субкультуры используется пространственный признак (географический) может служить новое направление в политологии «регионализм», в рамках которого исследуются взаимоотношения политики и культуры на уровне отдельно взятого региона [17–18].

Далее, если положить в основу выделения той или иной политической культуры тип политического поведения, которое является концентрированным выражением соответствующей политической культуры, то можно выделить следующие три важнейших типа политической культуры:

- конформистский;
- партикулярный;
- гражданский.

Каждый из вышеперечисленных типов можно вкратце охарактеризовать следующим образом:

– конформистский — ориентирован на признание «как официальных политических целей, так и институциональных средств их достижения. Этот тип распространен, когда степень стабильности общества высока, когда имеет место соответствие и культурным целям, и институциональным средствам» [4, с. 95];

– для партикулярного (от *part* — часть) характерна «ориентация политического поведения человека на позиции той или иной части общества — этноса, класса, общины, организации любого типа, которым человек подчиняет свои интересы. Пожалуй, такой тип поведения более всего распространен в современной России, а также во многих странах Азии и Африки» [14, с. 72];

– гражданский тип политического поведения «отличается от других ориентаций человека на свои собственные интересы. Он, не чуждаясь партий и других организаций, выступает, прежде всего, как партнер сограждан и государства. Примером может служить поведение большинства граждан в США, Франции, Великобритании и многих других странах» [14, с. 72].

В.Н. Лавриненко предлагает другую типологию политической культуры, т.е. он их называет не типами, а видами. Важнейшими видами он считает:

- социально-классовые;
- национально-этнические;
- религиозные;
- региональные;
- поколенческие» [27, с. 348].

В зависимости от отношения к прогрессу выделяют замкнутую политическую культуру, нацеленную на восстановление по образцу, установленному традициями, и открытую, которая ориентирована на изменения, легко усваивающая новые ценности.

Исследователи выделяют в зависимости от вида политического режима: демократическую и антидемократическую [5, 8–9, 24, 28].

Также, на наш взгляд, будет вполне правомерным выделение типов политической культуры в зависимости от участия в политике, на это обстоятельство указывает М. Вебер. Он пишет, что «можно заниматься политикой, то есть стремиться влиять на распределение власти между политическими образованиями и внутри их, в качестве политика «по случаю» [2, с. 14]. Также «политики по совместительству» [2, с. 14] и «профессиональный политик».

М. Вебер считает, «политиками «по случаю» являемся все мы, когда опускаем свой избирательный бюллетень или совершаем сходное волеизъявление, например, рукоплещем или протестуем на «политическом» собрании, произносим «политическую» речь и т.д.; у многих людей подобными действиями и ограничивается их отношение к политике» [2, с. 14].

«Политиками «по совместительству» являются в наши дни, например, все те доверенные лица и правление партийно-политических союзов, которые — по общему правилу — занимаются этой деятельностью лишь в случае необ-

ходимости, и она не становится для них первоочередным «делом жизни» ни в материальном, ни в духовном отношении» [2, с. 14].

И, наконец, «профессиональные политики, для которых характерно либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики и «политикой» [2, с. 14].

И совершенно очевидно, что у вышеперечисленных категорий лиц (политик «по случаю», политик «по совместительству», «профессиональный» политик) различный уровень политической культуры, а, следовательно, и тип.

Рассмотрев основные типы и виды политической культуры, будет целесообразно также указать и на то, что политическая культура представляет собой многоуровневое явление, и в структуре ее ценностных отношений необходимо выделять мировоззренческие ориентации, отношения к власти и отношения к специфическим политическим явлениям.

Первый уровень политической культуры может быть представлен мировоззренческими ориентациями и «определяется тем, насколько выбор политических позиций человека зависит от испытываемых им предпочтений к индивидуальным или коллективным ценностям» [22, с. 60].

Следующий уровень политической культуры «характеризует отношения людей к власти, как к публичному центру господства и принуждения. Любой человек, вступающий в политическую жизнь, неминуемо формирует свою оценку способностей и пределов власти в издании законов, суде и принуждению к исполнению норм, а на этой основе и отношение к своим гражданским правам и обязанностям.

Третий уровень политической культуры раскрывает содержание ценностных отношений человека к различным собственно политическим явлениям: от государства и межгосударственных связей вплоть до отношения к самому себе как к субъекту политической власти» [22, с. 60].

По нашему мнению, будет правильным в структуре политической культуры выделить и такие уровни, как:

- политическая культура общества;
- политическая культура социальной группы;
- политическая культура личности.

Политическая культура как элемент политической системы осуществляет следующие функции:

- регулирует политическую деятельность людей;
- формирует новое поколение в духе тех или иных политических идей и принципов;
- воспроизводит, распространяет, сохраняет политические концепции, идеалы, взгляды и нормы и обеспечивает их потребление;
- транслирует политический опыт предшествующих поколений и осуществляет обмен политическим опытом с современниками — с другими странами и народами;
- фиксирует устойчивые, повторяющиеся связи, отношения между элементами политического процесса, закрепляет стабильные стороны политического опыта;
- характеризует политическое сознание и политическое поведение основной массы населения и не сводится к сумме политических субкультур.

Политическая культура общества не однородна и вполне правомерным является выделение политических субкультур или же соответствующих типов политических культур. Критериями типологизации политической культуры могут быть:

- 1) в зависимости от уровня общности: общая (наиболее устойчивые, типичные признаки, характеризующие политическое сознание и политическое поведение основной массы населения) и субкультура (совокупность политических ориентации и моделей политического поведения, присущая определенным социальным группам и регионам);
- 2) в зависимости от степени согласованности во взаимодействии политических субкультур в той или иной стране: интегрированная (характеризуемая тенденцией к единству в представлениях граждан относительно функционирования и возможностей политической системы, низким уровнем конфликтности и политического насилия, преобладанием юридических процедур в разрешении политических коллизий, высоким уровнем материального благосостояния, развитой системой социальной защиты населения, многочисленным средним классом) и фрагментарная (характеризуемая отсутствием согласия граждан отно-

сительно политического устройства общества, расхождениями в вопросах понимания власти, социальной разобщенностью, отсутствием доверия между различными группами, высокой степенью социальной напряженности и конфликтности, нестабильностью правительств, применением насилия как главного метода осуществления государственной власти);

3) в зависимости от отношения к власти: господствующая и контркультура;

4) в зависимости от отношения к прогрессу: замкнутая (нацеленная на восстановление по образцу, установленному традициями) и открытая (ориентированная на изменения, легко усваивающая новые ценности);

5) в зависимости от степени ориентации людей на участие в политической жизни, в обеспечении функционирования политической системы: патриархальная (для которой характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни), подданническая (где сильна ориентация на политические институты и невысокий уровень индивидуальной активности граждан) и активистская (свидетельствующая о заинтересованности граждан в политическом участии и о проявлении ими активности в этом);

6) в зависимости от стилей политического поведения: рыночная (где политика понимается как разновидность бизнеса и рассматривается в качестве акта свободного обмена деятельностью граждан) и элитарная (которая демонстрирует главенствующую роль государственных институтов в организации политической жизни и определении условий политического участия индивида);

7) в зависимости от вида политического режима: демократическая и антидемократическая;

8) в зависимости от классового подхода: аграрная, пролетарская, мелкобуржуазная, буржуазная и т. п.;

9) в зависимости от связи с религией: божественно-традиционная (признающая священную природу власти, неизменность конкретной системы политических отношений и ее политических норм) и светская (характеризуемая прагматизмом, эмпиризмом);

10) в зависимости от базовых ценностей, на которые ориентируется та или иная общность в политической деятельности: общесоциаль-

ная (в рамках которой базовой ценностью выступает человек с его потребностями и интересами) и элитарная (главной ценностью здесь выступает сама власть, человек же, общество рассматриваются как средства для достижения данной цели)

Также критериями выделения того или иного типа политической культуры могут быть национально-этнические, религиозно-политические, региональные и особые субъекты-носители.

Литература

- [1] Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // Полития. — 2010. — № 2 (57).
- [2] Антология мировой политической мысли: В 5 т. II т. Зарубежная политическая мысль XX в. — М., 1997.
- [3] Арнольд А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. — М., 1992.
- [4] Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. — М., 2001.
- [5] Белов Г.А. Политология. — М., 1997.
- [6] Большаков И.В. Культура российских политических акторов: вариант типологизации // Политис. — 2011. — № 5.
- [7] Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1995.
- [8] Гаджиев К.С. Политическая философия. — М., 1999.
- [9] Гаджиев К.С. Политология. — М., 2002.
- [10] Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М., 1996.
- [11] Зеркин Д.П. Основы политологии: курс лекций. — Ростов н/Д., 1996.
- [12] Ерасов Б.С. Социальная культурология. — М., 1997.
- [13] Коган Л.Н. Теория культуры. — Екатеринбург: УрГУ, 1993.
- [14] Кривогуз И.М. Политология. М., 1999.
- [15] Культурология. История мировой культуры / под ред. проф. А.Н. Марковой. — М., 1995.
- [16] Лекция В. Суркова Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Мат-лы обсуждения в «Независимой Газете». — М., 2007.
- [17] Моннанов А.Г., Иванова Т.М. Политические субкультуры Псковской области // Социс. — 2000. — № 8.
- [18] Морозова Е.В. Современная политическая культура юга России // Политис. — 1998. — № 6.
- [19] Мэр П. Сравнительная политология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. — М., 1999.
- [20] Общая и прикладная политология / под общ. ред. проф. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — М., 1997.
- [21] Орешников И.М. Что такое гуманитарная культура? — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992.
- [22] Основы политической науки / под ред. В.П. Пугачева. — М., 1993.
- [23] Панарин А.С. Политология. — М., 1999.
- [24] Панарин А.С. Философия политики. — М., 1996.
- [25] Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. — М., 1999.
- [26] Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. — М., 2001.
- [27] Политология / под ред. проф. В.Н. Лавриченко. — М., 1999.
- [28] Политология / под ред. проф. М.Н. Марченко. — М., 1997.
- [29] Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. — М., 2011.
- [30] Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. — М., 1992.
- [31] Полищук В.И. Мировая и отечественная культура. Ч. 1. — Екатеринбург, 1993.
- [32] Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. — М., 1998.
- [33] Система гуманитарного и социально-экономического знания / под ред. С.А. Хмелевской. — М., 2001.
- [34] Современная западная социология: Словарь. — М., 1990.
- [35] Сосновская Л.П. Особенности современной политической культуры российского общества // Известия Иркутского государственного университета. — 2009. — № 1 (3).
- [36] Сулейманов Т.Ф. Формирование политической культуры сотрудников органов внутренних дел в условиях демократизации политической системы: дис. ... канд. филос. наук. — М., 1993.
- [37] Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. — М., 1976.

УДК 34:32

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Юрьевна,

студентка 1-го курса юридического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: ninana1966@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,

кандидат юридических наук, доцент
кафедры истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: igor45-119@yandex.ru

ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ И ЭЛЕМЕНТАМИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В работе рассматривается понятие правовой культуры, ее компоненты, и основные функции во взаимосвязи с общественной жизнью и правовой системой.

Ключевые слова: культура, правовая культура, функции правовой культуры, правовые ценности, правовые знания.

Слово «культура», происходящее от латинского (*cultura*) первоначально означало возделывание, обработку почвы. В последствии этот термин был перенесен на человека и стал означать его воспитание и образование, т.е. «возделывание человека». В ходе исторического развития это понятие претерпело сложную эволюцию. В современном словаре иностранных слов термин «культура» имеет восемь значений. Определяющие точно смысл, на наш взгляд, следующие: «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях; различают материальную и духовную культуру; в более узком смысле термин относят к сфере духовной жизни людей; характеристика определенных исторических эпох (например, культура древнего мира), народов и наций (например, русская культура); степень общественного, умственного и нравственного развития, присущая кому-либо» [10].

В самом широком значении культура включает образование, материальное обеспечение, быт, жилищные условия и т.д., т.е., по существу, образ и условия жизни. Культура выступает наиболее общей, сквозной характеристикой человеческой деятельности. Ее сущностью является то, что она раскрывает качественную сторону этой деятельности, показывая, как формируется человек, насколько качество его социальной деятельности соответствует общественным потребностям, нормам и традициям.

Как это ни парадоксально, но именно понятие культуры, столь часто употребляемое, кажущееся столь привычным, общепонятным и доходчивым, вызывает при попытке его определить серьезные сложности. Еще в 1952 году американские «культурные антропологи» Альфред Кребер и Клайд Клакхон, посвятившие анализу определений культуры специальное исследование, подсчитали, что «почти за 50 лет — 1871–1919 гг. (первое научное определение культуры, считают они опубликовано Э. Тейлером в 1871 г.) дано 7 определений, а за последующие 30 лет (1920–1950 гг.)

было введено в научный оборот еще 157 определений культуры» [1]. К изданию 1964 г. своего гюда количество собранных ими «дефиниций достигло 257, и с тех пор оно возросло не менее чем вдвое» [5], причем и растет количество определений, данных отечественными культурологами, так за последние 20 лет было дано около 50 определений культуры [1].

Из множества точек зрения на культуру нам импонирует определение данное А.И. Арнольдовым: «Культура — это творческая созидательная деятельность по преобразованию природы и общества, результатами которой являются постоянное материальных и духовных ценностей, совершенствование всех сущностных человеческих сил» [1]. Иными словами, это сама деятельность человека, результаты это деятельности, воплотившихся в материальных и духовных ценностях.

Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности [3].

Правовая культура, являясь разновидностью культуры вообще, носит социальный характер, т. е. это неотъемлемая сторона жизни общества, она неотделима от человека как социального существа. Она способствует сплочению людей, формированию сближающих или подобных социальных качеств и черт. Факторы правовой культуры обеспечивают солидарность в обществе или социальной группе. Эти качества правовой культуры проявляются через основные ее компоненты. Исходя из выше-рассмотренных точек зрения (и их анализа) на правовую культуру мы выделяем основные ее элементы язык, знания, правосознание, убеждения, нормы, ценности (ибо многие нормы выступают и как ценности), правовые институты (эффективность их деятельности), и говоря о сотрудниках органов внутренних дел последний элемент — правоохранительная и правоприменительная деятельность.

Важным компонентом правовой культуры являются правовые ценности. Под ценностями понимаются «материальные и идеальные объекты, способные удовлетворять какие-либо потребности человека, класса, общества, служить их интересам и целям» [9]. Как сознательное существо, человек значимые для себя по-

ступки осуществляет осознанно, т. е. взвешивает, оценивает, соотносит. Ценности выступают как фактор, играющий определяющую роль в регуляции социальных взаимодействий. Сторонники предметно-оценочного подхода к определению правовой культуры интерпретируют ее «как все ценности, которые созданы людьми в области права».

Одним из компонентов правовой культуры являются знания. Как результат отражения объективной действительности они обладают многоуровневым характером. Можно выделить научное знание, подразделяющееся на эмпирический и теоретический уровни, обусловленные применяемыми познавательными средствами, и обыденное знание, связанное с жизненным опытом индивида, базирующееся на конкретных жизненных ситуациях. К эмпирической форме познавательной деятельности можно отнести отбор и систематизацию необходимой (политической, правовой, экономической, экологической и т. д.) информации, установление с помощью фактов ее достоверности. Теоретическая форма познавательной деятельности характеризуется анализом и обобщением информации, выработкой на ее основе определенных теорий, гипотез и т. д. При этом основа любой познавательной деятельности — практика, источник знания — факты, дающие информацию для эмпирического и теоретического знания, но осмысливающиеся в первую очередь на уровне обыденного сознания, с точки зрения конкретных интересов субъекта познания органов внутренних дел, ибо они составляют ядро, основание всех тек социальных явлений и процессов, с которыми сталкивается сотрудник органов внутренних дел. Без осмысления того, что культура — это метод ценностного освоения действительности через систему оценок, норм, образцов поведения, не может быть эффективного усвоения сотрудниками органов внутренних дел высоких образцов и профессиональной культуры, т. к. правовая культура составная часть, элемент профессиональной культуры.

Функции правовой культуры выступают каналом обмена (и измерителем его эффективности) между духовной и материальной культурой, с одной стороны, и правовой жизнью, правовой системой — с другой. Они показывают,

по каким направлениям и насколько, в какой мере духовные, материальные и культурные ценности проникли в правовую жизнь, стали ее содержанием, повлияли на совершенствование форм и методов правовой деятельности. Если мы рассматриваем правовую культуру как способ участия личности в системе правовых отношений, то через функции правовой культуры раскрывается, каков этот способ, насколько он соответствует уровню развития духовной и материальной культуры общества, как и по каким проявлениям, он соотносился с важнейшими элементами культуры. Это значит, что через функции правовой культуры раскрываются качественные характеристики правовых явлений.

На наш взгляд можно выделить следующие функции правовой культуры:

- познавательную;
- мировоззренческую;
- ценностную;
- нормативную;
- коммуникативную;
- функцию накопления и хранения информации;
- воспитательную;
- функцию освоения и преобразования правовых отношений.

Познавательная функция правовой культуры проявляется в процессе отражения объективной правовой деятельности, существующих правовых явлений в обобщенной форме, раскрывающей уровень развития и взаимосвязи правового сознания, правовой деятельности и элементов правовой системы. В правовой культуре фиксируются достигнутые, приобретенные правовые знания, правовой опыт, правовые ценности и идеалы и т. п.

Так же правовая культура является компонентом правового сознания. Правовая культура может обеспечивать социальное сплочение людей. Она позволяет не только осуществлять правовое общение между гражданами, но и регулировать их взаимоотношения в правовой сфере. Регулятивная функция правовой культуры осуществляется через правовые и другие социальные нормы. Благодаря этой функции правовая культура обеспечивает подчинение людей в их деятельности определенным правилам, реализацию их потребностей,

интересов, социальных стремлений и идеалов, взаимность прав и обязанностей в правовых отношениях, вносит элемент упорядоченности в эти отношения [13].

Посредством познавательной функции правовая культура взаимосвязана с общественным сознанием, воспринимает от него систему знаний, характеризующих уровень духовной культуры общества и приносит эти достижения в сферу правовой жизни. В этой связи познавательная функция правовой культуры исходит из самой ее сущности и призвана своевременно и наиболее адекватно выявлять новые моменты в развитии общества, имеющие актуальное значение для совершенствования и развития правовой жизни общества. Из этого следует, что в правовой культуре проявляют себя тенденции развития правовых явлений, источники развития, причинно-следственные связи и зависимости, более четко определяются место и роль отдельных элементов в политической жизни.

Мировоззренческая функция правовой культуры обуславливается содержанием и сущностью правовой культуры. Правовая культура, отражая и характеризуя правовые явления, раскрывает их природу, социальную роль, значение, сущность с определенных мировоззренческих позиций. Мировоззрение как обобщенная система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации служит основным источником и точкой отсчета во всех проявлениях правовой культуры [12]. Правовые ценности обусловлены характером общественных отношений и относятся к категории духовных, а по своему содержанию и функциям принадлежат к социально-правовым ценностям. Ценности правовой культуры выступают как цель правовой деятельности и мотивы правовых действий. Кроме того, ценностная функция правовой культуры реализуется в выявлении соответствия формулируемых в правовых документах целей, ценностных ориентаций реальному уровню правового сознания, а также содержанию, формам и методам правовой деятельности всех компонен-

тов правовой системы. Например, правовые ценности сотрудников правоохранительных органов (обязательные) зафиксированы как в Основном Законе — Конституции Российской Федерации, так и иных нормативно-правовых актах, например, Законе Российской Федерации «О полиции». Глава 2 данного закона, где изложены принципы деятельности полиции, гласит, что «деятельность полиции строится в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности» [11]. Ценности правовой культуры являются своеобразным эталоном, который должен быть реализован в правовой жизни страны. Ценностная функция правовой культуры тесно взаимосвязана с мировоззренческой, так как эта функция дает масштаб для определения различных правовых явлений в качестве ценностей правовой жизни общества. Ценностная функция правовой культуры оказывает ориентирующее влияние на развитие общественного и личного правового сознания. Причем именно в формировании правовых убеждений (готовности к действию) наиболее полно проявляется ценностная функция правовой культуры. С ценностной функцией правовой культуры также тесно связана и нормативная.

Содержание и действие нормативной функции правовой культуры определяется способностью вырабатывать и обеспечивать реализацию определенных образцов, стандартов, эталонов правовой деятельности, как отмечается в научной литературе и «условиям, в которых разворачивается и строится поведение и деятельность людей, и средствами организации и регуляции поведения» [2]. Необходимо сразу отметить, что это особые образцы, стандарты, требования к поведению, ибо они связаны с V правовой жизнью, отношениями между классами, нациями, социальными группами, с действием государственно-правовых институтов, с реализацией прав и свобод граждан. Исходя из общей структуры нормативного регулирования, представляется возможным в нормативной функции правовой культуры выделить следующие элементы. Один из них связан с государственно-правовым закреплением правовых эталонов, моделей, стандартов, которые составляют суть правовой культуры.

Важное свойство правовой культуры реализуется в коммуникативной функции, благодаря которой происходит обмен правовыми идеями, взглядами. Обмен идет на социально-психологическом межличностном уровне разнообразными, наиболее оптимальными формами правовой деятельности. Распространение правовых знаний, ценностей правовой культуры осуществляется через систему средств массовой информации. Целью деятельности средств массовой информации является повышение уровня правовых знаний, распространение ценностей правовой культуры и они в тоже время являются одним из главных каналов коммуникативной функции правовой культуры. В структуре коммуникативной функции правовой культуры выделяют коммуникаторы (передатчика информации) и реципиента (получателя информации), между которыми складываются отношения, иерархия [6].

Развитие и эффективная реализация коммуникативной функции правовой культуры невозможна вне развития гласности. Это предполагает широкое, всестороннее, объективное и своевременное информирование о состоянии всех сторон жизни общества, достигнутых успехах и недостатках общественного развития.

Следующая функция правовой культуры, вполне обоснованно выделяемая отечественными исследованиями, — функция накопления и хранения информации.

Все знания, навыки, опыт должны служить будущим поколениям. Система передачи знаний — важнейший аспект культуры, и, конечно, правового опыта, со всеми его плюсами и минусами. Задача любого юриста — пополнять эти знания в социальной, профессиональной деятельности, которая оказывает влияние на систему общественных отношений в обществе. При таком усвоении данная функция культуры будет способствовать качественному росту правового сознания юриста.

Одной из функций правовой культуры является воспитательная функция. Сущность этой функции состоит в формировании социальных качеств личности, среди которых мы выделяем отношение к праву — уважение, неукоснительное выполнение соответствующих правовых предписаний (требований закона). Одной

из важнейших задач воспитательной функции права, по его мнению, является воспитание высокого правосознания, формирование стимулов правомерного поведения у граждан. Необходимо учитывать, что в праве выражаются передовые, гуманные, соответствующие интересам личности предписания, поэтому оно получает психологическую поддержку с момента издания правовой нормы [8].

В воспитательной функции правовой культуры выделяется ее направленность на пробуждение социальной активности, что может рассматриваться в качестве самостоятельной функции [7]. Воспитательная функция правовой культуры направлены на усвоение норм права, его понимания, уважения к праву, а значит и к государству.

Далее нам необходимо рассмотреть функцию освоения и преобразования мира, правовых отношений, которая неразрывно связана с деятельностью высших органов власти, в том числе и с таким институтом, как правоохранительные органы, значительную часть которых составляют юристы.

И, наконец, заключительной и важнейшей функцией правовой культуры выступает функция прогностическая. В ее основе лежат знания законов общественного развития, представления о процессах правовой жизни общества. Прогностическая функция реализуется посредством правовых ценностей, норм и принципов правовой культуры; имеющих программирующий характер [4]. Знание состояния правовой культуры юристов, присущих им ценностных ориентаций и убеждений позволяет предвидеть возможные варианты их реакции и практических действий в конкретных социально-политических условиях и ситуациях.

Таким образом, правовая культура выполняет сложный спектр функций, реализующихся в различных взаимосвязях общественной жизни и элементах правовой системы. Эти функции зависимы друг от друга и находятся в органическом единстве. Потенциал правовой культуры в полную силу реализуется, поэтому только лишь при их совокупности и скоординированном действии.

Литература

- [1] Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. — М., 1992.
- [2] Бобылева М.И. Социальные нормы регуляции поведения. — М., 1978.
- [3] Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура. Общая теория права и государства / под ред. академика РАЕН В.В. Лазарева. — М., 1996. — С. 199.
- [4] Иовчук М.Г., Коган Л.Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. — М., 1979.
- [5] Кертман А.Е. История культуры стран Европы и Америки. — М., 1987.
- [6] Коврова М.Н. Взаимодействие коммуникатора и реципиента коммуникативной функции правовой культуры. — М., 2009.
- [7] Коган Н.Л. Цель и смысл жизни человека. — М., 1984.
- [8] Левина С.В. Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования // Российский юридический журнал. — 2010. — № 6.
- [9] Ракитов А.И. Философия. Основные идеи и принципы. — М., 1985.
- [10] Современный словарь иностранных слов. — М., 2012.
- [11] Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
- [12] Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
- [13] Шубина О.Б. Правовая культура как элемент культуры общества. — М., 2004.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

27 марта 2014 г. в актовом зале Управления Федеральной Миграционной Службы России по Республике Башкортостан (УФМС) прошел общественно-консультационный совет. Повестка дня включала следующие вопросы: «О проблемах увеличения иностранного сегмента на рынке труда республики в условиях сокращения численности собственных трудовых ресурсов» и о реализации проекта «Формирование толерантных установок в среде мигрантов».

С приветственным словом к участникам обратился начальник УФМС России по Республике Башкортостан Б.М. Гузаиров. Он проинформировал о вступивших в силу изменениях в миграционном законодательстве, а также о нововведениях при получении квот.

Особое внимание аудитории привлекло выступление руководителя Агентства примирительных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» — Центра

ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации М.А. Беляева. Участников, среди которых были руководители национальных диаспор в Республике Башкортостан, впечатлила предложенная Башкирским институтом социальных технологий программа, включающая обучение мигрантов русскому языку (ведь для получения гражданства необходимо сдать совсем непростой экзамен по этой дисциплине!), знакомство с культурой республики, повышение правовой и финансовой грамотности, социокультурную адаптацию детей и многое другое.

В вузе разработаны и успешно апробированы соответствующие учебно-методические материалы и технологии, есть современная материально-техническая база: лингафонные кабинеты, оборудование для синхронного перевода; библиотека, оснащенная системой ИРБИС 64 и имеющая выход на электронные библиотеки России и др., что поможет реализовать разработанную программу и помочь людям, приехавшим из бывших республик СССР, как можно быстрее адаптироваться к новой для них среде.

НАУКА

МАКЕЕВКА (УКРАИНА) — УФА (РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН): РЕШАЕМ НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВМЕСТЕ

25 апреля 2014 г. прошла XIII Международная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов, организованная Донбасской национальной академией архитектуры и строительства и Башкирским институтом социальных технологий (филиалом) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа).

В режиме он-лайн прошло заседание секции «Экономика, управления, финансы: состояние, проблемы и перспективы развития», в рамках которой рассматривались следующие вопросы:

1. Усовершенствование социально-экономического развития на государственном, региональном и местном уровнях.

2. Повышение эффективности принятия управленческих решений на предприятиях строительства и городского хозяйства.

3. Стратегия и тактика инвестиционного и инновационного развития региона.

4. Состояние, проблемы и перспективы развития финансовых отношений.

5. Проблемы и перспективы развития социального инвестирования: микро- и макроаспект.

А.Р. Сулейманов, руководитель Ассоциации молодых ученых БИСТ, заведующий кафедрой трудового права и профсоюзного движения, кандидат политических наук, обозначил в своем выступлении основные проблемы студенческой науки и пути их решения. А.Р. Шафикова, старший преподаватель кафедры экономики, информатики и аудита, декан финансово-экономического и юридического факультетов, рассмотрела один из актуаль-

ных для всего населения и России, и Украины вопросов о развитии Государственного пенсионного фонда.

Кирилл Александров, студент 1-го курса специальности «Правоохранительная деятельность» (научный руководитель — руководитель Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК кандидат технических наук, доцент Н.М. Марушина), выступил с докладом «Информационно-коммуникационные технологии в работе совета многоквартирного дома». Роман Мусин, студент 4-го курса юридического факультета (научный руководитель — руководитель Агентства «ЖКХ-технологии» Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК А.Ф. Габзалилов) на примере Совета многоквартирного дома рассмотрел вопросы взаимодействия товарищества собственников жилья с административными органами. Темой выступления Екатерины Давыдовой, студентки 4-го курса финансово-экономического факультета (научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства О.В. Алешкина), явились перспективы развития индустрии гостеприимства Республики Башкортостан.

Украинская сторона, в свою очередь, представила интересные сообщения об опыте зарубежных стран в решении проблем ЖКХ и о состоянии вопроса на Украине.

Вопросы, которые задавались с каждой стороны, свидетельствуют, что поднятые проблемы актуальны для всех. А совместные обсуждения — это не только опыт участия в научных дискуссиях, но и совместный поиск лучших вариантов решения тех или иных вопросов.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МОЛОДЕЖНОЕ ВОЛОНТЕРСКОЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»

29 мая в Башкирском институте социальных технологий (филиале) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа) состоялась научно-практическая конференция «Молодежное волонтерское антинаркотическое движение: опыт, проблемы и пути их решения», которая проводилась в рамках Молодежного антинаркотического волонтерского форума.

Участники конференции, а их более 200 — представители научных кругов, органов государственной власти, педагогов, молодежных волонтерских движений, общественных организаций из Москвы, Екатеринбурга, Красноярска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Ижевска, Казани, Кургана, Омска, Кирова, Крыма, Уфы и других городов России, а также ближнего и дальнего зарубежья — США, Израиля, Украины.

Организаторами конференции выступили: Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Комитет по молодежной политике Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Аппарат антинаркотической комиссии Республики Башкортостан, Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан, Координационный центр волонтерского антинаркотического движения Республики Башкортостан, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений».

В ходе работы конференции были обсуждены следующие вопросы:

Государственная политика Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту наркотиков. Профилактическая антинаркотическая деятельность ФСКН России.

Современные технологии профилактики наркомании и наркопреступности в молодежной среде и механизмы успешной социальной адаптации через формирование мотивации здорового образа жизни.

Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики.

До начала пленарного заседания вниманию участников была представлена выставка: видеоматериалы, печатные издания, презентации участников конференции, посвящен-

ные волонтерской антинаркотической деятельности. А работе дискуссионных площадок предшествовал зажигательный студенческий флеш-моб «Здоровье молодым!».

В рамках пленарного заседания были затронуты различные аспекты профилактики наркомании: потенциал контрактного метода профилактики в подготовке волонтеров, профилактика зависимых форм поведения, программы профилактики наркомании в молодежной и подростковой среде и др. Особый интерес вызвали выступления С.А. Полозова, руководителя Всероссийского общественного движения СТОПНАРКОТИК; В.В. Герасимовой, начальника отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления ФСКН России по Республике Татарстан, капитана полиции, кандидата психологических наук; В.Л. Юлдашева, заведующего кафедрой психиатрии и наркологии Башкирского государственного медицинского университета, профессора, доктора медицинских наук; К.А. Федорова, начальника отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления ФСКН России по Новосибирской области, полковника полиции; Колина Джонсона, аспиранта факультета политологии Браун Университета (штат Род Айланд, США); Г.Д. Имаевой, главного врача поликлиники № 49 г. Уфы, кандидата медицинских наук.

В формате он-лайн состоялось общение с коллегами из Кургана, Ульяновска и ближнего зарубежья — г. Макеевки (Украина).

Результатом работы стало принятие резолюции конференции, направленной на профилактику наркомании и пропаганду здорового образа жизни, дальнейшее совершенствование деятельности волонтеров.

Благодарим всех участников конференции за конструктивный диалог, возможность обменяться опытом и искреннее желание дальнейшего сотрудничества!

ШКОЛА МОЛОДОГО ЛИДЕРА

УЧАТСЯ МОЛОДЫЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ЛИДЕРЫ

29 марта 2014 г. в рамках празднования 95-летнего юбилея Академии труда и социальных отношений в Башкирском институте социальных технологий прошло очередное занятие Школы молодого профсоюзного лидера, организованное совместно с Институтом повышения квалификации профсоюзных кадров Федерации профсоюзов Республики Башкортостан.

Участниками стали председатели и заместители председателей отраслевых комитетов профсоюзов, сотрудники аппарата Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, слушатели проекта «Школа молодого профсоюзного лидера». Вел семинар в online-режиме профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук, руководитель лаборатории по анализу и прогнозу профсоюзного движения Дмитрий Лобок.

В первой части слушатели узнали об истории профсоюзного движения, о том, что первые профсоюзы были образованы в Англии в XVIII–XIX веках, о трехэтапном рабочем движении в Англии, о том, как выглядел первый парад профсоюзов в 1834 году.

Большим плюсом семинара была демонстрация презентаций и видеофильмов, которые помогали переключиться с одного вида обучения на другой и, несомненно, подогревали интерес к семинару.

Вторая часть online-семинара была посвящена мотивации профсоюзного членства. Причины спада вступления в профсоюз — объективные и субъективные. Это, прежде всего, структурная перестройка в экономике, развитие различных форм собственности, попытки государственных структур снизить сферу деятельности профсоюзов, формирование через средства массовой информации негативного мнения о профсоюзах, миграция рабочей силы и рост безработицы.

Субъективные причины снижения численности профсоюзов касаются отставания форм и методов работы профсоюзов от требований современной жизни общества, слабого уровня правовой защищенности членов профсоюзов, отсутствия профсоюзного единства, недостатка информации о деятельности профсоюзов, недостаточной квалификации профсоюзных кадров.

После завершения лекционной части участники активно задавали вопросы, касающиеся альтернативных профсоюзов и их будущего, модели профсоюзов, которую можно будет построить в ближайшее время.

Обмениваясь мнениями, слушатели выразили общее мнение — занятие было очень полезным и интересным, а главное — нужным в повседневной профсоюзной жизни молодого лидера!

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА!

12 апреля 2014 г. состоялся III Открытый турнир Института права БашГУ по парламентским дебатам. Организаторами выступили: Институт права, Молодежная общественная палата Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, МОО «Лига парламентских дебатов РБ», ООО «Акцент-Плюс».

В турнире принимали участие команды девяти ведущих вузов Республики Башкортостан: Институт права БашГУ, УГУЭС, УрГЮА, БГАУ, Нефтекамский филиал БашГУ, Стерлитамакский филиал БашГУ, БГПУ, УГАТУ, БИСТ.

Конкурс включал четыре тура дебатов:

1 тур — «Реформа комплектования судебного корпуса: от назначения к выборам».

2 тур — «Обязать тех, кто вырубает лес, высаживать деревья в пропорции 2 : 1».

3 тур — «Продажа алкогольной и табачной продукции только в специализированных магазинах».

4 тур — «Запрет государственных закупок автомобилей иностранного производства».

Участники команды БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО» (г. Уфа) блистательно провели две игры, обыграв команды УГАТУ и УГУЭС. Перед ними стояли сложные задачи: в одном случае — представлять интересы правительства, в другом — отстаивать мнение оппозиции. В третьем туре команда по жребию вышла против хозяев турнира — Института права БашГУ. Жюри отметило, что сделать выбор в пользу той или иной команды было очень сложно. Однако победу одержал Институт права.

В борьбе за бронзовую медаль команда БИСТ сражалась с командой УрГЮА. Ребята показали себя отличными ораторами, знатоками юриспруденции, способными вести конструктивный диалог, отстаивать свою точку зрения. И хотя капитан команды оппонентов был признан лучшим спикером, команда БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО» (г. Уфа) одержала победу, заняв почетное 3-е место.

КОНКУРСНЫЙ ОТБОР СЛУШАТЕЛЕЙ В ШКОЛУ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

12 мая 2014 г. в Башкирском государственном университете прошел первый этап конкурсного отбора слушателей в Школу политического лидерства (Молодежную школу российской политики).

Цель конкурса — отбор активных молодых людей, которые, имея твердую гражданскую позицию, готовы пройти профессиональную подготовку в области политологии, государственной политики в Школе политического лидерства.

Всего в конкурсном отборе приняли участие 9 ведущих вузов Республики Башкортостан: БашГУ, УГУЭС, УГАТУ, УГНТУ, БГПУ, БГАУ, УФ РГСУ, БГМУ и БИСТ.

Башкирский институт социальных технологий (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальной защиты» (г. Уфа) представляли: Чижидов Евгений (проект «Инновационные технологии и инструментариум модернизации вузовской науки: пошаговый ал-

горитм»); Салимгареев Денис (проект «Студенческое ТВ в г. Уфе»); Поляков Сергей (проект «Ландшафтный дизайн для людей третьего поколения»); Сперидонов Илья (проект «Ресурсный Центр поддержки молодых застройщиков в г. Уфе»); Александров Кирилл (проект «Трудовой десант»). Куратор проекта Школы политического лидерства — А.Р. Сулейманов, кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права и профсоюзного движения, Председатель Ассоциации молодых ученых БИСТ.

Чтобы пройти отбор, каждый участник должен был защитить свой проект, обосновав его актуальность и перспективность.

Качество проектов оценивали члены экспертной комиссии, в состав которой вошли: доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и истории БашГУ В.В. Гайдук, директор АНО «Центр социального инжиниринга «АТФ» Людмила Васильева, член Молодежной общественной палаты Юлуева Люция и др.

СТУДЕНТЫ БИСТ В ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

День первый. В Уфе дан старт «Школе политического лидерства Республики Башкортостан», или, проще говоря, «Школы российской политики». 19 мая 2014 г. самая активная молодежь из вузов Уфы собралась на базе Северо-Западного филиала Института повышения квалификации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Дата запуска проекта была выбрана не случайно: 19 мая старшему поколению известно как День Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. Когда-то эта организация объединяла активных и целеустремленных школьников. Вот и проект Школа политического лидерства стал по-настоящему молодежным и продвинутым!

В течение первого дня работы проекта слушатели смогли познакомиться и друг с другом и с представленными проектами. Тренерская группа максимально эффективно продумала мероприятия, получившие интересное название «Активизация внимания». Большинство участников настолько были увлечены работой, что не замечали временных рамок и хотели получить как можно больше практических навыков при работе в команде.

С напутственными словами к слушателям выступили приглашенные гости: Р.М. Ахмадинуров, депутат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, директор Уфимского филиала РГСУ, руководитель дирекции Школы российской политики в Республике Башкортостан; Р.Р. Ишсарин, руководитель Регионального исполнительного комитета БРО

ВПП «Единая Россия», К.С. Канунников, заместитель Секретаря Регионального отделения партии «Единая Россия» по вопросам взаимодействия с общественными объединениями и работе с молодежью. Почетные гости отметили, что молодость — это тот период, в который нужно творить, заводить новые знакомства и получать новые знания и умения для того, чтобы стать счастливыми и успешными гражданами современной России!

Во второй половине дня участников ждала интереснейшая встреча с председателем комитета по образованию, культуре, спорту и молодежной политике Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан Э.Р. Аиткуловой.

Во время встречи слушателям Школы был сделан акцент на возможностях и преимуществах поступления на государственную гражданскую и муниципальную службу. Говорили про привлекательность участия в управлении муниципалитетом, в том числе, особо отметили менеджмент сельского поселения и то, какие на данный момент стоят задачи для привлечения на село высококвалифицированных кадров.

Следующим гостем слушателей с лекцией «Глобальный исторический процесс» стал Р.Р. Зайнуллин, научный сотрудник ИСЭИ Уфимского научного центра РАН. Он рассказал о глобальных эволюционных и исторических процессах, происходивших на территории нашей планеты. Затронул важную на сегодняшний день тему различия культур и цивилизаций и сотрудничества между ними. Это стало не просто лекцией, а настоящим интерактивом с бурным обсуждением проблем, поиском путей их решения и предложения собственных идей по глобальному развитию.

День второй. 20 мая — второй день проекта «Школа политического лидерства». Тренд дня был задан с самого начала занятий! Уже с утра состоялась метафорическая деловая игра «Создание образа идеального политика», в процессе которой общими усилиями слушатели школы смогли выделить наиболее важные качества, присущие настоящему политическому лидеру.

А.Ф. Галямов, кандидат технических наук, преподаватель УГАТУ, провел семинар о мировоззренческих основах политики будущего.

Чтобы закрепить знания, для слушателей была проведена лекция «Образ идеального политика от царской до современной России» заведующим кафедрой трудового права и профсоюзного движения Башкирского института социальных технологий, кандидатом политических наук А.Р. Сулеймановым. Участники Школы на основе всем известных образов определили понятие «имиджа» и основные его аспекты, необходимые для политического лидера. В ходе бурных обсуждений были созданы образы конкурентоспособных кандидатов в президенты.

«Развитие интеллектуального капитала» — именно такая тема была задана при встрече с Константином Кузьминых, кандидатом экономических наук, доцентом кафедры туризма и гостеприимства УГУЭС, заместителем руководителя по учебно-методической работе «Школы российского политика» в Республике Башкортостан. Благодаря этому, слушатели смогли оценить свой интеллектуальный капитал, его значимость и неисчерпаемый потенциал каждого человека.

Завершающим этапом второго дня стало изучение пирамиды логических уровней Дилтса. Татьяна Курцебо, коуч, бизнес-тренер, директор общественной организации «Здоровая планета», вместе с участниками обучения подробно разобрала важные этапы создания креативных проектов.

Подводя итоги, стоит отметить такие важные результаты для слушателей, как: формирование понимания своей роли в политике, ов-

ладение навыками самопрезентации, ораторского мастерства, также были разобраны основные аспекты создания целостного образа себя как участника общественного или политического процесса.

День третий. 21 мая — третий день работы Школы политического лидерства Республики Башкортостан — прошел грандиозно и феерически. Завершилась половина работы уникального интеллектуально-управленческого фристайла для молодежи в возрасте от 18 до 23 лет.

В течение нескольких часов интенсивной работы студентов и ведущих специалистов в сфере политико-управленческих отношений и бизнес-тренеров были выработаны эффективные стратегии ведения коммуникаций — именно коммуникационному взаимодействию был посвящен этот день.

В рамках следующего этапа «Активизации внимания» участникам была предложена для разбора и практики методика мозгового штурма. Студенты активно принимали участие в разработке стратегий по принятию эффективных управленческих решений. Тренерами были предложены интересные задачи по формированию «идеального государства». Кроме того, была проведена интереснейшая игра «Красное — белое». Целью этой игры стала разработка и внедрение необходимых коммуникационных решений таким образом, чтобы никто не смог проиграть. Главное, чтобы все могли набрать в сумме максимальный балл.

Вновь гостеприимно был встречен Р.Р. Зайнуллин, научный сотрудник ИСЭИ Уфимского научного центра РАН, выступивший с лекцией «Управление тенденциями как основа

управления социально-экономическими системами». Его содержательная лекция стала по-настоящему открытой площадкой для обсуждений по вопросам современных трендов в управлении и создания благоприятных характеристик менеджмента в социально-экономических системах современности.

А тренинг инновационного мышления «Учитесь выходить за рамки... и через час вы будете владеть миром», проведенный Рустамом Давлетбаевым, экономистом-экспертом, руководителем проекта использования свободных денег Сильвио Гезеля в Башкирии, вызвал шквал позитивных эмоций и предоставил возможность узнать, каким образом можно жить, выходя за рамки собственных возможностей, не оглядываясь назад.

Подводя итоги дня, можно отметить, что Школа политического лидерства оправдывает ожидания и преподносит по-настоящему приятные сюрпризы не только для участников, но и для дирекции и приглашенных специалистов. Каждый может внести позитивный вклад в развитие Школы и взять для себя тот максимум возможностей, который ему необходим.

Четвертый и пятый день (22–23 мая) прошли под девизом: «От успеха каждого — к силе единства!». Началом работы успешных менеджеров собственной жизни стала презентация Всероссийского молодежного форума «Селигер». Ее проводили куратор образовательного процесса от Башкирского государственного университета, Президент Башкирского регионального отделения общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ), биз-

нес-тренер А.С. Лукьянцев и исполнительный директор «Школы политического лидерства», председатель профсоюзной организации студентов Уфимского государственного университета экономики и сервиса, член Молодежной общественной палаты при Государственном Собрании — Курултай Республики Башкортостан Л.К. Юлуева. Слушатели получили максимум информации, познакомились с направлениями смен и увидели перспективы собственного развития.

Следующий, не менее интересный формат работы предстоял совместно с Ю.Н. Морозкиным — кандидатом физико-математических наук, доцентом кафедры «Банковское дело» Башкирского государственного университета. Он рассказал об инновационном проекте для студентов, выпускников и работодателей в Республике Башкортостан «Право на старт». Участники заинтересовались этим проектом и предложили его авторам поддержку от лица студенческого сообщества г. Уфы и республики в целом.

Вторая половина дня работы была посвящена работе команд: объединив свои знания, умения и навыки, они приступили к разработке социальных проектов, которые будут предложены экспертному сообществу в заключительный день работы Школы и далее, 10 июня, презентованы перед ведущими политиками Республики. В ходе интенсивной работы образовалось 3 группы с разнообразными темами проектов. Но, несмотря на разнообразие в выборе тем, элита студенческого сообщества представляет собой единство и самоорганизацию, чем подтверждает свое успешное участие в данном проекте!

Шестой день. 24 мая 2014 г. в Региональном штабе Башкортостанского отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» прошел заключительный день Школы политического лидерства Республики Башкортостан (Молодежная Школа российской политики в Республике Башкортостан). Слушатели школы за этот период приобрели новые знания, умения и навыки по самоорганизации, проектному менеджменту, тайм-драйву, позиционированию себя как успешных личностей и будущих управленцев своего города, региона и целой страны.

По итогам пятидневного обучения команды участников смогли создать 3 инновационных социальных проекта по следующим направлениям:

«Экология»: создание аллей деревьев, посаженных молодыми семьями;

«Социальное служение»: создание благоприятной атмосферы для людей пожилого возраста через социальные акции, общение, концерты и др.;

«Историческая память»: проведение масштабного исторического праздника с последующей реконструкцией событий прошлого и воссоздание атмосферы незабываемого бала.

Эксперты отметили, что реализация предложенных идей внесет значительный вклад в развитие системы молодежной политики Республики Башкортостан и позволит молодым лидерам развивать свои организаторские способности, демонстрировать мастерство и продвигать свои идеи ради служения российскому обществу.

Слушатели школы отметили, что проведение подобного формата развития студенчества является позитивным опытом и есть необходимость продолжать работу в заданном направлении.

Что ждет слушателей дальше? В течение последующих двух недель команды взяли на себя обязательство реализовать разработанные ими проекты и представить результаты и перспективы дальнейшего роста 10 июня — на итоговом мероприятии, где планируется участие ведущих политических лидеров республики, представителей общественных структур и экспертного сообщества.

Девиз слушателей «Свой мир мы строим сами!» вселяет уверенность, что именно такая молодежь сделает все возможное для позитивных преобразований в России!

CONTENTS

CIVIL AND BUSINESS LAW

PUDAKOV Evgeny Rustamovich,

*Candidate of Legal Sciences,
Head of the Criminal law, process and criminalistics Chair
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

PROBLEM QUESTIONS OF REPRESENTATION OF INCOME RECORDS AND DETAILS OF PROPERTY AND OBLIGATIONS OF PROPERTY CHARACTER OF CIVIL SERVANTS

The legislative base of providing income records and details of property and obligations of property character by the citizens applying for replacement of the state positions of the Russian Federation, and the persons replacing the state positions of the Russian Federation is described in the article. The most important and typical problems demanding the fastest legal settlement in the field of declaring of the income are defined.

Key words: *income, civil servant, corruption, government, customs applicant.*

MURATSHINA Galina Petrovna,

*Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Civil Law and Process Chair
of the Academy of Labor and Social Relations (Moscow),*

LAW ON THE MAGISTRATES IS IN NEED OF UPDATING

The regulatory frameworks concerning magistrates of the Russian Federation are considered in the article; expediency of addition of the Federal law «On magistrates in the Russian Federation» is proved by a preamble and separate articles.

Key words: *magistrate, law, world justice, justice.*

MESHCHANINOV Anton Pavlovich,
*Lecturer of the Russian State Social University
(Ufa branch)*

TO THE QUESTION OF SETS OF ELEMENTS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES ENCROACHING ON THE PUBLIC ORDER

A differentiating line between structures of the administrative offenses established in the federal legislation encroaching on a public order and on public safety is drawn in this article.

Key words: *administrative offenses encroaching on a public order.*

LABOUR LAW AND LAW OF SOCIAL SECURITY

BELYAEV Maxim Anatolyevich,
*Graduate student of the National and
Federative Department of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Director of the Agency of conciliatory technologies
of the UNESCO-UNEVOC Center in the Russian Federation
on base of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

MEDIATION AS TECHNOLOGY OF STRENGTHENING OF INSTITUTE OF THE FAMILY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

The procedure of settlement of disputes with participation of the intermediary (mediator) in pre-revolutionary and modern Russia, especially in the field of consideration of family disputes (divorce, the property section, etc.), the role of a mediator in settlement of the family conflicts is revealed in the article.

Key words: *mediation, mediator, family institute, judge, dispute, procedural legislation.*

SAFARGALEYEVA Elena Aleksandrovna,
*Senior Lecturer of the Civil law and process Chair
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of
the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

VIOLATIONS OF THE LABOR RIGHTS OF DISABLED PEOPLE IN RUSSIA

The question of the legal regulation of work of the disabled people, typical violations of the labor law and of protection of special standards of the labor legislation concerning working disabled people and measures which will allow minimizing these violations are considered in the article.

Key words: *employment of disabled people, employers, typical violations, standards of the labor legislation, supervising and control activity.*

GORELOV Maxim Vladimirovich,
*Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Civil law and process Chair of Bashkir Institute
of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

FEATURES OF TRAINING OF BACHELOR STUDENTS IN LEGAL CLINICS

The organization of work of legal clinics in higher education institutions of Russia which should help with realization of the principle of availability of justice is considered in the article. The topical issue is how qualitatively they can solve this task.

Key words: *legal clinic, justice, civil case, municipal legal profession.*

LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY AND PSYCHOLOGY OF CRIMES

BIKTAGIROVA Alsu Rashitovna,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Humanitarian Disciplines Chair
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

POLOZKOVA Maiya Ravilevna,

*Associate Professor of the Special Disciplines Chair of the Ufa branch
of Northwest Institute of Professional Development
of Federal Drug Control Service of the Russian Federation*

INVESTIGATIVE ACTIVITIES: PROFESSIONALISM AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE EMPLOYEE

The specifics of professional activity of staff of the investigative service and also the personal qualities causing their professionalism and success of this activity are disclosed in the article.

Key words: *investigative activities, professionalism, important professional and personal qualities, factorial analysis.*

SOLSKAYA Christina Vladimirovna,

*the 4th-year student of the Law Department
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the History of the state and law and constitutional law Chair
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

MEASURES OF COUNTERACTION AND PREVENTION OF CRIME OF MINORS

The reasons of crime of minors, the main measures of counteraction of crime of minors and ways of prevention of crime of minors are considered in the article.

Key words: *teenager, minor, crime of minors, crime prevention, prevention of offenses.*

MUSTAFIN Timur Ravilevich,
*the cadet of the Ufa Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*

THE PROBLEM OF COMBATING JUVENILE CRIME

The article discusses questions of struggle against juvenile crime, disclosed the reasons inducing minors to participate in the commission of crimes.

Key words: *crime, minors, the offense, public behavior.*

KHASANOV Fidel Zagirovich,
*Candidate of Political Sciences,
Assistant judge of the Supreme Court of the Bashkortostan Republic*

CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION WHILE BEING ABROAD

The safety issues at realization of the constitutional law on health protection, most of which are associated with global threats for health are considered in the article.

Key words: *constitutional law on health protection, health care, fight, state institution, law.*

POLITICAL AND LEGAL CULTURE AND IDEOLOGY

KURMANOV Albert Safuatovich,
*Doctor of Legal Sciences,
Head of the Civil law and process Chair
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)*

SEPARATE ASPECTS OF LEGAL PROTECTION OF THE FREEDOM OF WORSHIP AND RELIGION

The freedom of conscience and religion, as an object of legal protection from illegal encroachments is considered in the article. The analysis of significance of these freedoms from the position of the universally recognized principles and norms of international law and the Russian Constitution is carried out. Issues and ways of improvement of their realization are touched upon.

Key words: *Freedom of conscience and religion, human rights and freedoms, administrative and criminal liability.*

LOLO Mark Merdenovich,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the State University
of Management, Moscow

PROBLEMS OF KEEPING THE OVERALL CINEMATIC SPACE OF THE CIS

This article raises the problem of humanitarian cooperation between the countries of the Commonwealth of Independent States. It is shown that the cinematographic cooperation carried out in different forms, not only contributes to the preservation of the common cultural space, but also aimed at giving new impetus to the relations of these states.

Key words: former Soviet Union, cinema, film festivals, Russian-speaking world.

SULEYMANOV Timur Fuatovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Head of the Social and humanitarian and economic disciplines Chair
of the Ufa branch of the Moscow State Academy of Water Transport

FUNCTIONS OF POLITICAL CULTURE AND ITS TYPOLOGY

Functions of political culture and its typology are considered in the article.

Key words: function, integration, communication, adaptation, socialization, axiology, identification, subculture.

ALEKSEEVA Tatyana Yuryevna,
the 1st-year student of the Law Department of
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the History of the state and law and constitutional law Chair
of Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa)

LEGAL CULTURE AND COMMUNICATION FUNCTIONS

The concept of legal culture, its components, and the main functions of interrelation with public life and legal system is considered in the article.

Key words: culture, legal culture, functions of legal culture, legal values, legal knowledge.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» публикуются научные исследования по следующим направлениям:

- экономика;
- юриспруденция;
- регионалистика и этнополитика;
- общественные науки.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в редакцию журнала в электронном виде и на бумажном носителе (1 экз.), которые должны быть идентичны. Бумажный вариант не должен содержать рукописных вставок и подписывается на последнем листе всеми авторами. Для тех, кто направляет статью по e-mail: **vestnikBIST@mail.ru**, подпись (авторучкой) сканируется в черно-белом режиме и вставляется в конец документа.

2. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

3. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

4. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

5. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

6. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

7. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

8. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

9. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

10. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

11. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала (не более четырех предложений). В аннотации указываются предмет, объект исследования; цель и задачи исследования; краткие выводы.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).

12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

13. Плата за публикацию с авторов не взимается.

14. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

15. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

16. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

17. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

К сведениям об авторе обязательно прилагается в электронном виде цветная фотография размером не менее 5x6 см, отсканированная с разрешением 300 dpi и сохраненная в формате *.jpg или *.tif.

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция». 2014. № 2 (23)

Компьютерная верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 16.06.2014. Подписано в печать 27.06.2014.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 12,01.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 1500 экз. Заказ 87

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВПО «АТИСО»;
тел. +7 (347) 237-24-82;
www.ufabist.ru;
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21